

СЕВЕР И РЫНОК

СЕВЕР И РЫНОК:

формирование экономического порядка
№ 1 (29) 2012

Научно-информационный журнал

Основан в 1998 году
чл.-корр. РАН Геннадием Павловичем Лузиным

Выходит 2 раза в год

Учредитель – Институт экономических проблем
им. Г.П.Лузина Кольского научного центра
Российской академии наук

ISSN 2220-802X

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Акулов В.Б.; к.э.н., доц. Башмакова Е.П.;
к.э.н., доц. Дидык В.В.; к.э.н., доц. Залкинд Л.О.;
к.э.н., доц. Кобылинская Г.В.; чл.-корр. РАН
Лаженцев В.Н.; д.э.н., проф. Ларичкин Ф.Д.;
Павлова С.А. (отв. секретарь); д.т.н., проф.
Маслобоев В.А.; к.э.н., доц. Рябова Л.А.; д.э.н.,
проф. Селин В.С. (главный редактор); д.э.н.
Скуфьина Т.П. (зам. главного редактора); к.э.н.,
доц. Шпак А.В.; к.т.н., доц. Цукерман В.А.

184200, г.Апатиты Мурманской области,
ул. Ферсмана, 24а
Тел.: 8-81555-79-257
E-mail: pavlova@iep.kolasc.net.ru

Позиция редакции необязательно совпадает
с мнением автора

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования

Журнал включен в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНТИ

© Учреждение Российской академии наук
Институт экономических проблем КНЦ РАН, 2012
© Учреждение Российской академии наук
Кольский научный центр РАН, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

1-я секция ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

- Васильев А.М.**
Концепция развития рыбного хозяйства
РФ на период до 2020 года: проблемы
и меры по реализации4
- Грушенко Э. Б.**
Анализ развития туризма на Соловецких
островах9
- Иванова М.В.**
Налоговое стимулирование регионального
инновационного развития12
- Карначёв И.П.**
Динамический анализ инновационных
разработок в сфере безопасности труда и
охраны окружающей среды для крупнейших
промышленных предприятий минерально-
сырьевого комплекса Крайнего Севера17
- Куранов Ю.Ф.**
Инновационное развитие
рыбохозяйственной деятельности20
- Победоносцева В.В., Победоносцева Г.М.**
Инвестиционные решения при освоении
территорий Арктической зоны
Российской Федерации24
- Селин В.С.**
Механизм промышленной инновационной
политики в территориальных системах26
- Цукерман В.А., Меньших Н.Г.**
Роль инновационных технологий в
образовании на Европейском Севере30
- Цукерман В.А., Немирова В.С.**
Преодоление стратегических вызовов
инновационного развития
Севера и Арктики34

2-я секция АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ

- Баранов С.В., Скуфьина Т.П.**
О некоторых тенденциях информатизации ...38
- Барашева Т.И.**
Основные направления государственной
поддержки малого и среднего бизнеса в
Мурманской области41
- Гасникова А.А.**
Генерирующие компании Европейского
Севера на оптовом рынке электроэнергии
в 2008-2010 гг.46

Гущина И.А.	
Региональный научный центр: некоторые аспекты кадровой политики	50
Кобылинская Г.В.	
Теоретический подход к формированию финансовой структуры экономики	55
Кондратович Д.Л.	
Формирование и развитие социального потенциала муниципальных образований северного региона	59
Корчак Е.А., Корчак А.Д.	
Основные характеристики благосостояния населения Мурманской области в свете институциональных преобразований регионального развития	62
Рябова Л.А.	
О неотложных мерах по повышению уровня и качества жизни населения Арктической зоны РФ	67
Скуфьина Т.П.	
Оценка потерь и достижений экономики и социальной сферы субъектов Севера Российской Федерации за годы экономических реформ (на примере Мурманской области): постановка проблемы	71
Тоичкина В.П.	
Процесс воспроизводства населения на первом этапе демографического развития: муниципальный уровень (на примере Мурманской области)	74
Ульченко М.В.	
Сравнительный анализ зарубежного опыта интегрального управления прибрежными зонами	79
Харитонова Г.Н.	
Проблема ликвидации экологического ущерба, причиненного прошлой хозяйственной деятельностью, в районах европейского Севера России	83

Котомин А.Б.	
Газовые гидраты метана - перспективный нетрадиционный источник углеводородного сырья	98

**3-я секция
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И СОТРУДНИЧЕСТВО
В ОСВОЕНИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ**

Башмакова Е.П.	
Концептуальные подходы к формированию модели развития Российского севера и Арктики	88
Васильев В.В.	
Результаты апробации комплексного природохозяйственного выделения зоны Арктики и определения ее южной границы	93

1-я секция

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА РФ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА: ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ

Васильев А.М.

д.э.н., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г.Апатиты

Аннотация. Рассматривается степень выполнения первого этапа (2008-2012 гг.) «Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года». Основное внимание уделено влиянию на развитие рыбной отрасли 3-х реализованных Федеральным агентством по рыболовству мероприятий: снижению платы за биоресурсы, предоставлению рыбодобывающим организациям права перехода на уплату единого сельскохозяйственного налога, наделению промысловых организаций долями квот на 10 лет.

Доказывается необходимость развития не только рыболовства, но и береговой рыбопереработки.

Ключевые слова: Российская Федерация, рыбное хозяйство, Концепция развития до 2020 г., плата за биоресурсы, единый сельскохозяйственный налог, квоты, доли, 10 лет.

В наступившем году заканчивается первый этап – 2008-2012 гг. – выполнения Концепции. В целях учета недоработок и определения задач и путей их выполнения на втором этапе (2013-2017 гг.) необходимо проанализировать ход выполнения намеченного [1].

Следует отметить, что рассматриваемой Концепции предшествовала «Федеральная программа развития рыбного хозяйства Российской Федерации до 2000 г. (Рыба)», которая была провалена, а нынешняя Концепция является продуктом изменений и дополнений документа 2003 г., первый этап которого также не был выполнен.

В анализируемом документе записано: «Стратегической целью является достижение к 2020 г. уровня экономического и социального развития рыбного хозяйства, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции.

Достижение поставленной цели предусматривает обеспечение перехода развития рыбохозяйственного комплекса от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития на основе сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биологических ресурсов и обеспечения глобальной конкурентоспособности вырабатываемых отечественным рыбохозяйственным комплексом товаров и услуг».

На первом этапе Концепции должны решаться вопросы создания правовой базы и институциональных условий. Из многочисленных реализованных мероприятий в этой области наиболее значительными являются:

- снижение платы за биоресурсы на 75 % для всех рыбодобывающих предприятий, а для доставляющих рыбопродукцию на российский берег – на 90 % [2];
- предоставление малым и средним добывающим организациям, с численностью работающих до 300 человек, права перехода на уплату единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), в виде 6 % от прибыли [2];
- наделение добывающих организаций долями квот на 10 лет [3];
- предоставление возможности неоднократного пересечения границы территориальных вод для судов прибрежного рыболовства;

- законодательная норма об обязательной доставке на российский берег рыбопродукции из уловов, добытых в Баренцевом море[4].

По поводу принятых решений следует отметить, что они сделаны в правильном направлении, но не системны и касаются только рыболовства.

Так, при отмене платы за биоресурсы, следовало бы разработать экономический механизм снижения за счет этого фактора оптовых цен (цен с первых рук) на сырье для береговых рыбоперерабатывающих организаций, что позволило бы больше производить рыбопродукции с высокой добавленной стоимостью.

Разрешение перехода на уплату ЕСХН, заменяющего четыре основных налога (НДС, на прибыль, на имущество и ЕСН), только для добывающих организаций, привело к увеличению НДС для береговых предприятий, находящихся с судами в единой технологической цепочке. Особенно это затронуло заводы, перерабатывающие треску, пикшу, сайду и являющиеся, вследствие этого, главными исполнителями достижения основной концептуальной цели – перехода от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития. Вследствие высокой стоимости сырья они и до этого находились в неудовлетворительном экономическом состоянии, а уплата, по сути двойного НДС поставила заводы на грань банкротства.

Не логичным, по нашему мнению, является непредоставление права перехода на ЕСХН для промысловых организаций с численностью работающих свыше 300 человек. Дело в том, что эти предприятия в основном являются добытчиками пелагических видов рыб, промысел которых, по сравнению с тресковыми, является экономически менее выгодным. Несмотря на это налоговые преференции даются тем организациям, которые и без этого имели высокий уровень рентабельности.

Решения о наделении рыбодобывающих организаций долями квот на 10 лет осуществлялось для придания стабильности их деятельности, улучшения производственно-экономических результатов, создания условий для воспроизводства основных фондов и уменьшения ННН-промысла. В решении всех перечисленных вопросов наблюдаются положительные тенденции. Однако, не следует это в значительной мере связывать с длительным сроком владения долями квот, так как решающую роль в улучшении результатов рыболовства в последние годы, по нашему мнению, сыграло хорошее состояние сырьевой базы ценных видов рыб: на Дальневосточном бассейне – лососевых и минтая, на Северном - тресковых и палтуса. Сказалось и снижение примерно в 1,5 раза налоговой нагрузки.

Наделение долями квот на длительный период, наряду с положительным влиянием на рыболовство, имеет и отрицательные стороны:

- не стимулируется достижение основной цели, продекларированной в Концепции – переход от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития;

- длительное владение долями квот не способствует их консолидации в целях создания условий для финансирования строительства новых траулеров, не приводит к уменьшению численности так называемых «рантье» (компаний, имеющих доли, но не осуществляющих производственной деятельности), вопреки ожиданиям не стимулирует инвестиционную активность владельцев физически и морально устаревших судов.

Расчеты показывают, что существующие мощности на Северном рыбопромышленном бассейне позволяют увеличить вылов как донных, так и пелагических видов рыб, примерно, на 31,0 % [5]. Дефицит квотируемых биоресурсов в текущем цикле владения долями – до 2019 г. – будет нарастать, так как, с одной стороны, объем прогнозируемых ПИНРО к вылову биоресурсов с 922 тыс. т в 2011 г. должен уменьшиться к 2020 г. до 723 тыс. т, или на 21,6 %. С другой стороны, списание траулеров будет всячески задерживаться из-за невозможности замены их новыми и опасности лишения долей квот по причине неосвоения их собственными судами [1].

Кроме этого в текущем году возобновят промысел 2 модернизированных БМРТ и один Супер-траулер Архангельского тралфлота, происходит модернизация с увеличением производственных мощностей 4-х траулеров проекта 2198 типа «И.Шаньков» и строятся 5 новых траулеров (2 – крупных и 3 – средних).

Изложенная выше ситуация с задержкой списания траулеров является следствием «распыления» долей квот донных видов рыб среди 164 организаций и пелагических – среди 165 организаций (большинство хозяйствующих субъектов имеют доли квот обеих видов). По данным Реестра судов Мурманского морского рыбного порта на донном промысле большинство их них – 110 (67,1 %) – имеют лишь одно судно и 33 организации (20,1 %) владеют 2-мя траулерами.

В среднем на 1 судно приходится 2,2 тыс. т возможного вылова, из которого вырабатывается 1,45 тыс. т обезглавленной потрошенной рыбопродукции. При цене в 2,5 тыс.долл./т общая стоимость продукции составляет 3,625 млн. долл., прибыль, при рентабельности в 50 % - 1,8125 млн. долл. (~54 млн. руб.). Приведенных доходов недостаточно, чтобы приобрести новое судно. Но если сохранить в эксплуатации имеющийся траулер, то можно получать их, по крайней мере, до истечения нынешнего цикла наделения долями квот, то есть до 2019 г. Этот фактор является серьезным тормозом для перехода к инновационному типу развития.

В такой ситуации в правила наделения организаций долями квот целесообразно встроить механизм их перераспределения в пользу экономики эффективных траулеров, способных производить высокотехнологичную рыбопродукцию. Однако, по закону этого делать нельзя. Следовательно на судах, как и в настоящее время, будет вырабатываться рыба потрошенная без головы, являющаяся сырьем для Западных стран.

Из изложенного можно сделать вывод, что правила наделения хозяйствующих субъектов долями целесообразно менять в сторону придания им динамичности, в том числе возможности перераспределения квот в пользу организаций, вырабатывающих больше высокотехнологичной рыбопродукции и имеющих хорошие производственно-экономические результаты.

Первое, что необходимо сделать – запретить осваивать квоты несобственными судами. Это приведет к укрупнению бизнеса и создаст экономический потенциал для обновления основных фондов.

Принимая решение об обязательной доставке рыбопродукции из отечественной экономической зоны на российский берег, законодатель имел ввиду решение 2-х проблем:

- увеличить объем рыбопродукции для улучшения снабжения населения, перерабатывающих предприятий и увеличения конкуренции;
- улучшить контроль за объектами добычи.

Однако, первый вопрос, ввиду отсутствия оптового звена в России и наличия проблем с доставкой продукции к местам ее реализации, удалось решить в незначительной степени. Добывающие и транспортные суда, доставляющие рыбу в российские порты, после оформления документов (иногда с выгрузкой – погрузкой) в большинстве случаев увозят ее на экспорт. При этом промысловые суда несут дополнительные затраты экономических ресурсов и имеют дополнительные потери промыслового времени, связанные с переходами, перегрузками и оформлением портовых процедур. Кроме этого, дополнительные затраты несет и государство – возвращая НДС.

Законодательная норма об обязательной доставке рыбопродукции в российские порты в нынешнем виде является актуальной только для Дальнего Востока, где почти весь вылов осуществляется в российской экономической зоне и велики масштабы нелегального, незаявленного и нерегулируемого (ННН) промысла. На Северном бассейне ННН-промысел незначителен и данную норму целесообразно или отменить, или принять меры, стимулирующие не только доставку, но и выгрузки, и реализацию рыбопродукции в России. При этом можно использовать норвежский опыт, где осуществляются электронные торги рыбой, а проблемами реализации рыбопродукции занимаются кооперативы, наделенные государством соответствующими правами и обладающие необходимыми финансами. Обязанностью добывающей организации является выгрузка рыбопродукции на норвежский берег, а за своевременностью ее оплаты следит кооператив.

Анализ складывающейся в ближайшие годы ситуации, характеризующейся снижением возможного вылова донных видов рыб на Северном бассейне на 125 тыс. т (на 26 %) [5], ограниченными возможностями производства филе на судах, являющегося основной продукцией с высокой добавленной стоимостью; усиливающимися тенденциями отказа от установки филетировочного оборудования на средних судах, осваивающих квоты трески, пикши, сайды и других донных рыб свидетельствует о том, что предусматриваемый «Концепцией...» переход рыбохозяйственного комплекса от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития возможен только путем массового подключения к решению этой проблемы рыбоперерабатывающих предприятий. Сделать это без вмешательства государства, только рыночными мерами, по нашему мнению, невозможно.

В последние 25 лет судовладельцы полностью избавились от морозильных траулеров, снабжавших сырьем береговое производство, и переориентировались на зарубежные рынки. Таким образом, изменилась идеология производства. Если раньше добывающие флота зависели от берега и последние могли оказывать влияние на цены сырья и полуфабриката, то в настоящее время

береговые предприятия поставлены перед необходимостью приобретать для дальнейшей переработки готовую мороженую продукцию флотов, которая по понятным причинам немного дороже.

Институциональные меры государственных органов в прошедшие перестроечные годы были направлены только на развитие рыболовства и не способствовали увеличению глубокой переработки биоресурсов. Руководство Федерального агентства по рыболовству до сих пор заявляет, что в соответствии с правами и обязанностями, береговая переработка не входит в сферу их интересов. В итоге получили то, что в «Концепции...» предлагается исправить, но не указывается каким способом.

Научное исследование экономической эффективности работы комплекса: добывающие суда – рыбоперерабатывающий завод, проведенное во Владивостоке (в ТУРНФе) показывает, что при глубокой переработке основного промыслового объекта – минтая, поставки которого преимущественно осуществляются на внешний рынок в виде «колодки», общая рентабельность продукции, по сравнению с продажами с судов, несколько снижается, но происходит значительное увеличение реализации и добавленной стоимости, создаваемых на 1 тонну добытых биоресурсов [6]. Это и есть рациональное использование биоресурсов. На основании этого исследования сделан вывод, что развитие береговой глубокой рыбопереработки на территории РФ приносит наибольшую выгоду интересам государства, тогда как рыбодобывающие предприятия могут ее не иметь.

Таким образом, проблема увеличения производства продукции с большой добавленной стоимостью связана со снижением рентабельности продаж у судов океанического промысла – поставщиков сырья для береговых заводов. Решение этого вопроса на государственном уровне возможно или путем предоставления добывающим организациям очередных преференций или за счет создания стимулирующего механизма. Например, предлагается субсидировать поставки сырья для береговых заводов, что, по нашему мнению, недопустимо, так как это, в первую очередь, касается гидробионтов, добыча которых связана с получением значительных рентных доходов, частью которых в государственных интересах разумно пожертвовать в целях снижения цен [7].

Методики наделения рыбодобытчиков квотами, стимулирующие глубокую разделку на судах, существуют. Одни из вариантов, в котором можно учесть и поставки сырья для береговых заводов по эффективным ценам, разработан в ИЭП КНЦ РАН.

Следует обратить внимание, что получение долей квот на длительный период в наибольшей мере устраивает судовладельцев и не исключено, что они могут пойти на некоторое, обоснованное расчетами, снижение цен на рыбу, предназначенную для переработки на берегу. Разработку и согласование договорных цен должны осуществлять Ассоциации рыбаков и рыбопереработчиков под наблюдением государственных органов, как это многие годы делается в Норвегии.

Исследование, проведенное на Дальнем Востоке показывает, что обеспечение береговых рыбоперерабатывающих предприятий рыбным сырьем по ценам, позволяющим им производить рентабельную продукцию, является сложной задачей. Попытка решить ее путем внесения в закон «О рыболовстве...» статьи, обязывающей доставлять на российский берег рыбопродукцию, произведенную из уловов добытых в российской экономической зоне (на Северном бассейне – в Баренцевом море) не увенчалась успехом ввиду несистемного подхода. Кроме доставки рыбопродукции на российский берег необходимо решать вопросы снабжения (продаж) ею береговых предприятий, что связано с системой оплаты рыбопродукции и, следовательно, с созданием в той или иной форме организации, обладающей финансовыми ресурсами. Кроме этого необходимо модернизировать систему внешней торговли рыбой. Создание ненужной конкуренции, что наблюдается в настоящее время, ведет к значительным финансовым потерям. Так, по разным причинам в июле 2011 г. средняя фактическая цена российского экспорта рыбы составляла лишь 53,0 % от уровня импортных цен [8]. Чрезмерный экспорт также ведет к дефициту сырья и рыбопродукции, а также способствует поддержанию высоких цен на внутреннем рынке.

Изложенное выше, а также исследования ситуации с развитием береговой переработки в Советском Союзе и за рубежом позволяют утверждать, что наиболее доступным и эффективным методом обеспечения рыбным сырьем береговых предприятий является развитие прибрежного промысла с использованием рефрижераторных судов (без морозильных установок). В этих целях в странах с развитым рыболовством на добыче донных видов рыб используются, преимущественно, суда, длиной до 30 м. Наряду с тралами, широко используются яруса, сети, снюрреводы и другие орудия лова, позволяющие экономить топливо и тем самым уменьшать себестоимость добычи, а также вести селективный промысел.

Для добычи массовых пелагических видов рыб преимущественно используется сейнер-траулеры с рефрижераторными танками, применяющие для добычи высокопроизводительные кошельковые невода.

Суда без морозильных установок, как правило, «привязаны» к определенным береговым заводам, что позволяет на договорной основе обеспечивать ритмичность работы предприятий, повышать эффективность переработки уловов, перераспределять природную ренту.

Развитие прибрежного рыболовства стимулируется во всех странах, ведущих промысел в Северной Атлантике. В этих целях строительство траулеров-фабрик ограничивается государством, судам, доставляющим на фабрики рыбу в неразделанном виде, выдаются большие квоты биоресурсов; квотами ценных биоресурсов наделяются прибрежные сообщества, цены «с первых рук» регулируются с участием добытчиков, переработчиков и государства.

Эффективность использования сейнер-траулеров на добыче пелагических видов рыб наглядно демонстрирует Норвегия, не испытывая трудностей с освоением квот любых гидробионтов в неограниченном объеме. Высокая производительность промысла позволяет норвежцам снабжать рыбным сырьем по взаимовыгодным ценам и мурманские предприятия. Например, объемы поставленной свежей мойвы ограничиваются пропускной способностью приемных устройств в Мурманском рыбном порту и перерабатываемыми мощностями предприятий. Из-за отсутствия таких судов у Мурманских судовладельцев, неразвитости инфраструктурных портовых объектов и береговых перерабатывающих мощностей Россия уже потеряла треть Общедопустимого улова мойвы, не осваиваются запасы креветки, сайки.

Прибрежный промысел осуществляемый в Баренцевом море не в полной мере соответствует своему предназначению, так как законодательные нормы позволяют осваивать квоты и морозильными судами. По этой и другим причинам более половины уловов не доходят до перерабатывающих предприятий.

В заключении следует сказать, что на Северном рыбопромышленном бассейне имеется значительный задел инновационных технологий, невостребованных промышленностью. И одной из причин этого является отсутствие стабильной системы обеспечения сырьем береговых предприятий и их неразвитость. Только комплексное развитие флота и береговых предприятий позволит реализовать Концепцию развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 года.

Литература

1. Концепция развития рыбного хозяйства РФ до 2020 г. (с изм., утв. распоряжением Правительства РФ от 21.07.2008 г. № 1057-р) // СЗ РФ. - 2008, - № 30 (ч. II). - Ст. 3682.
2. Федеральный закон от 30.12.2008 N 314-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения эффективности налогообложения рыбохозяйственного комплекса» (ред. от 27.11.2010): принят Гос. Думой 24 декабря 2008 г. // СЗ РФ. - 2009. - N 1. - Ст. 22.
3. Постановление Правительства РФ от 12.08.2008 N 605 «Об утверждении Правил распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления промышленного рыболовства на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации» (ред. от 30.07.2009) // СЗ РФ. – 2008. - N 33. - Ст. 3867.
4. Федеральный закон от 03.12.2008 N 250-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 27.11.2010): принят Гос. Думой 21 ноября 2008 г. // СЗ РФ. - 2008. - N 49. - Ст. 5748.
5. Никитин В. Ф., Васильев А. М., Куранов Ю. Ф. Нужны взвешенные решения // Рыбные ресурсы. - 2011. -№3. –С. 12-16.
6. Глотов Д.Б., Блинов А.Ю. Оценка экономической эффективности рыбной промышленности / Оценка ущерба от незаконного промысла водных биоресурсов в Дальневосточном рыбопромысловом бассейне. Экономические меры противодействия браконьерству. – Владивосток, 2005. -Ч. 1. -52 с.
7. Соколов В.И. Сделано прибрежно. 12-мильная зона – это барьер, который сдерживает развитие рыболовства // Рыбное хозяйство. -2011. -№6. –С. 17-22.
8. Митупов Т. Рыба вместо мяса // Рыбное хозяйство. -2011. -№5. –С. 7-8.

Грушенко Э. Б.

н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация: В статье произведен анализ развития туристического сектора экономики на Соловецких островах, определены основные проблемы использования туристического потенциала и инфраструктуры Соловков.

Ключевые слова: Соловки, музей-заповедник, монастырь, морской туризм.

Самым привлекательным туристическим объектом не только Архангельской области, но и всего Западно-арктического региона России являются всемирно известные Соловецкие острова. Культурно-исторический комплекс Соловецкого монастыря включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Высочайший туристский потенциал архипелага состоит из многочисленных историко-архитектурных объектов монастырской эпохи, уникальных природно-ландшафтных памятников, объектов «лагерного» периода СЛОН (Соловецкого лагеря особого назначения), редчайших сакральных памятников эпохи неолита. Только на территории поселка Соловецкий сконцентрировано около 100 объектов культурного наследия, из них 17 культовых сооружений. В настоящий период в поселке открыто для посещения 15 музеев и выставочных залов, из них 10 – на территории кремля. Практически все население архипелага проживает в пос.Соловецкий – 932 человека, в монастыре постоянно проживают около 100 человек, включая трудников (из них 69 монахов и послушников). Основным градообразующим предприятием на Соловках является музей-заповедник, создавший 160 рабочих мест из 450 имеющихся в поселке. Соловецкий музей-заповедник совместно с паломнической службой монастыря организовал около 20 экскурсионно-туристических программ и маршрутов. Помимо монастырского Кремля, большой популярностью у туристов пользуются экскурсии по озерно-канальной системе, в ботанический сад, Белужий мыс, Секирную гору (скит передан Русской православной церкви), морские прогулки на Заяцкие острова и остров Анзер (территория передана РПЦ). В 2009 г. была обустроена экологическая тропа протяженностью 6 километров к Белужьему мысу, где туристы могут понаблюдать за белухами со специальной смотровой вышки.

Туристический сезон на Соловках длится 4 месяца – с июня по сентябрь, высокий сезон – июль-август. Максимальный пик туристской посещаемости приходится на период с 10 по 23 августа, на время проведения основных соловецких событийных мероприятий (фестиваль авторской песни и главные православные монастырские праздники Преображения и Соловецких святых). В этот период без предварительного бронирования крайне тяжело найти место проживания, когда не бывает свободных мест в гостиницах, общежитиях, частном секторе. В летний туристический сезон практически все местные жители задействованы в туристическом бизнесе, сдавая все свободные помещения в доме для туристов и паломников по цене от 400 до 1000 руб. с человека. Развитие туризма на Соловках позволило увеличить заработки местного населения. Однако на доходы бюджета Приморского района, к которому относятся Соловки, это никак не повлияло. Доходы местного бюджета увеличатся, если местные жители будут официально зарабатывать деньги, сдавая своё жильё и продавая туристам сувениры и выловленную рыбу, с отчислением налогов, оформив индивидуальное предпринимательство. Некоторые приезжают на лето из Архангельска, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, чтобы подработать на обслуживании туристов, в том числе гидами. Для многих местных жителей туризм – вообще единственный источник дохода, когда на заработанные деньги в течение двух-трех месяцев они живут остальной год. Поселок Соловецкий оставляет двойственное впечатление – с одной стороны, в поселке много неблагоустроенных бараков без элементарных удобств, на улицах вместе с туристами бродят домашние животные. С другой стороны, в последнее время в поселке стало заметно чище, исчезли свалки мусора, появились ухоженные дома-коттеджи, цветники в палисадниках. На Соловецком острове практически отсутствует преступность. Здесь до сих пор по старой поморской привычке не запирают на замок двери местные жители. Хотя проблема алкоголизма островитян существует. Основным видом транспорта в поселке и острове является велосипед, машин на Соловках пока мало. Для туристов открыты пункты велопроката (от 50 руб. за час катания), лодочные станции. В пос.Соловецкий работает 6 гостиниц, рассчитанных на 400 мест, в основном с довольно высокими ценами (от 1000 до 10000 руб. в сутки), из них только одна

гостиница может считаться бюджетной – «Петербургская» (от 450 руб. койко-место) [1]. Для паломников открыто паломническое бесплатное общежитие, где срок проживания ограничен 4 сутками. В поселке открыто 7 кафе и ресторанов с московскими ценами, в продуктовых магазинах, где продается местная выпечка и хлеб, отмечаются длинные очереди покупателей-туристов. В последние годы появилось много сувенирных частных магазинов с местной и архангельской продукцией. На Соловках открыта школа ремесел, летом проходит традиционная некоммерческая Соловецкая ярмарка, направленная на возрождение культурно-ремесленных традиций на Соловках. Одним из наиболее очевидных результатов работы ярмарки и школы ремесел стало расширение ассортимента сувенирной продукции на Соловках. Появились новые соловецкие сувениры, опирающиеся на традиции северных ремесел или на исторические традиции Соловецкого монастыря.

Чистый ионизированный морской воздух Соловков без автомобильных выбросов и пробок притягивает сюда много туристов из мегаполисов. Например, в аномально жаркое лето 2010 г. многие москвичи из задымленной столицы выехали отдохнуть на Русский Север, часто выбирая в качестве турпоездки «прохладные» Соловки. Московские туристы в этом году составили около 90% общего туристического потока на Соловецкие острова. Рост въездного туризма на Соловках стал заметней все последние годы. С 2001 по 2009 год общий объем соловецкого туристического потока ежегодно рос с 17 тысяч до 35-40 тысяч туристов в год. При этом сезон 2009 г. был наилучшим по количеству гостей архипелага. В начале летнего сезона 2010 г. отмечался некоторый спад приезда туристов, однако в течение жаркого августа резко увеличившийся турпоток позволил приблизиться к прошлогодним показателям. Услугами музея-заповедника пользуются в среднем до 2/3 приезжающих на архипелаг гостей. Иностранцы составляют лишь 8 % от общего количества туристов. В общей структуре соловецкого туристического потока, по данным экспертов, 25% приходится на организованный паломнический туризм, 60% - на организованный светский туризм, 15% - на неорганизованный «дикий» туризм. Некоторые тургруппы прибывают на Соловки судном «Василий Косяков» лишь на несколько часов, ночуя в туркомплексе «Причал» в Карельском Рабочеостровске. Большая часть турпотока (86%) направляется на архипелаг относительно недорогим морским транспортом со стороны Карелии: через Кемь (самый кратчайший путь, 55 км) и Беломорск. На этом направлении 80% туристов перевозит карельский транспорт [2]. Маршрут на Соловки со стороны Архангельска не пользуется большой популярностью из-за высоких цен на авиаперелет и морской круиз. Соловки связаны прямым авиасообщением с Архангельском и Москвой. Редкие морские круизы из Архангельска выполняются теплоходами «Белинский» (Помор-тур) и «Беломорье». Рейс на Соловки из Северодвинска прекращен из-за сгоревшего теплохода «Алушта». Двенадцатидневное путешествие на круизном теплоходе из Москвы на Соловки через Беломорско-Балтийский канал обойдется туристу от 25 до 60 тыс. руб. В перспективе, возможно, увеличить количество иностранных туристов на Соловках, если восстановить морской круиз из Кандалякши, действовавший в советское время. В Кандалякшу туристы смогут прибывать автобусами со стороны российско-финского пункта пропуска Салла.

Можно отметить следующие проблемы в развитии туристической отрасли на Соловках: уровень сервиса и культуры предпринимательства крайне низок; абсолютная разобщенность туроператоров, представляющих Соловки; отсутствие четкой региональной политики в области развития соловецкого туризма; высокие цены турпродукта, современное обслуживание турбизнеса в большинстве случаев проходит мимо налоговой базы. Подавляющее число туроператоров и владельцев отелей зарегистрированы в налоговых службах других регионов. Обслуживающих туристов (принимающих) компаний на Соловках три: федеральный музей-заповедник, паломническая служба ставропигиального монастыря и частная компания, обслуживающая не более 5% соловецких туристов. Так как музей и монастырь не платят налогов в районный и областной бюджет, фактически Архангельская область получает налоги только с этих 5% и почти ничего не имеет с продаж турпутевок. В Архангельске ведущим туроператором по Соловкам является компания «Помор-тур». В экономико-географическом плане Соловки сейчас более привязаны к Карелии, чем к самой Архангельской области. Фактически, сегодня существует только административное подчинение и дотации из бюджета Архангельской области на содержание соловецкой инфраструктуры. По оценке основного эксперта по Соловкам, Олега Кодолы, общий совокупный объем соловецкого туристического рынка составляет не менее 20-23 млн. долларов в течение летнего туристического сезона. Непосредственно на Соловках каждый турист в среднем оставляет от 5 до 15 тыс. рублей. По различным оценкам, экскурсионная, сувенирная, транспортная и гостиничная составляющая оценивается в 200-300 тысяч дохода ежегодно. Большую часть дохода от соловецкого

туризма получают Карелия и Москва. Для выхода из сложившейся ситуации Архангельской области необходимо жёстко конкурировать на соловецком туристическом рынке, реализуя собственные проекты в области транспортных перевозок (прежде всего в морском транспорте), гостиничного бизнеса и обслуживании туристов. Имея административные рычаги управления, создавать инструменты поддержки областного туризма, одновременно разрабатывая и внедряя партнерские программы с конкурентами и новыми партнерами, например, с Мурманской областью.

Если на протяжении 90-х годов на Соловках сохранялось тройственное равновесие между музеем-заповедником с одной стороны, монастырем с другой стороны и поселком Соловецкий - с третьей стороны, то в последние годы баланс начал заметно смещаться в сторону церкви. В 2001 г. монастырь заключил с музеем договор о совместном использовании памятников религиозного назначения, Анзер и Секирная гора переданы церкви под действующие скиты. Далее в течение нескольких лет влияние руководства обители на развитие архипелага неуклонно нарастало. В 2009 г. наместник Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря архимандрит Порфирий (Владимир Шутов) назначен на должность директора Соловецкого музея-заповедника, совмещая руководство обителью и музеем по настоящее время. В 2010 г. обострились ценностные разногласия между монастырем и атеистически настроенной частью населения поселка Соловецкий после разработки проекта федеральной целевой программы (концепции) развития Соловецкого архипелага. Проект программы, рассчитанной на 2011–2015 гг. предусматривает реставрацию и реконструкцию соловецких объектов, развитие социальной, жилой и транспортной инфраструктуры. Концепция разработана правительством Архангельской области совместно с Московской патриархией РПЦ, объем необходимых средств оценивается в 10 млрд. рублей. Проект предусматривает перенаправление потока туристов на архипелаг из Карелии через Архангельскую область. Архангельский губернатор Илья Михальчук предложил построить туристический комплекс в ближайшей к архипелагу (50 км) материковой поморской деревне Летняя Золотица, чтобы туристы там отдыхали, а с утра на быстроходных судах отправлялись на Соловки. Планируется строительство автодороги до Архангельска. В рамках концепции предусмотрено сократить пребывание туристов на Соловках до однодневного пребывания в целях снижения антропогенной нагрузки и необходимостью сохранения молитвенного покоя православной обители. Гостиничную инфраструктуру архипелага предлагается максимально предоставить паломникам, которым требуется больше времени для посещения монастыря. В последние годы представители РПЦ неоднократно выражали обеспокоенность по поводу коммерциализации Соловков: попытками распродажи земель под коттеджи, масштабными проектами развития туристической инфраструктуры, организацией на островах развлекательных мероприятий, оскверняющих святость этих мест и память заключенных, принявших здесь мученическую кончину. Дикого неорганизованного туризма, наносящего вред Соловкам, не должно быть на архипелаге.

После оглашения новой концепции развития Соловков сформировалась оппозиционная группа противников инновационного проекта, состоящая из независимых гидов, местных жителей-атеистов, главы поселка Соловецкий, отдельных представителей турбизнеса. По их мнению, ограничение туристского пребывания на архипелаге до одного дня может уничтожить туризм на Соловках и в Архангельской области в целом. Противники передачи Соловков РПЦ считают, что может резко снизиться поток туристов, упадут доходы местных жителей и частных экскурсионных бюро, весь оборот соловецкого туристического бизнеса попадет под монополию монастыря, а лишившись заработка, местным жителям придется уезжать на материк. Однако пример Валаама, где православный монастырь является полновластным хозяином острова, говорит об обратном. Количество туристов, обслуженных паломнической службой монастыря, с каждым годом возрастает, достигнув в 2009 г. более 120 тыс. человек в год. Монастырь создал немало рабочих мест для островитян и успешно наладил выпуск сувенирной продукции. В Кижях, где пребывание туристов на острове ограничено одними сутками, принимают до 200 тыс. туристов в год. На Валаам и в Кижии туристы прибывают в основном на круизных теплоходах, не ночуя на островах. По аналогии с этими уникальными островными территориями можно предложить, чтобы светские туристы, прибывающие на Соловки дальними круизными лайнерами, ночевали на теплоходе в стороне от центрального монастырского комплекса. Продление круизных рейсов норвежской компании «Хуртигрутен» из Северной Норвегии до Мурманска и Соловков позволит увеличить количество иностранных туристов на Соловецкие острова.

Летом 2011 г. российским туроператором Клуб путешествий «Специал» организован новый туристический рейс на теплоходе «Академик Шокальский» по маршруту Мурманск-Архангельск-Соловки [3].

С целью более активного продвижения Архангельской области на российском и международном рынках морского туризма разрабатывается проект «Беломорский круиз», предусматривающий развитие круизной линии вдоль побережья Белого моря с заходом на Соловки. Предполагаемый маршрут проекта: Архангельск – о.Мудьюг – Зимнегорский – Соловки – д.Летняя Золотица – д.Лопшеньга – Архангельск. Проект предусматривает создание необходимой причальной инфраструктуры и пунктов приема туристов в прибрежных деревнях, приобретение круизного судна, разработка программ экскурсионного обслуживания. Уникальный своим природно-культурным наследием Кийский остров с ярко выраженной курортно-рекреационной специализацией (дом отдыха на территории бывшего Крестного монастыря) связан морским сообщением с портом Онега. Предполагается организовать морской туристический маршрут «Нетронутая земля»: Онега – Кийский остров – Соловецкий архипелаг с посещением небольших островов Беломорья. Для морских перевозок туристов внутри архипелагов Белого моря предлагается использовать маломерные надувные ПВХ-лодки вместимостью до 12 человек. Внедрение инновационного вида морского транспорта – экранопланов позволит запустить новые туристические проекты и связать в единую сеть все уникальные территории Беломорья – Архангельск, Соловки, Кий-остров, Беломорск, Кемь, Кандалакшу.

Литература

1. По данным Соловецкого центра гостеприимства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://welcome.solovky.ru/>
2. Новости “Независимых гидов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.inguide.ru/data/news/>
3. По данным Ассоциации Туроператоров по Арктике [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.delinform.ru/article>

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

М.В Иванова

к.э.н., доцент

Кольский филиал ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Апатиты

Аннотация. В работе рассматриваются основные инструменты налогового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации и возможности применения налоговых преференций для стимулирования инновационного развития на региональном уровне.

Ключевые слова: налоги, инновации, регион.

Экономика развитых странах мира все более явно переходит от индустриального этапа развития к инновационному. По оценкам зарубежных и отечественных исследователей и экспертов экстенсивные факторы роста, базирующиеся на увеличении количества используемых ресурсов (например, увеличение масштабов добычи невозобновляемых ресурсов, увеличение численности занятых, возможностей приращения новых площадей плодородных земель, запасов пресной воды и др.) приближаются к максимальному уровню использования. Данные тенденции могут негативно сказаться на реализации концепции устойчивого развития, которое предполагает такую модель социально-экономического развития, при которой реализуется высокий коэффициент будущего и достигается удовлетворение жизненных потребностей настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1].

Налоговые преференции в части научно-инновационной деятельности

Вид налога 1	Характеристика льготирования 2	Норма закона 3
Налог на добавленную стоимость	Не облагается НДС реализация, передача, выполнение на территории РФ исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора	пп. 26 п.2 ст. 149 НК РФ
Налог на прибыль	<p>1. Доходы. Не облагаются доходы организации в виде средств целевого финансирования (бюджетных ассигнований), полученного из РФФИ, РФТР, ФФПИ и грантов на условиях, определенных законодательством, в том числе в виде инвестиций, полученных при проведении инвестиционных конкурсов (торгов).</p> <p>2. Расходы. 2.1. при исчислении налога на прибыль в состав прочих расходов организации единовременно включаются расходы на проведение НИОКР (в том числе не давшие положительного результата), что уменьшает налоговую базу по налогу на прибыль. При этом расходами на НИОКР признаются расходы, относящиеся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (работ, услуг), новых или усовершенствованию применяемых технологий, методов организации производства и управления. Таким образом, устранена зависимость включения расходов от результатов НИОКР, а момент включения расходов на НИОКР в налоговую базу не связывается с использованием исследований и разработок в производстве и при реализации товаров (работ, услуг); 2.2. суммы расходов на НИОКР включаются в налоговую базу в размере фактических затрат с применением повышающего коэффициента 1,5. Перечень таких расходов НИОКР утверждается Постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 № 988. К ним также относятся отчисления в фонды поддержки инновационной, научно-технической деятельности, сформированные в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике». Для правомерности использования коэффициента 1,5 налогоплательщик должен представить в налоговый орган отчет о выполненных НИОКР. Если отчет не представлен, расходы на НИОКР признаются только в размере фактических затрат; 2.3. налогоплательщик имеет право выбрать порядок признания расходов на НИОКР, в результате которых организация получает исключительные права на результат интеллектуальной деятельности (нематериальный актив). Такие затраты учитываются либо через механизм амортизации, либо в составе прочих расходов в течение двух лет. Выбранный метод признания расходов на НИОКР подлежит закреплению в учетной политике. При этом убыток от реализации нематериального актива, полученного в результате НИОКР по перечню, установленному Постановлением № 988, не уменьшает налогооблагаемую прибыль; 2.4. разрешено создавать резерв предстоящих расходов на НИОКР на срок не более 2 лет на основании сметы расходов на НИОКР. Предельный размер отчислений установлен в размере 3% от величины доходов от реализации.</p>	<p>пп.14 п.1 ст.251 НК РФ; ст.262 НК РФ (с 01 января 2012) п. 13 ст. 258 НК РФ; пп. 2 и 3 п. 2 ст. 284.2 НК РФ ст. 267.2 НК РФ</p> <p>пп. 4 п.1 и пп.2. п.2 ст.259.3 НК РФ п.5 ст. 262 НК РФ</p>

1	2	3
	<p>2.5. для заказчиков НИОКР установлена возможность применения амортизации для инновационных производств с использованием повышающих коэффициентов:</p> <ul style="list-style-type: none"> • к объектам с высокой энергоэффективностью – в пределах 2, • к основным средствам, используемым только для осуществления научно-технической деятельности – в пределах 3. <p>2.6. установлены правила применения нулевой ставки налога на прибыль с дохода от реализации акций компаний инновационного сектора (ст. 284.2 НК РФ);</p> <p>2.7. для некоторых расходов на НИОКР установлены лимиты: отчисления в фонды включаются в расходы только в размере не более 1,5% доходов от реализации, а затрат, помимо прямо обозначенных в перечне пункта 2 статьи 262 НК РФ, тоже существует ограничение - не более 75% от суммы расходов на оплату труда на НИОКР. Но это ограничение действует только в части применения к таким расходам коэффициента 1,5. То есть сверхнормативные расходы, связанные с выполнением НИОКР, не учитываются в повышенном размере. Положения ст. 262 НК РФ применяются только в отношении расходов, связанных с выполнением (приобретением) НИОКР для собственных нужд</p>	
Налог на имущество	Налог на имущество не уплачивается по объектам, вводимым после 1 января 2012 г., имеющим высокую энергоэффективность или высокий класс энергетической эффективности, в течение 3х лет со дня постановки на учет таких объектов.	п. 21 ст. 381 НК РФ
Таможенные платежи	Предполагается создание при московской таможене специализированного подразделения (поста на базе национального исследовательского центра «Курчатовский институт»). Данное подразделение должно будет заниматься таможенным оформлением научного оборудования и биологических объектов, предназначенных для исследований.	Не действует
Страховые взносы	<p>Право использования пониженного тарифа страховых платежей в размере 14% на сектор ИТ (для компаний, прошедших аккредитацию в Минсвязи), а также на проектные и научные организации, аккредитованные в Минпромторге и Минобрнауки. Платежи распределяются в следующем порядке: 8% в ПФР, 2% в ФСС и 4% ФФОМС.</p> <p>Аналогичные тарифы используют хозяйственные общества, созданные бюджетными научными учреждениями и вузами, которые осуществляют НИОКР и внедряют результаты интеллектуальной деятельности в производство, а также субъекты, осуществляющие технико-внедренческую деятельность</p>	ст.58 Закона от 24.07.2009 №212-ФЗ
Инвестиционный налоговый кредит	Организации, выполняющие внедренческую или инновационную деятельность, имеют право на использование инвестиционного налогового кредита. При этом организация обязана представить в налоговые органы бизнес-план инвестиционного проекта. Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен на срок от одного года до пяти лет, а в случае включения налогоплательщика в реестр резидентов зоны территориального развития - на срок до десяти лет	Ст. 66 НК РФ; пп. 2, 6 п.1 ст.67 НК РФ; Приказ ФНС России от 28 сентября 2010 г. № ММВ-7-8/469@; Приказ ФНС России от 30 ноября 2010 г. № ММВ-7-8/666@.

Решить проблемы должна национальная инновационная система (НИС), включающая различные региональные инновационные подсистемы. По методам формирования РИПС в России можно разделить на три группы:

А) созданные по инициативе региона как возможный вариант обеспечения улучшения его социально-экономического развития (например, Томская область);

Б) по инициативе федеральных органов в рамках национальной инновационной системы;

В) в рамках пилотных проектов (например, Сколково, ОЭС и др).

Для каждой группы применяются как общие, так и индивидуальные подходы государственного регулирования (бюджетные и налоговые). Рассмотрим основные налоговые стимулы в сфере НИОКР.

В мировой практике налогового стимулирования инновационной деятельности существует три основных направления стимулирования субъектов инновационной деятельности:

- создание специальных налоговых режимов поддержки инновационной деятельности в рамках специальных экономических зон и технопарков;

- специальные налоговые льготы для деятельности инновационных организаций;

- предоставление предприятиям отдельных налоговых льгот, связанных с реализацией ими инновационных проектов [2,3].

Использование первого и второго направлений налоговой поддержки инноваций ограничено либо территориальным признаком, либо спецификой деятельности (группы А и В). Рассмотрим возможные налоговые преференции в рамках третьего направления, представленные в федеральных законах РФ (табл.) [4, 5, 6, 7, 8]

В отношении расходов на НИОКР наблюдается жесткое регулирование льготного механизма. Во-первых, жестко установленные правила уменьшения налоговой прибыли по расходам на НИОКР с применением повышающего коэффициента 1,5 в соответствии с перечнем Постановления Правительства РФ. Во-вторых, по налогу на имущество выделяются только объекты, характеризующиеся высокой энергоэффективностью. В-третьих, использование пониженных страховых взносов возможно только для отдельных субъектов, имеющих соответствующую аккредитацию или созданные бюджетными научными учреждениями.

На территории субъекта Федерации для целей поддержки инновационной деятельности, в соответствие с действующим законодательством, потенциально могут быть реализованы региональные налоговые льготы по следующим видам налогов:

Налог на прибыль. Налоговая ставка - 20%, при этом сумма налога в размере 2% зачисляется в федеральный бюджет, а 18% зачисляется в бюджеты субъектов Российской Федерации. Налоговая ставка налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации может быть понижена для отдельных категорий налогоплательщиков. При этом указанная налоговая ставка не может быть ниже 13,5 процента [4, Ст.284, п.1]. Максимальный размер льготы составляет 4,5% (18%-13,5%).

Налог на имущество организаций отметим, что чаще всего льгота предоставляется в размере средств, подлежащих зачислению в региональный бюджет. В некоторых случаях допускается снижение ставки по налогу на имущество на 50%. Аналогично налогу на имущество в части земельного налога предоставляются льготы для субъектов инвестиционной деятельности в размере средств, подлежащих зачислению в региональный бюджет. В Мурманской области соответствующего общего законодательного акта устанавливающего льготы для участников инновационной деятельности нет, льготы предоставляется отдельным предприятиям, включенным в областную инвестиционную программу или реализующим «приоритетный» инвестиционный проект. В законе Мурманской области «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Мурманской области» от 11.01.2011 г. № 1315-01-ЗМО2, статья 9 предусмотрено, что государственная поддержка инвестиционной деятельности на территории Мурманской области с целью создания благоприятных условий для ее развития может осуществляться в следующих формах [9]:

1) установление получателям государственной поддержки инвестиционной деятельности льгот по налогам и сборам в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Мурманской области;

2) установление в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Мурманской области оснований и условий предоставления получателям государственной поддержки инвестиционной деятельности отсрочки и рассрочки уплаты налогов и

сборов, инвестиционного налогового кредита, включая сроки действия инвестиционного налогового кредита и ставки процентов на сумму кредита;

В отношении инвесторов инновационной деятельности, то есть тех хозяйственных субъектов, которые вкладывают финансовые средства в разработку, освоение новых товаров, работ и услуг на региональном уровне не предусмотрено никаких преференций, хотя данные субъекты фактически оказывают благотворительность. Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Спонсорство и благотворительность в законодательстве отождествлены.

По налогу на прибыль для спонсоров нет налоговых льгот. По налогу на добавленную стоимость в соответствии с п.3 ст. 149 Налогового кодекса установлена льгота для организаций, осуществляющих благотворительную деятельность. В пп. 12 указанного пункта говорится, что не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) на территории Российской Федерации передача товаров (выполнение работ, оказание услуг) безвозмездно в рамках благотворительной деятельности в соответствии с Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», за исключением подакцизных товаров. В законе есть цель благотворительной деятельности: содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности [10]. Однако применение данной льготы не может существенно заинтересовать спонсора, фактически на финансовые результаты его деятельности воздействие данной преференции имеет минимальную нагрузку. Обобщая выше изложенное в части предоставления налоговых льгот субъектам инновационной деятельности следует отметить, что на региональном уровне законодатели серьезно ограничены федеральным законодательством, а имеющиеся возможности предпочитают реализовывать для решения в первую очередь социально-экономических задач в ущерб поддержки научно-технического направления бизнеса.

Литература

1. World Commission on Environment and Development. "Our Common Future, Chapter 2: Towards Sustainable Development". Un-documents.net. Retrieved 2011-09-28. – URL : <http://www.un-documents.net/ocf-02.htm> (дата обращения: 18.12.11)
2. Рашкин, В.Ф. Некоторые аспекты государственного регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. - 2007. - № 5-9. - С 11.
3. Иванов, Ю.Б. Налоговые аспекты государственной поддержки инновационной деятельности предприятий / Материалы междунар. науч.-практич. конф.; под ред. Р.М. Нижегородцева. – М., 2006. – С. 114
4. Налоговый Кодекс Российской Федерации : федер. закон : принят 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ (с доп. и изм. от 6 декабря 2011 г. N 405-ФЗ) – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://consultant.ru>
5. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон: принят 23 авг. 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 03.12.2011) – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://consultant.ru>
6. Об инновационном центре «Сколково» : федер. закон: принят 28 сен. 2010 г. № 244-ФЗ (в ред. от 28.11.2011) – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://consultant.ru>
7. О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов федер. закон: принят 30 нояб. 2011 г. № 371-ФЗ – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://consultant.ru>
8. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон: принят 24 июня 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 06.12.2011) – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://consultant.ru>
9. О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Мурманской области: закон Мурманской области от 11 янв. 2011 г. № 1315-01-ЗМО2 – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://consultant.ru>
10. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федер. закон: принят 11 авг. 1995 г. (в ред. от 23.12.2010 г.) – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://consultant.ru>

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ КРУПНЕЙШИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Карначёв И.П.

к.т.н., с.н.с.

Научно-исследовательская лаборатория Федерального бюджетного учреждения науки Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья (НИЛ ФБУН СЗНЦ гигиены), г. Кировск

Аннотация. На примере крупнейшего предприятия минерально-сырьевого комплекса России – ОАО «Кольская горно-металлургическая компания», расположенного на территории Мурманской области, представлен динамический анализ инновационных разработок в сфере безопасности и охраны окружающей среды в стоимостном исчислении за период 2004-2010 гг.

Ключевые слова: устойчивое развитие, безопасность труда.

Понятие «инновация» (нововведение) является в первую очередь «технологичным» и проявляет свои значения через последовательность, определяемую цепочкой вида «идея – внедрение – результат», а их поочередность характеризуется следующим набором нововведений [1]:

- во-первых, отличающимся определенным набором представлений и сведений, содержащим инновационную идею в виде разносторонней информации (*предполагаемое новшество*);
- во-вторых, инновационная идея, прошедшая через процесс принятия соответствующего решения посредством её освоения и внедрения (*реализуемое новшество*);
- и, в-третьих, итоговый результат инновационной деятельности, в виде *материализуемого нововведения (внедренное новшество)*.

По нашему мнению, рассматривать динамику инновационного развития крупнейших промышленных предприятий, и уровень их конкурентоспособности всегда желательно во взаимосвязи с практикой управления инновационной деятельностью, что предполагает формирование комплекса взаимосвязанных инноваций, позволяющего промышленным предприятиям региона, входящим в крупные производственные комплексы повышать эффективность и безопасность производства требуемыми темпами.

В первую очередь, это относится к предприятиям минерально-сырьевого комплекса (МСК) региона, где пока ещё высок уровень аварийности и травматизма из-за специфики особых производственных условий, а именно — введение разработок в подземных условиях рудников, транспортирование и подъем руды различными механизмами и средствами, проведение взрывных работ и др. Кроме того, следует учитывать экстремальные природно-климатические условия размещения предприятий МСК в арктической зоне районов Крайнего Севера России, которая обусловлена наличием таких факторов как – низкие температуры и высокая влажность воздуха, частые перепады атмосферного давления, магнитные бури, резкие перепады воздействия солнечной радиации (в виде чередования полярного дня и ночи) и др. Такое положение дел относит предприятия МСК региона к числу производств, имеющих максимальный класс профессионального риска.

В этих условиях особую остроту приобретает проблема выработки методологических подходов по установлению взаимосвязи между состоянием условий труда и состоянием окружающей среды, влияющих на уровень профессионального риска, основанных на применении современных методов научного исследования. И особенно, это относится к предприятиям МСК Мурманской области, занимающихся освоением и переработкой минерально-сырьевых ресурсов, как для внутренних потребностей страны, так и для экспорта. В структуре ВВП Крайнего Севера России минерально-сырьевая продукция составляет основную часть, а доля минерально-сырьевой продукции в общем объеме экспорта составляет порядка 70 % [2].

В работах Костарева А.С. [3,4] было показано, что в настоящее время отечественные угледобывающие производственные объединения, входящих в структуру предприятий МСК, для обеспечения ими необходимого уровня конкурентоспособности должны повысить эффективность использования ресурсов в 2–3 раза, а уровень промышленной безопасности – в 5–8 раз. А для промышленных предприятий МСК Крайнего Севера, занимающихся освоением природных ресурсов

Мурманской области, в работе [5] были получены безразмерные коэффициенты соотношений инновационных разработок в области природоохранной и трудоохранной деятельности. Основные стоимостные затраты по указанным двум сферам по ОАО «Кольская ГМК», представлены в табл. 1, на основании данных источников [5,6].

Таблица 1

Динамика стоимостных выплат за загрязнение окружающей среды ОАО «Кольская ГМК»

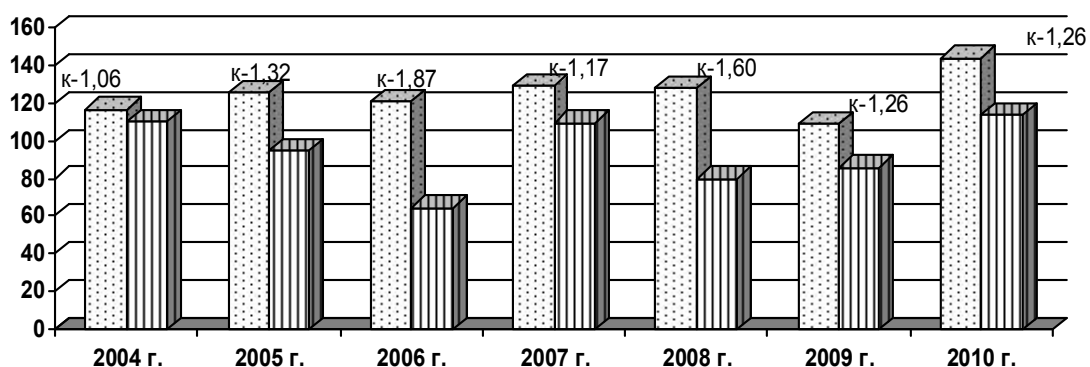
Наименование затрат	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Платежи за загрязнение окружающей среды и размещение отходов, всего (I + II + III + IV), тыс. руб , и в том числе:	110019.97	94920.25	64 561,16	109 685, 0	80 091,58	86 061,60	114 264, 42
I. За выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	57894.34	45713.28	36 239,38	50 681,28	46 742,38	49 923,78	57 016,00
II. За выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от передвижных источников	141.62	139.22	142,43	160,15	106,10	60,95	0,00
III. За сброс загрязняющих веществ в водные объекты	19690.00	39624.82	16 035,87	46 988,11	11 983,97	24 999,88	45 316,14
IV. За размещение отходов	32294.01	9442,93	12 143,47	11 855,76	21 259,13	11 076,99	11 931,64
V. Платежи за утилизацию отходов (млн. руб.)	1.151	1.700	1,026	1,406	1,335	1,479	1,603

Сопоставление производственной деятельности промышленных предприятий МСК региона в важнейших охраносберегающих сферах, исчисляемое нами в виде соотношения стоимости затрат на охрану труда к стоимости затрат на охрану окружающей среды, показало, что значение этого показателя, на ряде предприятий неуклонно региона увеличивается. Так, например, для ОАО «Кольская ГМК» за последнюю семилетку оно составило 1,06 – 1,87 (см. рис. 1), отражая, тем самым, позитивное направление процесса дальнейшего увеличения вложений инвестиций в сохранение главной ценности любого производства – «человеческий капитал», т.е. непосредственно в здоровье и жизнь работников предприятий.

Важными элементами реализации политики ОАО «Кольская ГМК» в области охраны окружающей среды являются паспортизация высоко токсичных отходов, наличие современных очистных сооружений, соблюдение требования по реализации санитарно-защитных зон предприятия. Новым и значимым элементом экологической политики предприятия является идентификация экологических аспектов и оценка их значимости составление Реестра значимых экологических аспектов. Значимый экологический аспект, который оказывает или может оказать значительное воздействие на окружающей среде: например, выбросы пыли неорганической содержащей тяжелые цветные металлы, аварийные выбросы газов, образование сточных вод, нефтешлама и др. Идентификация экологических аспектов производится с учетом: нормального режима работы, условие пуска-остановки, нестандартных режимов работы, потенциальных аварийных ситуаций и др. ОАО «Кольская ГМК», инвестируя в природосберегающие технологии, подтвердила соответствие требованиям международного стандарта ISO 14001:2004 с получением сертификатов BVQI с аккредитациями UKAS (Великобритания), RvA (Нидерланды) и DAR (Германия) и успешно прошла ресертификацию в 2007 г. Таким образом, эколого-экономический анализ политики предприятия дает ценный материал для поиска путей оптимизации охраны ОС и устойчивого развития региона.

С позиций анализа региональных данных медицинской статистики, проведенным по стандартизованным коэффициентам смертности мужского населения трудоспособного возраста было выявлено, что смертность в сумме от всех причин в областном центре – г. Мурманске, не отличалась от общероссийского показателя. Но, в то время, как в трёх промышленных городах региона, где

расположены крупнейшие промышленные предприятия МСК (ОАО «СУАЛ КАЗ», ОАО «Кольская ГМК», ОАО «Апатит»), смертность мужского населения, являющегося основной составляющей трудовых ресурсов региона, на ряде предприятий МСК была значительно выше общероссийского, именно — в г. Кандалакша — в 1,6 раза, в г. Мончегорске — в 1,3 раза, и в г. Кировске — в 1,2 раза [7].

- Динамика затрат, направленных на улучшение условий труда и мероприятий по охране и безопасности труда, млн. руб.
 ▨ Динамика стоимостных выплат, связанных с загрязнением окружающей среды, млн. руб.

Рис. 1. Уровни стоимостных выплат крупнейшего предприятия МСК региона — ОАО «Кольская ГМК» по охраносберегающим мероприятиям по безопасности труда $C1$, и по загрязнению окружающей среды $C2$ и их годовое относительное соотношение вида $k = C1/C2$.

Таким образом, анализ политики ряда крупнейших промышленных предприятий МСК Крайнего Севера, рассмотренный на примере производственной деятельности ОАО «Кольская ГМК», дает ценный материал для поиска путей оптимизации в области охраны окружающей среды и безопасности труда. Всё это отражает в перспективе устойчивое динамическое развитие не только промышленных предприятий МСК Мурманской области, но и других предприятий МСК Крайнего Севера России, ориентированных на обеспечение национальных потребностей страны в минеральном сырье и его переработке в целом.

Литература

1. Инновационный менеджмент: внедрение (освоение) нововведений. Режим доступа — <http://www.classs.ru/library1/articles/articles31>
2. Стратегические перспективы социально-экономического развития Мурманской области / Научн. ред. акад. РАН В.Т. Калинин. — М. Экономика, 2009. — 319 с.
3. Костарев А.С. Подход к расчету экономического эффекта от внедрения мероприятий по совершенствованию производства / А.С. Костарев // Уголь. — 2010. — № 12. — С. 52–54.
4. Костарев А.С. Планирование инновационных процессов в угледобывающем производственном объединении / А.С. Костарев // Уголь. — 2011. — № 7. — С. 43–47.
5. Карначёв И.П. Характеристика устойчивого развития в природоохранной и трудоохранной сферах деятельности промышленных предприятий Кольского Севера, при освоении минерально-сырьевых ресурсов региона // И.П. Карначёв, Е.Б. Коклянов, О.И. Загвоздина // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. — 2011. — Том 14. — № 4. — С. 743 — 750.
6. Мартемьянова Е.С. Учет экологического фактора в управлении предприятием. / Е.С. Мартемьянова, Е.И. Дроздова. // Север и рынок: формирование экономического порядка. — Апатиты: изд-во КНЦ РАН. — 2008. — № 2(21). — С. 74-78.
7. Горчакова Т.Ю. Зависимость смертности населения трудоспособного возраста в промышленных городах от специфики градообразующих предприятий (на примере Мурманской области). Автореф. дис. ... канд. биолог. наук: спец. 14.02.04. (Медицина труда). М., 2010. — 25 с.

Куранов Ю.Ф.

к.э.н., вед. научн. сотрудник

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые дискуссионные оценочные показатели инновационной деятельности, предложена уточняющая формулировка инноваций применительно к рыбопереработке. Показаны, в соответствии с отечественной и зарубежной практикой, перспективные направления инновационного развития в береговой рыбопереработке

Ключевые слова: рыбохозяйственная деятельность, рыбопереработка, инновации, биотехнологии, малоценное сырье, эффективность.

Расширение (количественное и ассортиментное) потребления рыбопродукции, как и всех белковых продуктов в структуре питания населения, является макроэкономической проблемой и в значительной мере определяется традиционностью вкусовых предпочтений, общим уровнем и дифференциацией доходов населения, обуславливается эффективностью рыбоперерабатывающего (отраслевого, регионального, специализированного) производства, обеспеченностью и доступностью сырьевых ресурсов, конкурентоспособностью рыбных товаров по отношению к взаимозаменяемым продуктам питания.

В приморских регионах основу рыбохозяйственного комплекса, как кластерного образования, составляет рыбная отрасль, включающая в себя добывающие и береговые рыбообрабатывающие предприятия. Значительное преимущество и отличие береговых предприятий, по отношению к судовой рыбопереработке, обусловлено возможностями выпуска более широкого (на два порядка) спектра рыбопродукции, меньшей пороговой доступностью внедрения передовых инновационных технологий при выпуске массовых и деликатесных видов продукции, сравнительно низким уровнем затрат производства сопоставимой продукции. Диапазон цен на рыбопродукцию, обусловленный ее разнообразием по ассортиментному и видовому составу, можно оценить с коэффициентом 20-25 (отношение максимальных и минимальных цен по товарным группам), без учета рыбы мороженой – 10-12, тогда как по взаимозаменяемой продукции животноводства этот показатель колеблется в пределах 5-7.

К определяющим факторам формирования предпосылок устойчивого развития рыбохозяйственной деятельности относятся также состояние и потенциальные возможности обновления производственно – технической базы, уровень используемых и наличие разработанных перспективных технологий рыбопереработки с учетом их инновационной составляющей.

Общепризнанное понимание необходимости и безальтернативности развития **производственной деятельности** на инновационной основе сопровождается дискуссионностью в отношении определения сущности этого процесса и его оценки, трактования сопутствующего понятийного аппарата (терминов и определений).

Характеризуя виды и типы инноваций выделяют базисные (радикальные), улучшающие (инкрементальные) и интегрирующие (комплексные). Последние рассматриваются как «...продукт использования (интегрирования) оптимального набора (комплекса) ранее накопленных и проверенных в мировой практике достижений (знаний, технологий, оборудования). Они обеспечивают наиболее эффективное вложение средств в производство. Отличительная особенность таких инноваций состоит в том, что появление их инициируется потребностями рынка и происходит путем выбора, а не разработки научно-технических средств»[1]. В основе базисных инноваций находятся новые фундаментальные научные достижения, позволяющие создавать новое поколение товаров, машин, технологий.

В настоящее время в РФ, официально закрепленное в государственных документах **наиболее полное определение** и понимание инноваций, представлено в статистической отчетности, утвержденной Росстатом [2]. В этом документе инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта (товара, работы, услуги), производственного процесса, нового маркетингового метода или организационного метода в ведении бизнеса, организации рабочих мест или организации внешних связей.

В соответствии с приведенным определением выделяют четыре типа инновационной деятельности: технологическую (продуктовую и процессную), организационную, маркетинговую и экологическую. Результаты инновационной деятельности, в том числе и экономические, ранжируются по оценочным бальным показателям.

По определению И. Шумпетера, введшего термин "инновация" как новую экономическую категорию, «радикальные» инновации определяют облик крупных перемен в мире, тогда как «инкрементальные» инновации наполняют собой процесс изменений непрерывно. Эта позиция отражена в методическом документе подготовленном Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) совместно с Евростатом («Руководство Осло») и содержащим рекомендации в области статистики инноваций, которые признаны в качестве международных статистических стандартов [3].

В этом документе инновацию рассматривают не как конечный результат, а как деятельность, процесс изменений. Минимальное условие для учета в качестве инновации состоит в том, что продукт или процесс должны быть новыми (или значительно усовершенствованными) для фирмы и при этом они не обязательно должны иметь принципиальную новизну и носить радикальный характер.

Применительно к **производству пищевых продуктов, в частности**, к рыбопереработке инновации (нововведения любого уровня) могут рассматриваться, на наш взгляд, как продуктовые (создание нового продукта или качественного изменения в существующем продукте), технологические (процессные), организационные и маркетинговые, внедренные и используемые в практике предприятий, улучшающие их финансовый результат и качество продукции, снижающие негативные экологические последствия.

Разработка и внедрение прогрессивных технологий и оборудования, новых методов организации производства, активного маркетинга и реализации конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках являются необходимыми условиями инновационного устойчивого развития.

Высокая сырьевая зависимость, обеспеченность береговых предприятий сырьем, вопросы форм и методов взаимодействия их с промысловыми организациями остаются проблемными с начала рыночных преобразований. В этом отношении можно отметить инновационную направленность деятельности предприятия ОАО «Мурманский рыбокомбинат по участию (с 2000 г.) в международных аукционах по приобретению неразделанного рыбного сырья у добывающих Западных компаний и доставки его в Мурманск непосредственно из районов промысла.

Для поддержки и расширения этого направления импортной деятельности требуется, на наш взгляд, принять и нормативно закрепить инициативные предложения по снижению и обнулению ставок ввозных таможенных пошлин на свежую и охлажденную рыбу морского промысла.

В Российской экономической зоне (без учета внутренних морей) Северной Атлантики в последние годы добывается не более 22,0 % общих уловов. Специфика отдаленности размещения промысловых районов Северного и Западного бассейнов и отличие в этом от приморских стран Запада требует соблюдения необходимых дополнительных условий по сохранению рыбного сырья до переработки и обеспечения его качества. Не всегда, из-за дальности расстояний и высоких тарифов, соблюдаются требования транспортировки готовой продукции, что тоже требует дополнительных затрат и регламентирующих документов.

Как известно, рыбопродукты всех уровней обработки в большей своей части относятся к группе скоропортящихся. Поэтому повышается потребность в совершенствовании и внедрении разработанных технологий удлиняющих сроки хранения и реализации продукции (в полтора – два раза), прежде всего, мороженой и охлажденной.

Последняя, кроме того, на внутреннем рынке относится к продукции возрастающий спроса. Наряду с этим, расширяется производство рыбопродукции готовой к потреблению или со снижающимся уровнем дополнительной обработки на современном по технологии разделки, расфасовки и качеству упаковки оборудовании.

Существенное влияние на развитие рыбной отрасли Северного бассейна оказывает увеличение в уловах доли мелкой и пониженной пищевой ценности рыбы. К этим видам рыб с низкой ликвидностью и пониженным спросом на всех стадиях переработки в Северной Атлантике относят путассу, сайку, синию зубатку, мойву и сельдь с низким содержанием жира, недоосвоенные объекты прибрежного промысла. На бассейнах разработаны и частично используются технологии способствующие повышению пищевой и биологической ценности, вкусовых качеств пищевой продукции из перечисленных видов рыб, расширяющие возможности их рентабельной переработки. Вместе с тем, эта комплексная задача промысловых и рыбоперерабатывающих предприятий решена не в полной мере, как по уловам, так и по выпуску продукции на берегу.

Активизация инновационных направлений рыбопереработки малоценного сырья возможна посредством поддержки, включая дотационную, в рамках региональных программ. Эту поддержку, по нашему мнению, необходимо дифференцировать по видам продукции, отдавая приоритеты обработке малоиспользуемого сырья и углубленной степени переработки. Значительные резервы

развития береговых предприятий по производству пищевой продукции связаны с увеличением выпуска, в том числе и из отходов филетирования, рыбного фарша и изготовлением на его основе кулинарных изделий, включая и деликатесную аналоговую продукцию.

В последнее время в развитых рыболовных странах ведутся интенсивные исследования и развиваются производства, на основе инновационных биотехнологий, по использованию отходов рыбопереработки. Приводятся примеры, когда продукция полученная из отходов производства береговых предприятий, включая и непищевые, превышала по эффективности результаты основной деятельности. Отмечается, что не используемые в настоящее время отходы составляют существенный потенциал сырьевой базы для производства пищевой и непищевой продукции, биохимии, фармацевтических и косметических препаратов [4].

С конца 70-х годов прошлого столетия на Северном бассейне велись работы по созданию и внедрению на основе биохимических процессов новых безотходных технологий переработки малоценного океанического сырья. Из отходов переработки криля и креветки (панциря) по внедренным биотехнологиям вырабатывались препараты (хитин, хитозан, глюкозамин) в технических и медицинских целях.

Для отработки новых технологий был введен в строй опытно-промышленный завод белковых концентратов (ОПЗБК) более известный как «Протеин». В середине 90-х годов при отсутствии государственных интересов и поддержки эти работы были свернуты, в конце 2010 года прекратил свою деятельность завод белковых продуктов.

В настоящее время исследования, разработки и использование биотехнологий в рыбной отрасли носят несистемный, большей частью дискретный характер. В частности, осуществляются исследования в рамках федеральных целевых научно-технических программ Федерального агентства по науке и инновациям.

Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям утвердила (1 апреля 2011 г.) перечень приоритетных технологических платформ, включая «Биоиндустрия и Биоресурсы» (БиоТех2030). Платформа включает в себя структурный блок по направлению исследований «Морская биотехнология и аквакультура». Рабочая группа этого структурного блока, включающая представителей Союза переработчиков морепродуктов, Российского хитинового общества, Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ФГУП «ВНИРО») и др., среди приоритетных направлений исследований выделили такие направления, как белок кормовой, рыбная мука, ферментативные гидролизаты, питательные среды разной степени очистки, хитин и биополимеры [5].

Принимая во внимание актуальность данного направления развития необходимо, на наш взгляд, инициировать и поддержать предложения по формированию региональных исследовательских центров по исследованию и разработке инновационных технологий.

Не менее важной задачей развития рыбопереработки является механизация, автоматизация и компьютеризация производственных процессов, замена ручного труда, интенсификация и оптимизация производства. Решение этих задач, направленных на повышение эффективности производства, достижение более высоких необходимых показателей качества и безопасности рыбопродукции обеспечивается обновлением и модернизацией оборудования, нововведениями в технологиях переработки продуктов.

Предприятия береговой рыбопереработки Северного бассейна дифференцированы по специализации и масштабам производства, технической оснащенности, физическому и моральному износу производственного оборудования, потенциальным возможностям повышения качества, расширения и диверсификации выпускаемой продукции. В этом отношении можно выделить предприятия действующие на технической базе ранее приватизированных и вновь созданные, а в составе последних – экспортоориентированные.

Создание новых производственных мощностей (предприятий) по глубокой переработке (филе, клипфиск), выпуску продукции в вакуумной упаковке и др. осуществлялось преимущественно на базе импортного, ранее эксплуатировавшегося оборудования. Исключение составляют 3-4 предприятия, оснащенные современными технологическими комплексами. Развитие предприятий специализирующихся на выпуске традиционной продукции, консервов (пресервов) и непищевой продукции длительный период основывалось большей частью на использовании мощностей ранее созданного производственного потенциала.

В целом производственно-техническая база большей части рыбообрабатывающих предприятий характеризуется высоким физическим и моральным износом, что ограничивает

использование инновационных возможностей новых технологий по выпуску рыбопродукции. По выборочной оценке самих предприятий срок службы технологического оборудования колеблется в диапазоне 10-20 и более лет.

Инновационные изменения наиболее интенсивно происходят в сфере производства рыбопродукции экспортной направленности. В Мурманской области это относится прежде всего к продукции (филе, клипфиск) из тресковых видов рыб (треска, пикша) и морепродуктов (крабы, морские гребешки).

Переоснащение предприятий, специализирующихся на выпуске традиционных видов продукции (соления, копчености, пресервы), осуществляющих нарезку, фасовку и вакуумную упаковку готовой продукции и полуфабрикатов менее затратно, более доступно, поскольку не требует сложного технологического оборудования, происходит с меньшей интенсивностью по мере организации системы сбыта.

Значительным фактором сдерживания развития береговой рыбопереработки является и ее низкая эффективность. Рыбная отрасль в целом характеризуется низкой коммерческой и бюджетной эффективностью. Так, в 2005-2010 г.г. по рыбоперерабатывающим предприятиям Мурманской области положительный годовой сальдированный финансовый результат был достигнут только один раз.

Снижение доли доходов производителей в цене конечной продукции, помимо воздействия конъюнктурных, производственных и затратных факторов, в значительной мере определяется, несовершенством рыночной инфраструктуры (отсутствие системы электронных аукционных торгов), многоступенчатой структурой оптовой торговли на всех этапах продвижения сырья и готовой продукции. Следует принимать во внимание также имеющиеся нарушения налогового законодательства, использование «серых» схем реализации продукции и наличие оборота неучтенной рыбопродукции. Это подтверждает предположение, что фактические финансовые результаты были выше декларируемых.

Устранение приведенных выше негативных факторов, свойственных, в той или иной мере, и другим видам деятельности, должны решаться, на наш взгляд, в рамках совершенствования общегосударственной системы учета и контроля, формирования доступных, открытых и в целом оптимальных для всех участников производственно-сбытовых цепочек конечной рыбопродукции всех степеней переработки.

Литература

1. Крутик А.Б., Никольский Е.Г. Инвестиции и экономический рост предпринимательства. – СПб.,Изд-во «Лань»,2000
2. Росстат, "Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью, осуществляемой в сфере науки и инноваций". Приказ № 237 от 03.10.2009 (с изм. от 18.11.2009).
3. Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: Oslo Manual. Paris: OECD, Eurostat, 1997.
4. Пресс–релиз по итогам работы IV Научно- практической конференции «Пищевая и морская биотехнология–для здорового питания и решения медико-социальных проблем» (г. Светлогорск Калининградской области, 02. 07. 2011 г.) [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://www.biorosinfo.ru/work/events/simpoziumy-konferentsii-sezdy-chtenija/1388/> (дата обращения 25.09.2011)
5. Тех2030 переходит к практическим шагам [Электронный ресурс].- Режим доступа:<http://www.fishnews.ru/rubric/pererabotka-rybyi/4666> (дата обращения 14.11.2011).

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ПРИ ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Победоносцева В.В.

к.э.н., м.н.с.

Центр физико-технических проблем энергетики Севера КНЦ РАН

г. Апатиты

Победоносцева Г.М.

н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация: Показано, что для модернизации российской экономики необходимо добиться ее роста за счет таких факторов как повышение производительности труда, производительности капитала, увеличение отдачи от каждой используемой единицы энергии (энергоэффективность), причем перечисленные факторы в современном мире определяются преимущественно качеством человеческого капитала, который приобретает особое значение при освоении территорий Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: инвестиции, экономический рост, модернизация, человеческий капитал, инновации, Арктическая зона Российской Федерации.

Инвестиции определяют темпы экономического роста, т.е. увеличение масштабов совокупного производства и потребления, характеризуемое макроэкономическими показателями, такими, например, как валовой внутренний продукт (ВВП). Поэтому анализ условий, влияющих на инвестиционные решения, позволяет сформировать предложения по реализации экономической политики инвестиционного процесса, в том числе с позиций инвестиционной, экологической и энергетической безопасности, а также с учетом решения социальных задач (макроуровень). Под инвестиционной безопасностью понимается способность национальной хозяйственной системы поддерживать инвестиционный процесс на уровне, обеспечивающем достижение стратегической конкурентоспособности национальной экономики [1]. В свою очередь, принимая инвестиционное решение, предприятие оптимизирует свою деятельность с позиций эффективности использования капитала, т.е. максимизации рыночной стоимости или прибыли предприятия (микроуровень).

Инвестиции могут рассматриваться как отказ от материальных благ в настоящем в пользу будущего. При этом важнейшее значение имеет функция оптимизации воспроизводственной макроэкономической пропорции - соотношения между потреблением и накоплением в составе национального дохода. Сам по себе экономический рост не является гарантией улучшения качества жизни людей в долговременной перспективе. Например, в последние годы ВВП России растет, а доля расходов на потребление произведенных в стране товаров и инвестиции снижается, т.е. происходит замещение импортом товаров внутреннего производства при росте запасов последних, что свидетельствует о снижении конкурентной способности российской промышленности. Повышение конкурентоспособности обычно достигается либо за счет ослабления национальной валюты и дешевой рабочей силы, либо за счет инновационного повышения качества продукции, т.е. увеличения ее потребительской стоимости.

В настоящее время Россия пытается реализовать две инвестиционные стратегии: первая основана на ее традиционных конкурентных преимуществах в энергоносителях и других сырьевых товарах, вторая - на развитии предприятий, выпускающих высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, а также на проведении активной политики энергосбережения [2].

Финансовый кризис показал, что устойчивость экономической системы, основанной на производстве продукции с малой добавленной стоимостью и высокой энергоемкостью, ориентированной на внешний рынок, крайне низка [3]. Мировая цена на сырьевые товары устанавливается на неконкурентном рынке и определяется в основном спросом, который предъявляют транснациональные корпорации (ТНК), производящие товары с высокой добавленной стоимостью.

Следовательно, для обеспечения устойчивости российской экономики необходимы развитие внутреннего рынка и налоговые преференции экспортерам несырьевого сектора. Повышение уровня инновационного наполнения инвестиций в перспективном периоде может быть обеспечено, прежде всего, за счет изменений в налоговой политике. В настоящее время в России применяется наиболее простой метод государственного стимулирования частных инвестиций – общее снижение налоговых ставок.

Предполагается, что значительная часть образовавшейся дополнительной прибыли предприятий будет инвестирована в их основной капитал и инновационную деятельность. При этом государство не ограничивает использование дополнительной прибыли никакими условиями. В промышленно развитых странах этот метод применяется в условиях полного использования сбережений для инвестирования в основной капитал и высокого инновационного наполнения инвестиций.

Однако в современных условиях для развития российской экономики необходимы более гибкие методы, стимулирующие направление прибыли целевым образом на инвестиции с высоким инновационным наполнением и ориентированным на структурную перестройку экономики.

Исключения могут быть сделаны для районов Крайнего Севера и Дальнего Востока, учитывая изначальную неконкурентоспособность производства в условиях удаленности и сурового климата. Например, «Газпром» добивается отмены налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и льготы по налогу на прибыль для своих месторождений на дальневосточном шельфе и в Якутии, мотивируя это высокими затратами на развитие инфраструктуры добычи и транспортировки газа в удаленных регионах. Благодаря налоговым преференциям (налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на имущество, земельный налог) инвесторам общая сумма налоговых выплат на территории портовой особой экономической зоны (ПОЭЗ), созданной в Мурманске, снизится с 41,7 до 15,5 процента. Кроме того, ввоз, размещение и использование иностранных товаров, в том числе промышленного оборудования, в пределах территории ПОЭЗ освобождается от уплаты таможенных пошлин. Проект реализуется на основе государственно-частного партнерства (ГЧП), при этом государство обеспечивает строительство вспомогательной инженерной инфраструктуры для реализации проектов частных инвесторов [4].

Для модернизации российской экономики необходимо добиться ее роста за счет таких факторов как повышение производительности труда, производительности капитала, увеличение отдачи от каждой используемой единицы энергии (энергоэффективность), причем перечисленные факторы в современном мире определяются преимущественно качеством человеческого капитала. Поэтому для достижения заявленной модернизации наиболее эффективными могут быть инвестиции в научно-исследовательские работы (НИР) и образование. При этом должны быть четко сформулированы цели и сроки НИР, значительно повышены требования к качеству и структуре профессиональной подготовки кадров, способных внедрять и развивать новые технологии в производстве, управлении и бизнесе. В развитых странах деятельность предприятия принято оценивать не только по финансовым показателям, а по сбалансированной системе показателей (ССП) (BSC - Balanced Scorecard). На уровне бизнес-процессов контроль стратегической деятельности осуществляется через ключевые показатели эффективности (КПЭ) (KPI - Key Performance Indicator). KPI являются измерителями достижимости целей, а также характеристиками эффективности бизнес-процессов и работы каждого отдельного сотрудника [5].

Производительность труда и качество трудовых ресурсов особое значение имеют для территорий Арктической зоны Российской Федерации (далее - АЗРФ), в том числе при выборе способа их освоения: постоянное население или вахтовый метод. В прошлом веке огромные средства уже были вложены в инфраструктуру части АЗРФ Северо-Западного Федерального округа (СЗФО) (в отличие, например, от северных территорий Сибири, природные ресурсы которых осваивались преимущественно вахтовым методом). Значительная часть населения здесь многими поколениями адаптирована к условиям проживания, более того, считает этот регион своей родиной. И, наконец, исходя из требований геостратегических интересов, по нашему мнению, следует прекратить дискуссию о вахтовом методе, а перейти к политике управляемой миграции. Другими словами, АЗРФ можно рассматривать как территорию «подскока» для освоения Арктики. Соотношение общественной и меновой стоимости объектов недвижимости и почти 3-х кратная финансовая социальная нагрузка по сравнению с регионами средней полосы России определяет следующий подход. Неработающие граждане, по желанию, должны иметь возможность переселения из районов Крайнего Севера с помощью государственных жилищных сертификатов. Тогда их место должны занять молодые и более способные к использованию достижений научно-технического прогресса. Такой подход позволит обеспечить достижение результата минимальным количеством работников с высокой производительностью труда, с высоким образованием, склонностью к инновациям, но и, соответственно, с повышенными требованиями к качеству жизни (медицинские, культурные и образовательные услуги, зарплата, жилье, социальные гарантии, в т.ч. возможность досрочного оформления пенсии, ее сохранения при возвращении в регионы с благоприятным климатом и т.п.).

По результатам социологического исследования, проведенного оргкомитетом III Мурманского международного экономического форума «Арктика для молодежи» 69,5% респондентов в возрасте от 18 до 45 лет хотят видеть Арктику промышленно развитой территорией с активной экономической зоной. При этом 29,9% опрошенных респондентов рассматривают возможность переезда в арктический регион, и 65,5% в качестве решающего фактора называют высокий уровень зарплаты [6]. После принятия Федерального закона [7], установившего более справедливый порядок уплаты налогов предприятиями холдингов, Мурманская область сможет получить дополнительные доходы и направить их на улучшение показателей своего социально-экономического положения [8] и повышение инвестиционной привлекательности.

Задача вовлечения Арктики в мировую экономическую систему по масштабности и принципиальной сложности сопоставима с ракетно-ядерной проблемой прошлого века, успешность решения которой была обусловлена государственной инвестиционно-инновационной политикой, ориентированной, прежде всего на повышение качества человеческого капитала. С учетом нынешних демографических условий такой подход для России тем более актуален.

Литература

1. Нарышкин С.Е. Иностранные инвестиции и развитие экономики России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Санкт-Петербург, 2010.
2. Победоносцева В.В. Особенности инвестирования энергетических проектов Мурманской области // Перспективы науки, 2011. - № 1. - с.124-127
3. Славянов А. Инвестиционная стратегия выхода в условиях финансовой нестабильности // Инвестиции в России, 2009. - № 9.- с.35-38.
4. Пресс-релиз, <http://www.gov-murman.ru/press/,09.02.2012>.
5. Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Олимп-Бизнес, 2010. - 320 с.
6. Пресс-релиз, <http://arcticforum.ru/pressrealise/,11.09.2011>.
7. Федеральный закон от 16.11.2011 № 321-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков».
8. Доклад о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ в 2011 году, <http://www.minregion.ru/,13.02.2012>.

МЕХАНИЗМ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Селин В.С.

д.э.н.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

С позиций государственных принципов и условий инновационного развития анализируются особенности промышленного комплекса российского Севера. Предложен системный подход к структурированию объектов интеллектуальной собственности на примере формирующегося нефтегазового сектора Мурманской области.

Ключевые слова: регион, промышленность, инновации, Север, регулирование, системный подход, интеллектуальная собственность.

Провозглашенный в стране этап перехода к инновационному этапу развития предполагает системное участие в ней всех субъектов научно-технической деятельности, включая регионы России. Однако на деле они располагают для этого крайне ограниченными возможностями. Так, Мурманская область может тратить на эти цели не более 500 млн. руб. в год, что составляет лишь около процента областного бюджета. А в расходных полномочиях муниципальных образований средства на такие цели вообще не предусматриваются. В этих условиях повысить эффективность научно-технических мероприятий должен программно-целевой подход.

В целом в Российской Федерации и в отдельных ее регионах за основу приняты следующие принципы и условия обеспечения инновационного развития:

- создание комфортной образовательной, научной и инновационной среды, формирование стратегических целей инновационного развития и позитивного общественного мнения (переход на V-VI технологические уклады должен стать национальной идеей);
- развитие крупных высокотехнологичных и финансово-успешных компаний мирового уровня – лидеров технологического прогресса («Информационные спутниковые системы», «Новая ТЭК», «Сухой» и т.п.);
- государственная поддержка венчурных проектов при квалифицированной и гласной экспертизе с выходом на мировой уровень не менее двух компаний из десяти поддерживаемых;
- возрождение прикладной науки и инжиниринга: экспериментальных, производственных, адаптационных, сервисных и малосерийных фирм.

Можно отметить, что регионы Севера исключительно неоднородны как по природным ресурсам, так и по уровню освоения. Впрочем, это относится и к другим природным зонам. Однако у северных территорий есть характерная особенность – сложные природно-климатические условия, определяющие повышенные издержки их освоения, которые в условиях рыночных отношений могут обеспечиваться только за счет природной ренты. Естественно, исключая случаи внеэкономических отношений, например, когда государство финансирует освоение, преследуя политические или оборонные цели. Впрочем, в реальной действительности все они достаточно тесно переплетены.

Пространственное распределение северных и арктических регионов России в существующей классификации производств достаточно условно. Однако в целом на регионы с преимущественным развитием добычи полезных ископаемых (природно-сырьевые) приходится 82.1% промышленной продукции, на регионы с преимущественным развитием обрабатывающих производств – 12% и на третью группу регионов – 2,3%.

Несмотря на отдельные негативные тенденции в миграции и заработной плате, северные регионы представляют из себя достаточно дееспособную экономическую систему. Во всяком случае она показывала в реальном секторе лучшие показатели, чем национальное промышленное производство. Как видно из таблицы 1, за период 2007-2010 годов основная часть регионов демонстрировала темпы, существенно превышающие средние по Российской Федерации.

Таблица 1.

Индексы промышленного производства в регионах российского Севера [1]

Субъекты РФ	В % к предшествующему году				2010 в % к 2006
	2007	2008	2009	2010	
Российская Федерация	106.3	102.1	89.2	108.2	104.7
Северные регионы					
Республика Карелия	116.8	100.0	90.1	110.6	116.4
Республика Коми	103.1	103.0	98.6	100.3	105.0
Республика Саха (Якутия)	100.3	104.3	91.3	117.5	112.2
Архангельская обл.	109.0	108.7	103.8	102.3	125.8
Камчатский край	102.0	105.0	92.5	105.0	104.0
Магаданская обл.	84.9	102.4	105.9	103.8	95.6
Мурманская обл.	98.2	97.3	93.6	104.0	93.2
Сахалинская обл.	210.0	87.0	121.9	101.2	223.7
Ненецкий АО	103.7	104.1	130.8	96.2	135.8
Ханты-Мансийский АО	102.8	101.2	98.6	101.8	104.4
Чукотский АО	94.0	107.6	138.1	93.8	130.9
Ямало-Ненецкий АО	95.2	98.1	90.8	107.3	92.0

При этом важным является тот факт, что ресурсные отрасли при относительно высоких ценах на основные виды ресурсов, включая углеводородное сырье, концентрируют значительные финансовые ресурсы и могут выступать заказчиком инновационной продукции на внутреннем рынке, выступая своеобразным «локомотивом» для производителей технологического оборудования.

Крайне важное значение имеет то, что в настоящее время активно формируется целая система финансирования инновационной деятельности и коммерциализации научно-технической деятельности, включающая федеральные и региональные целевые программы, Российскую

венчурную компанию, Фонд посевных технологий, корпорацию «Роснано» и др. Однако «сопряжение» федерального и регионального звеньев по-прежнему остается самым слабым местом как минимум по двум причинам. Во-первых, регионы часто не располагают необходимыми средствами для долевого участия в проектах. Во-вторых, научно-технический потенциал субъектов РФ в своем большинстве в годы реформ значительно сократился, не имеет необходимой инфраструктуры, опытной базы и т.п.

В то же время все территориальные системы имеют свои характерные особенности. Так, в целом по Северному экономическому району численность научного персонала за последние 15 лет сократилась более чем на 30%, однако в Вологодской области она практически не изменилась, а в Архангельской – даже выросла. Если рассматривать показатели, характеризующие уровень инновационного развития регионов Севера в целом, то можно отметить, что удельные вес организаций, осуществляющих технологические инновации, % удельный вес инновационных товаров, работ, Подано заявок на выдачу патентов на 10000 Выдано патентов в расчете на 10000 исследователей Удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками в % от общей Удельный вес сотрудников с ученой степенью в общей численности персонала, занятого исследованиями и

Таблица 2.

Основные показатели, характеризующие уровень инновационного развития регионов Севера в 2009 г.

	Удельный вес организаций, осуществляющие технологические инновации, %	Удельный вес инновационных товаров, работ,	Подано заявок на выдачу патентов на 10000	Выдано патентов в расчете на 10000 исследователей	Удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками в % от общей	Удельный вес сотрудников с ученой степенью в общей численности персонала, занятого исследованиями и
Республика Карелия	10.0	0.8	5.3	3.1	0.5	38.1
Республика Коми	9.7	4.7	5.1	4.7	0.4	35.4
Архангельская область	8.0	0.1	7.0	7.3	0.5	7.1
Мурманская область	7.9	0.2	6.8	8.2	0.5	49.6
Регионы Европейского Севера	9.0	1.6	6.2	5.5	0.5	31.1
Российская Федерация	9.4	5.0	26.9	5.3	1.1	26.9

Если говорить о механизме промышленной инновационной политике в территориальных системах, то в условиях ограниченности средств безальтернативным является программно-целевой подход. Он наиболее актуален при разработке и реализации комплексных региональных программ, где определен увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс экономических, технико-производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных мероприятий, в которых должны принять участие многие отрасли, хозяйственные отрасли и региональные органы власти, которые в своей совокупности позволяют решить определенную научно-техническую или социально-экономическую проблему.

Такие программы разрабатываются для решения наиболее важных проблем, определяющих ключевые направления развития экономики регионов, к которым, безусловно, относится и инновационная деятельность. Они отличаются:

– ярко выраженным целевым характером, так как разработка программы строго ориентирована на полное решение какой-либо конкретной проблемы;

- высокой степенью комплексности (полнотой охвата функций, необходимых для достижения цели программы, межотраслевых связей), что выражается в привлечении для решения проблемы, охваченной программой, многих отраслей, ведомств, органов исполнительной власти;
- индивидуальным, не обязательно совпадающим с принятыми периодами прогнозирования, временным горизонтом.

Методически важно определить, по каким признакам и по каким критериям из всего многообразия проблем следует выделить объекты построения таких целевых программ. Общими критериями выбора проблем для программной разработки могут служить:

- определяющий, приоритетный характер избираемых проблем, необходимость комплексного решения которых назрела для регионального уровня в такой степени, что им необходимо отдать предпочтение;
- необходимость принятия для решения проблем специальных мер по концентрации усилий или ресурсов;
- межотраслевой (межведомственный) или межрегиональный характер проблемы, решить которую можно лишь при согласованной деятельности многих отраслей, ряда министерств и ведомств;
- четкая очерченность программной проблемы, разработка которой должны быть целенаправленной.

Схема программы включает следующие основные элементы (блоки):

- целевой, где фиксируется главная цель и подцели программы, предпочтительная последовательность их реализации;
- структурный, разработка которого позволяет определить набор и контуры целереализующих систем, т.е. объектов хозяйственного комплекса и их элементов, объединяемых по признаку их целевого назначения, развитие и функционирование которых обеспечивает решение проблемы;
- технико-экономического обоснования, содержащего набор мероприятий, которые необходимо осуществить в каждой из целереализующих систем;
- ресурсный, характеризующий объем и структуру целевым назначением распределяемых ресурсов, необходимых для осуществления намеченных мероприятий;
- организационный, в котором по всем элементам (блокам) программы предусматриваются ответственные за исполнение намеченных мероприятий, источники и сроки выделения ресурсов, а также сроки выполнения мероприятий.

В конечном итоге разработка программы сводится к определению перечня и содержания мероприятий по ее осуществлению, их взаимной увязке по срокам, распределению ресурсов. Эти мероприятия охватывают, как правило, не только непосредственно сферу производства предусматриваемого программой конечного продукта или разработанных программой мероприятий по научно-техническому развитию субъекта Федерации или другого конкретного района страны (предоставление услуг), а также смежные области производственного и непромышленного потребления (использования) конечного продукта или рекомендаций.

В рамках программно-целевого подхода к реализации научно-технической программы Мурманской области в той или иной мере задействованы:

- 26 научных организаций, в том числе 11 академических институтов Кольского научного центра РАН, учреждений отраслевой науки, включая ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО);
- 4 ВУЗа, 25 филиалов ВУЗов, в которых обучается около 40 тыс. студентов, а ежегодный выпуск специалистов составляет около 5 тыс. человек;
- некоммерческие партнерства «Технопарк-Апатиты» и «Центр трансфера технологий»;
- инновационно-технологический центр МГТУ;
- российско-норвежский инновационный центр «Полярная звезда» и др.

Важным элементом механизма промышленной инновационной политики выступает также ревизия региональной интеллектуальной собственности (ИС) с заполнением научными организациями паспортов ИС. После этого проводится анализ и структурирование объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть применены в соответствующих секторах:

- технологии, которые непосредственно относятся к углеводородному сырью (разведка, добыча, транспортировка и т.п.);

- технологии, позволяющие снизить риски по каждому виду деятельности (технологии переработки отходов, сбора разливов, рекультивации земель, удаления остатков углеводов (включая микробиологические технологии) и т.п.);
- технологии глубокой переработки углеводородного сырья и сопутствующие им технологии (сжижение СПГ, получение катализаторов и прекурсоров и др.);
- технологии адекватного развития инфраструктуры (строительные материалы на местном сырье, энергетика, логистика, ремонт и т.п.);
- технологии мониторинга и оценки рисков (сбор информации, прогнозирование последствий, программы по расчету зон отчуждения и зон поражения);
- технологии комплексного использования ресурсов и обеспечения продуктами питания (аквакультура, биоресурсы, плавучие фермы, теплицы, аквапоника и др.).

Такая структуризация в рамках программно-целевого подхода позволяет обеспечивать системное видение проблематики и создавать программы в точках пересечения баз.

Существенное значение имеет также проведение систематических конференций с предприятиями нефтегазовой отрасли с организацией их на уровне администрации Мурманской области.

Литература

1. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2007, 2008, 2009 и 2010 гг. // Российская газета от 14.03.2008, 13.03.2009, 12.03.2010 и 16.03.2011.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ

Цукерман В.А.

к.т.н.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Меньших Н.Г.

н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация. В работе рассмотрены возможности использования инновационных технологий в образовании на Европейском Севере. Авторами предложены основные направления, по которым рекомендуется внедрять в образовательный процесс инновационные технологии в высших учебных заведениях Европейского Севера.

Ключевые слова: инновационные технологии, система образования, Европейский Север.

Современный этап развития общества ставит перед российской системой образования целый ряд принципиально новых проблем, обусловленных политическими, социально-экономическими, мировоззренческими и другими факторами, среди которых следует выделить необходимость повышения качества и доступности образования. Одним из эффективных путей решения этих проблем является информатизация образования. Совершенствование технических средств коммуникаций привело к значительному прогрессу в информационном обмене. Появление новых информационных технологий, связанных с развитием компьютерных средств и сетей телекоммуникаций, дало возможность создать качественно новую информационно-образовательную среду как основу для развития и совершенствования системы образования.[1]

Специфика образования в начале третьего тысячелетия предъявляет особые требования к использованию разнообразных технологий, поскольку их продукт направлен на живых людей, а

степень формализации и алгоритмизации технологических образовательных операций вряд ли когда-либо будет сопоставима с промышленным производством. В связи с этим наряду с технологизацией образовательной деятельности столь же неизбежен процесс ее гуманизации, что сейчас находит все более широкое распространение в рамках личностно-деятельностного подхода. Процессы, происходящие в системе образования и в нашей стране, и за рубежом, ведут к формированию новой методологии образования как идеологии инновационного образования. Инновационные технологии обучения следует рассматривать как инструмент, с помощью которого новая образовательная парадигма может быть претворена в жизнь.

Инновационные технологии в высшем учебном заведении, то есть технологии, основанные на нововведениях, несмотря на их правовую неопределенность в содержательном плане – это, прежде всего, условие повышения не столько количества образования, сколько его качества, а, следовательно, возможность повысить конкурентоспособность конкретного высшего учебного заведения на рынке образовательных услуг.

Реализация инновационных технологий в образовательный процесс протекает с большими трудностями по целому ряду причин. Одной из них является отсутствие среди ученых и специалистов единого мнения о понятии «инновации в образовании» и их классификации.

В работе [2] приведены варианты классификации инновации в образовании, основные из которых следующие:

- инновации, меняющие содержание образования, например, переход к образовательным стандартам нового поколения, в которых системообразующей основой должен стать набор так называемых компетенций, которыми должен обладать выпускник высшего учебного заведения;
- методические инновации, меняющие педагогические технологии: применение технических средств, внедрение нетрадиционных методов преподавания;
- инновации в формах контроля образовательных достижений обучающихся (ЕГЭ, Интернет-экзамен и т.д.);
- административные инновации: это решения, принимаемые руководителями различных уровней, которые должны способствовать эффективному функционированию всех субъектов образовательной деятельности.

В соответствии с этим можно дифференцировать понятия «инновационные образовательные технологии» и «инновационное образование» следующим образом:

– инновационные образовательные технологии и программы – это любые образовательные технологии, являющиеся результатом инновационной деятельности педагогов, создавших и развивших их;

– инновационное образование – это только те инновационные образовательные технологии и программы, где результатом инновационной деятельности педагогов является создание (генерация) инновационных идей обучаемыми.

Главной целью инновационных технологий образования на Европейском Севере является подготовка человека к жизни в постоянно меняющемся мире. Сущность такого обучения состоит в ориентации учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализацию. Образование должно развивать механизмы инновационной деятельности, находить творческие способы решения жизненно важных проблем, способствовать превращению творчества в норму и форму существования человека.

Нововведения, или инновации, характерны для любой профессиональной деятельности, реализуемой на Европейском Севере. Одним из примеров является система послевузовского образования. В ее рамках на региональном и местном уровнях будет обеспечена поддержка образовательных программ обучения взрослых, в том числе в области повышения квалификации специалистов и их подготовку по смежным специальностям, а также экономике, праву, иностранным языкам, компьютерным технологиям, инжинирингу, психологии и другим современным областям знания, в том числе в рамках совершенствования системы переподготовки граждан в связи с угрозой безработицы, а также реализации образовательных программ для пожилых.

Инновационные методы обучения находят свое выражение и воплощение в используемых в учебном процессе новых методах и методиках преподавания, в применении повышающих эффективность обучения информационных ресурсов, демонстрационного оборудования, специально разработанных средств и систем обучения и т. п.

На основании нашего практического опыта можно констатировать, что инновационные технологии в образовании эффективнее реализуются в городах, где имеются научные центры,

промышленные предприятия, технопарковые структуры и т.д. Следует отметить, что в регионах Европейского Севера подготовка специалистов происходит гораздо эффективнее, т.к. студенты могут обучаться и проводить практические занятия на промышленных предприятиях, которые являются более доступными, чем в крупных городах.

Территория Европейского Севера характеризуется такими факторами, как суровый климат, удаленностью от центра, преобладанием малых городов на территории. Данные негативные факторы влияют на эффективность образования, однако с помощью применения инновационных технологий можно минимизировать их воздействие. Ярким примером являются скандинавские страны. В Финляндии, Швеции, Норвегии накоплен позитивный опыт использования инновационных технологий в сфере подготовки высококвалифицированных специалистов. Эти страны занимают ведущие места в европейских рейтингах по системе образования.

Взаимодействие научных организаций, высших учебных заведений и предприятий национальных и приграничных зарубежных стран может осуществляться в разнообразных формах, в т.ч. в форме совместных научно-образовательных объединений, центров передовых технологий на базе объединения вузовских и академических научных коллективов, совместных испытательных центров, научных и технологических парков, научно-технических и инновационных фирм, бизнес-инкубаторов, исследовательских университетов, интегрированных научно-образовательных центров. К последним должны относиться структуры, осуществляющие подготовку кадров в неразрывной связи с процессом научных исследований по крупным научным направлениям.

Можно согласиться с некоторыми предлагаемыми технологиями обучения, рассмотренными в работе [3], которые можно применить к системе высшего профессионального образования на Европейском Севере, основные из которых:

- переориентация целей образования, ориентированного на развитие личности, ее способности к научно-технической и инновационной деятельности на основе социального заказа;
- постоянное обновление содержания обучения;
- оптимизация процесса обучения, направленная на достижение целей подготовки специалистов и одновременным достижением не только высокого качества знаний, умений и навыков, но и развития опыта профессионально-творческой деятельности;
- перемещение акцента с процесса преподавания на процесс учения самих будущих специалистов, освоения ими знаний и опыта под руководством преподавателя.

Целью инновационной деятельности в образовательном процессе Европейского Севера является качественное изменение личности студента по сравнению с традиционной системой. Это становится возможным благодаря внедрению в профессиональную деятельность различных инновационных информационных технологий и программ, предполагающему снятие педагогического кризиса.

Развитие умения мотивировать действия, самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, формирование творческого нешаблонного мышления, развитие детей за счет максимального раскрытия их природных способностей, используя новейшие достижения науки и практики, - основные цели инновационной деятельности. Инновационная деятельность в образовании как социально значимой практике, направленной на нравственное самосовершенствование человека, важна тем, что способна обеспечивать преобразование всех существующих типов практик в обществе.

Учитывая переход к глобальному информативному обществу и становлению знаний, об адекватности образования социально-экономическим потребностям настоящего и будущего можно говорить лишь в том случае, если его модернизация будет основываться не только и не столько на организационных нововведениях, сколько на изменениях по существу – в содержании и технологиях подготовки кадров и подготовке научных исследований. Как социальный институт, воспроизводящий интеллектуальный потенциал территории, образование должно обладать способностью к опережающему развитию, отвечать интересам общества, конкретной личности и потенциального работодателя.

Использование инновационных технологий в учебном процессе высших учебных заведений Европейского Севера дает возможность значительно ускорить процесс поиска и передачи информации, преобразовать характер умственной деятельности, автоматизировать человеческий труд. Доказано, что уровень развития и внедрения информационных технологий в производственную деятельность определяет успех любой фирмы.

Основой данных технологий являются информационно-телекоммуникационные системы, построенные на компьютерных средствах и представляющие собой информационные ресурсы и аппаратно-программные средства, обеспечивающие хранение, обработку и передачу информации на расстояние.[4]

Переход на интерактивные методы обучения и технологии реального времени требует значительных телекоммуникационных ресурсов, способных обеспечить необходимую взаимосвязь участников образовательного процесса, поддержку мультисервисных технологий и высокую производительность телекоммуникационного оборудования.

Инновационные технологии обучения, отражающие суть будущей профессии, формируют профессиональные качества специалиста, являются своеобразным полигоном, на котором будущие специалисты могут отрабатывать профессиональные навыки в условиях приближенным к реальным.

Инновационный подход в образовании на Европейском Севере определяется не через использование кокой-то одной модели, а через способность проектировать и моделировать нужный высшему учебному заведению учебный процесс с использованием различных образовательных технологий – на основе знания их потенциальных возможностей и сильных сторон. Именно такая способность и делает процесс обучения в высшем учебном заведении технологичным, то есть прогнозируемым и максимально приближенным к запланированным результатам.

На основе исследований, проведенных различными вузами страны, были выявлены основные направления, по которым рекомендуется внедрять в образовательный процесс информационные технологии в высших учебных заведениях Европейского Севера в целях повышения качества профессиональной подготовки студентов:

- использование балльно-рейтинговой системы в качестве контроля знаний студентов;
- организацию обменных программ студентами между высшими учебными заведениями;
- привлечение в учебный процесс работающих специалистов по отраслям, связанным с конкретной дисциплиной;
- повышение квалификации преподавателей;
- связь высшего учебного заведения с работодателями;
- современное оснащение учебного процесса;
- развитие полей бизнеса в области основных и дополнительных образовательных программ;
- расширение рынков сбыта образовательных программ, посредством привлечения дополнительных потребителей;
- углубление международного сотрудничества с другими вузами и бизнес сообществами.

Опыт инновационной деятельности высших учебных заведений Европейского Севера подтверждает их способность адаптироваться к требованиям рынка и производить пользующуюся спросом инновационную продукцию, используя результаты этого производства для совершенствования своей образовательной и научной работы. В настоящее время в высших учебных заведениях Европейского Севера идет процесс формирования учебно-научно-инновационных комплексов, которые призваны обеспечить интеграцию высших учебных заведений с реальным сектором экономики для решения социально-экономических проблем регионов и реализации федеральных, целевых и отраслевых инновационных программ, связанных, прежде всего, с технологическим развитием отраслей экономики.

В заключение можно отметить, что на Европейском Севере использование информационных технологий позволяет представить учебный материал не только в традиционном, но и в более доступном для восприятия студентами визуально-вербальном виде. Использование таких технологий в сочетании с традиционными видами учебной работы способствует достижению высокой эффективности в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Литература

1. Алексеева Л. Н. Инновационные технологии как ресурс эксперимента/ Л. Н. Алексеева// Менеджмент в России. - 2004. - № 3. - с. 78.
2. Дебердеева Т. Х. Новые ценности образования в условиях информационного общества/ Т. Х. Дебердеева// Инновации в образовании. - 2005. - № 3. – с. 79.
3. Бычков А. В. Инновационная культура/ А.В. Бычков// Инновации. - 2005. - № 6. - с. 83.
4. Головизнин А.В. Управление инновациями и инвестиционной деятельностью в вузах, основные проблемы и задачи развития // Российское предпринимательство. №4. 2007. С. 8-11
5. Образцов П. Управление проектами в образовании // Высшее образование в России. №6. 2005.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Цукерман В.А.

к.т.н.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН
г. Апатиты

Немирова В.С.

преп. кафедры экономической теории и финансов
Кольский Филиал ПетрГУ
г. Апатиты

Аннотация. В работе рассмотрены стратегические вызовы, которые следует учитывать при разработке механизма инновационного развития Севера и Арктике. Авторами предложен ряд мероприятий по минимизации отрицательно воздействующих факторов с целью существенного повышения темпов экономического роста территорий.

Ключевые слова: инновационное развитие, стратегические вызовы, природные ресурсы, Север и Арктика.

Долгосрочное развитие России связано с разработкой и реализацией комплекса мер, ориентированных на преодоление стратегических вызовов ее регионов. Инновационная политика должна учитывать специфику регионов страны и осуществляться во взаимосвязи с решением задач федерального значения.

Определяющими элементами инновационного развития являются решения о размещении ресурсов и создание долгосрочных конкурентных преимуществ. По нашему мнению, требуется дополнительный учет новых экономических составляющих, связанных с внешними и внутренними макроэкономическими условиями.

Главным положительным фактором экономического роста Севера и Арктики по-прежнему остается богатство природными ресурсами, на экспорт которых ориентирована модель развития территории [2]. Сырьевая направленность экономики не является препятствием к ее ориентации на инновации, напротив, стратегическое инновационное развитие Севера базируется на реализации инновационных проектов эффективного использования уникального природного потенциала [1].

Анализ работ российских ученых показал, что для формирования основ стратегии инновационного развития Севера и Арктики необходимы государственные механизмы и инструменты, а также законодательное обеспечение, стимулирующие повышение эффективности экономики.

Инновационное развитие Севера в первую очередь связано с преодолением стратегических вызовов, основные из которых обозначены ниже.

Противоречие между тенденциями развития научно-технического потенциала и потребностями бизнеса.

Региональная инновационная система является по существу имитационной, поскольку происходит заимствование технологий, а не создание радикальных нововведений. Не сформирована тенденция инновационного поведения бизнеса.

Для уменьшения противоречий между тенденциями развития научно-технического потенциала и потребностями бизнеса авторами предлагается стимулирование инновационной деятельности, в том числе:

- повышение инвестиционной привлекательности ключевых высокотехнологичных отраслей экономики путем реализации налогового, тарифного и других типов государственного регулирования и финансовой поддержки;
- поддержка создания новых высокотехнологичных предприятий и их развития на ранних стадиях;
- повышение доли частного финансирования в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки;
- продвижение инновационной продукции и технологий на мировые рынки;
- предоставление на конкурсной основе малым, средним и крупным компаниям грантов (субсидий).

Необходимо создание на Севере партнерских отношений между бизнесом, наукой и государством. Перевод экономики на инновационный путь развития возможен лишь при условии комплексного реформирования научно-технической сферы от фундаментальных исследований до производства наукоемкой продукции и выхода с ней на мировой рынок.

Нерациональное недропользование.

Обусловлено, главным образом, ростом капиталоемкости добычи и переработки природного сырья.

Для повышения эффективности использования недр принципиально важно следовать принципу максимального извлечения сырья из северных месторождений с применением новейших природосберегающих инновационных технологий. Приоритет должен быть отдан проектам, использующим технологии, направленные на максимально глубокую переработку сырья, где конечной продукцией будут продукты технологического передела. Опыт северных стран показывает, что применение инновационных технологий в нефтяной отрасли увеличивает отдачу вдвое. В настоящее время в Норвегии извлекается не менее 50% нефти из земного пласта, в России – только 30 %.

Не обеспечиваются прогрессивные структурно-технологические сдвиги в продвижении передового технологического уклада.

На Севере преобладают третий и четвертый технологические уклады. Экспертная оценка показала, что порядка 50% промышленного производства относится к четвертому технологическому укладу; 4% - к пятому и менее 1% - к шестому.

Для продвижения передового шестого технологического уклада, в первую очередь в сфере добычи и переработки углеводородного сырья, ядром государственной научно-технической политики должна стать система мер, обеспечивающих прогрессивные структурно-технологические сдвиги.

Снижение качества человеческого капитала и уровня кадрового обеспечения.

Для повышения качества человеческого капитала на Севере необходимо решить ряд вопросов, в том числе:

- сократить негативное воздействие демографических изменений и миграционных процессов,
- ориентировать систему образования на запросы реального сектора экономики и на потребности рынка труда,
- повышать качество образования на всех уровнях,
- повысить уровень кадрового обеспечения.

Инновации должны прийти и в инфраструктуру северных регионов с целью создания таких условий для человека, которые бы могли нейтрализовать отрицательное воздействие климата.

Региональная политика на Севере должна включать в себя разработку и реализацию мер, стимулирующих приток новых кадров. В настоящее время экономическая привлекательность работы на Севере фактически исчезла.

При этом важно не только обеспечить подготовку кадров, но и принять меры для их закрепления в северных регионах через решение социальных вопросов.

Экономике Севера нужна региональная система подготовки инженерно-технических и управленческих кадров, способных к внедрению и освоению инновационных разработок.

Необходимо развитие системы непрерывного образования, создание эффективной системы стимулов и условий для постоянной переподготовки и повышения квалификации для всего экономически активного населения. Решение этой задачи предполагает реализацию мер, направленных на:

- создание благоприятных условий и стимулов для прихода в науку талантливой молодежи, склонной к исследовательской работе;
- закрепление способных молодых исследователей в науке, в том числе, создание условий, снижающих стимулы к выезду таких исследователей на постоянное место жительства за рубеж без введения каких-либо административных барьеров для мобильности научных кадров;
- поддержку как сохранившихся, так возникающих новых научных школ, объединяющих исследователей разных поколений;
- дальнейшую интеграцию академической и вузовской науки;
- отработку и внедрение новых моделей аспирантского обучения с ориентацией на наилучшие мировые практики, в том числе, включение в программу аспирантского обучения компонента, предусматривающего аудиторные занятия по специальности;
- привлечение к подготовке аспирантов в научно-исследовательских университетах ведущих российских и зарубежных ученых, включая привлечение их к управлению такими программами, а также привлечение ведущих зарубежных университетов в качестве партнеров в реализации таких программ.

Необходимо создание и внедрение инновационных образовательных программ и образовательных технологий.

Традиционное недофинансирование инновационной сферы.

Основным источником финансовых инвестиций являются собственные средства предприятий и организаций.

Для решения проблемы недостаточного финансирования инновационного развития необходима выработка и реализация конструктивной региональной инвестиционной политики с учетом изыскания новых источников финансирования инновационной деятельности, например, венчурный капитал и привлечения иностранных инвесторов.

Несовершенная инновационная инфраструктура.

На Севере наблюдается низкий спрос на инновации со стороны бизнеса.

С целью развития инновационной инфраструктуры необходимо:

- повысить эффективность использования существующей инновационной инфраструктуры;
- создавать новые объекты инфраструктуры, развивать технико-внедренческие зоны, бизнес-инкубаторы и технопарки, центры коллективного пользования оборудованием и др.;
- развивать механизмы финансовой поддержки инновационных проектов на всех стадиях;
- создать региональные инфраструктуры информационного обеспечения.

Неэффективный трансфер технологий.

Отсутствие необходимой информации о результатах последних достижений научных исследований заставляет направлять усилия на создание и ведение баз данных научных разработок в едином информационном центре, работающих в интересах всех сегментов региональной инфраструктуры инновационной деятельности. Структуры информационного обеспечения региональной инновационной системы должны представлять возможности доступа к базам данных и другим информационным ресурсам на взаимно согласованных условиях, в том числе коммерческих, для всех заинтересованных организаций.

Низкая активность интеграционных процессов и укрупнения бизнеса.

Для активизации интеграционных процессов эффективным механизмом можно выделить формирование и развитие кластеров.

Объединение предприятий Севера в интегрированные структуры позволило бы вплотную подойти к решению проблем износа основных фондов, комплексного использования сырья, переработки промышленных отходов, которые на некоторых предприятиях уже давно превратились в техногенные месторождения ресурсов, требуют значительных затрат на складирование и хранение, а также вызывают серьезные опасения экологов.

Загрязнение природной среды.

Основную часть техносферы территории формируют промышленные предприятия.

В основе решения всего комплекса проблем загрязнения природной среды Севера - экологичность экономики, а именно прорыв к разработке и освоению высоких технологий и сохранение уникального природного комплекса. Развитие этих территорий возможно только в режиме устойчивости и экологической безопасности.

Чтобы сохранить ресурсы для жизнеобеспечения будущих поколений необходимо создавать заповедные, особо охраняемые природные территории, устойчиво использовать биологические ресурсы Севера: эксплуатация нефтегазовых месторождений не должна лишать будущие поколения традиционного, полезного для здоровья и неистощенного источника пищи.

Сегодня в России отсутствуют долгосрочные программы повышения экологической безопасности в Арктике. Например, в некоторых районах Баренцева моря живые организмы находятся в крайне ограниченном количестве, и даже незначительные по объему разливы нефти будут иметь катастрофические последствия для всей экосистемы. В связи с этим необходимо создание свободных от нефтегазовой деятельности зон.

Несовершенство законодательной базы.

Для совершенствования законодательства в рамках инновационного развития и активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой субъектами исполнительной власти, авторами предлагается:

- незамедлительно принять закон РФ «Об инновациях и инновационной деятельности»;
- внести изменения в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части уточнения предметов ведения органов государственной власти субъектов РФ, повышения статуса научного работника, обозначения его прав на результаты научно-технической

деятельности (РНТД) и проведения государственной аккредитации научных организаций;

- принять федеральный закон о фондах поддержки научной и научно-технической деятельности и нормативные правовые акты, определяющие правовые основы деятельности государственных академий наук;
- законодательно закрепить понятие «государственный сектор науки», его субъектный состав;
- уточнить понятия «научная организация», «научная организация высшего профессионального учебного заведения»;
- законодательно оформить конкретные механизмы и процедуры вовлечения научных организаций государственного сектора науки в инновационные процессы;
- законодательно закрепить статус Перечня приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации, Перечня критических технологий, порядок их разработки;
- разработать регламент аккредитации субъектов инновационной инфраструктуры.

Слабое развитие транспортных систем.

Эффективное функционирование транспортного комплекса на Севере является необходимым условием роста экономики и освоения его уникальных природных ресурсов, улучшения условий и уровня жизни населения и укрепления национальной безопасности страны. Кроме того, развитие транспортных систем создаст благоприятные условия для формирования промышленных, инновационных кластеров.

Необходимо развивать кроссполярные и циркумполярные транспортные системы, совершенствовать инфраструктуру Северного морского пути, упорядочить систему административного подчинения островных территорий, создать научную базу для комплексного мониторинга состояния арктических островных экосистем.

Неэффективное управление энергоснабжением.

Высокая энергоемкость экономики в значительной степени определяется природно-климатическими условиями, что требует значительных затрат топливно-энергетических ресурсов для устойчивого и надежного энергообеспечения.

Большая часть территории Севера и Арктической зоны Российской Федерации находится в зоне децентрализованного энергоснабжения. Необходимо развивать альтернативную энергетику, вести поиск новых видов возобновляемых источников энергии, осуществлять стратегическое управление энергосбережением, прежде всего в промышленности.

Северные территории обладают большим потенциалом нетрадиционных возобновляемых источников энергии, прежде всего, гидроресурсов малых рек, ветра, геотермального тепла, биомассы, а также большими запасами местных видов топлива.

Внедрение инновационных энергосберегающих технологий и разработок необходимо осуществлять за счет поддержки государства и с привлечением в данную сферу значительного объема инвестиций.

Преодоление стратегических вызовов инновационного развития регионов Севера и Арктики позволит территории занять лидирующие позиции по ключевым технологическим направлениям и добиться высоких темпов экономического роста, эффективно используя свое главное конкурентное преимущество - природные ресурсы.

Формирование стратегии инновационного развития Севера и Арктики должно послужить своеобразным ориентиром для последующей разработки различных концепций и программ социально-экономического развития.

Литература

1. Развитие экономического потенциала северных регионов России / Под ред. В.С. Селина, К.В. Павлова, Е.П. Башмаковой – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2011. – 201 с.
2. Цукерман В.А. Инновационные подходы к освоению и переработке минерально-сырьевых ресурсов Севера и Арктики // «Проблемы и тенденции рационального и безопасного освоения георесурсов» Сборник докладов всероссийской научно-технической конференции с международным участием, посвященной 50-летию Горного института КНЦ РАН. – Апатиты; СПб., 2011. – 585 с. – С. 118-123.

2-я секция

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ¹

Баранов С.В.
к.ф.-м.н., с.н.с.

Скуфьина Т.П.

д.э.н.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН
г. Апатиты

Работа посвящена рассмотрению особенностей информатизации в глобальном, макроэкономическом, региональном аспектах. Подробно рассматриваются особенности развития коммуникаций. Приводятся исторические данные и результаты анализа современных тенденций развития сотовой связи по регионам РФ. Выделяется специфика регионов Севера.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, история развития сотовой связи, глобальные и региональные тенденции, регионы Севера РФ.

Основное внимание российских ученых в сфере оценки специфики развития информатизации, коммуникаций, электронного правительства направлено на выявление проблемных и перспективных направлений развития ИКТ с учетом серьезных недостатков в политической сфере, экономике, социуме. Одним из значимых контуров этих проблем является существующая проблема межрегиональной дифференциации по уровню социального и экономического развития.

В настоящем исследовании представлены специфические черты развития сотовой связи в пространственном аспекте. Акцент именно на этом виде коммуникаций обусловлен тем, что за последние 15 лет в России сотовая связь стала главным мобильным средством связи и одним из основных коммуникационных средств. Особенно ее значение возрастает для населения Севера в связи с очевидными способностями сокращать расстояние, нивелировать проблему транспортной доступности и т.д. Кроме того, развитие системы мобильной связи, степень ее доступности для населения является своеобразным отражением социально-экономического развития территории [1].

Впервые идея сотовой телефонной связи появилась еще в 1946 году у компании AT&T Bell Labs, создавшей первый в мире радиотелефон, весивший более 40 кг, устанавливаемый в автомобили. Отсутствие коммерческого успеха радиотелефонного сервиса и неверие в возможность создать компактный сотовый телефон привело к тому, что только в 60-х годах прошлого века начались масштабные конкурирующие исследовательские работы в двух компаниях - AT&T Bell Labs и Motorola. Первый в мире сотовый телефон разработан компанией Motorola в 1973 году, первая коммерческая версия появилась в 1983 году. Уже в 1983 году количество абонентов составило 1 млн.чел, в 1990 году – 11 млн. Т.о., развитие сотовой связи от создания новой технологии и до ее коммерческого использования, в том числе, получения разрешения, насчитывает 37 лет, связано с огромными вложениями и жесткой конкурентной борьбой крупнейших коммерческих компаний². В настоящее время сотовая связь это не простая передача голоса, но и возрастающая востребованность неголосовых услуг – фактически происходит слияние сотового телефона,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Информационно-коммуникационные технологии в региональном пространстве и их влияние на социальное и экономическое развитие субъектов РФ», проект №11-06-00110-а

² На разработку первой модели сотового телефона победитель в исследованиях Motorola затратила 15 лет и колоссальную для того времени сумму - \$100 млн. Первый сотовый телефон весил около килограмма, высота 25 см., толщина и ширина – 5 см. Однако до коммерческой версии разработки заняли еще 10 лет. [3].

компьютера и сети Интернет. Но об этих, сравнительно новых чертах сотовой связи будет нами сказано ниже.

Анализ особенностей развития сотовой связи регионов Севера проводится на субъектах полностью отнесенных к зоне Севера (республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Камчатский край, Архангельская (включая Ненецкий автономный округ), Магаданская, Мурманская, Сахалинская области, Ханты-Мансийский-Югра, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и республике Тыва, 95% населения которой проживает на северных территориях. Инертность исследования относительно субъектов РФ частично расположенных в зоне Севера определяется тем, что более 50% населения этих регионов проживает не на северных территориях.

Безусловно, наибольший интерес представляет анализ стоимости услуг сотовой связи. Согласно данным исследования ComNewsResearch, изучившим ситуацию в 83 субъектах РФ, она чрезвычайно варьируется в зависимости от региона [5].

Для расчета стоимости услуг ComNewsResearch воспользовалась модифицированной методикой расчета стоимости набора услуг («корзины»), дифференцированной по уровням потребления³. Стоимость «малой», «средней», «дорогой корзины» и интегральный рейтинг субъектов Севера представлены в таблице 1.

Категория тарифов с низкой стоимостью услуг («малая корзина») соответствует одному или нескольким из критериев: низкая стоимость одной минуты разговора; отсутствие абонентской платы и любых включенных услуг; ориентация на внутрисетевые звонки (без абонентской платы и включенных услуг); ориентация на школьников, студентов, людей старшего поколения (без абонентской платы и включенных услуг); прогрессивно снижающаяся стоимость минуты разговора, наличие многосоставных тарифных конструкций.

Отличия категории тарифов со средней стоимостью услуг («средняя корзина») от «малой» заключаются в более высокой стоимости минуты трафика, отсутствии сложных многосоставных систем расчетов.

К категории тарифов с высокой стоимостью услуг («дорогая корзина») относятся тарифные планы, характеризующиеся значительными объемами трафика (включая безлимитные) и абонентской платой.

Рассмотрение стоимости услуг сотовой связи для регионов Севера в общероссийском контексте по трем категориям тарифов (дешевый, средний, дорогой) позволило установить следующее.

Таблица 1

Стоимость «корзины» и интегральный рейтинг стоимости услуг сотовой связи в регионах Севера РФ (2009 г)

Субъекты Севера	Стоимость «корзины», руб.			Интегральный индекс, ед. ⁴
	малая	средняя	дорогая	
Республика Карелия	106,24	275,10	427,17	0,93
Республика Коми	99,26	251,89	729,44	1,24
Республика Саха	157,11	511,4	944,67	1,85
Республика Тыва	103,66	303,93	638,17	1,20
Архангельская обл.*	90,02	249,16	454,37	0,91
Камчатский край	101,30	274,12	653,61	1,18
Магаданская обл.	160,22	517,12	950,79	1,87
Мурманская обл.	83,35	242,02	401,89	0,74
Сахалинская обл.	165,33	424,06	823,19	1,62
Ханты-Мансийский АО	115,05	335,25	785,77	1,42
Чукотский АО	171,73	...	1170,84	2,31
Ямало-Ненецкий АО	112,35	333,03	754,51	1,38

³ На основе этой методики рассчитывается сравнительная стоимость услуг сотовой связи в странах – членах ОЭСР, также используется Европейской Комиссией для мониторинга тарифов на сотовую связь в странах ЕС.

⁴ Интегральный рейтинг составлен по следующей методике: 1) сумма трех «корзин» по каждому из регионов приводилась к среднему значению; 2) сумма медиан трех «корзин» по всем регионам России приводилась к среднему значению; 3) Среднее значение по каждому из регионов выражалось коэффициентом относительно среднего значения по всем регионам, которое бралось за единицу.

В среднем по РФ (медиана)	96,69	237,80	560,13	1,00
---------------------------	-------	--------	--------	------

с учетом Ненецкого автономного округа.

Во-первых, северные субъекты определяют параметры высокой дифференциации стоимости услуг сотовой связи по регионам России.

Во-вторых, наблюдается слабая зависимость между уровнями доходов населения, потребительскими ценами и стоимостью тарифов в регионах Севера.

В-третьих, определяющий фактор стоимости услуг сотовой связи – конкурентная ситуация на рынке сотовой связи.

В-четвертых, в большинстве северных субъектов стоимость услуг сотовой связи значительно выше, чем в среднем по России (исключение составляют Мурманская и Архангельская области, республика Карелия).

Учитывая повышенную значимость сотовой связи для населения Севера можно отметить несоответствие уровня предоставления этого вида услуг потребностям населения. Причем нужно хорошо осознавать, что как было сказано выше, в настоящее время развитие сотовой связи привело к существенной модификации этой услуги – это уже не только и не сколько голосовые сообщения, приоритет получают не голосовые составляющие услуги, во многом обусловившие и историю развития сотовой связи.

Так, в конце 90-х для удовлетворения потребностей клиентов в доступе к сети Интернет с помощью использования трубки как модема был изобретен протокол беспроводного доступа к приложениям (WAP-протокол - Wireless Application Protocol).⁵ Однако доступ к большинству сайтов Интернет с помощью технологии WAP был ограничен в связи с тем, что Интернет-страницы должны были быть написаны на языке, адаптированном для сотовых телефонов (WML). Кроме того, данные передаются по голосовому каналу, что приводит к тому, что во время передачи данных канал для связи занят и со счета списываются денежные средства как во время голосового разговора.

В продолжение работы над увеличением скорости передачи данных вскоре была разработана технология HSCSD (High-Speed Circuit Switched Data), позволившая уменьшить время на установление соединения и ускорить работу приложений. При использовании HSCSD в сети GSM удается достичь скорости передачи 43,2 кбит/с, что сравнимо со скоростью передачи данных по проводным сетям с использованием современных модемов. Качественное увеличение скорости передачи данных позволило перейти к новому классу не голосовых услуг – например, мобильная навигация с использованием карт и графического интерфейса [7]. Вместе с тем, остался существенный недостаток – для доступа к ресурсам использовался тот же канал сотовой связи, что и для передачи голоса.

Для преодоления этого ограничения несколько лет назад была изобретена технология пакетной радио передачи данных (GPRS - General Packed Radio Services) [8]. У данной технологии мобильной передачи данных имеются существенные преимущества – используется принцип разделения каналов для передачи голоса и данных (в результате оплачивается не длительность соединения, а объем отправленных (полученных) данных), во время GPRS соединения телефон принимает звонки и SMS⁶.

На базе возможностей GPRS был разработан новый формат передачи сообщений MMS ((Multimedia Messaging Service – Сервис Мультимедийных Сообщений), который позволяет отправлять с сотовой трубки на другой телефон, поддерживающий этот формат, или на электронную почту не только текст, но и различную мультимедиа информацию⁷ (звукозаписи, фотографии, видеоклипы).

Сравнительно недавно были созданы, так называемые, высокоскоростные сети 3-го поколения 3G. Огромные скорости передачи данных, высокая степень защиты сетей 3G позволяют использовать мобильную сотовую связь для проведения даже финансовых операций.

Несмотря на существенные достижения, качественные изменения возможностей сотовой связи, можно полностью согласиться со следующим высказыванием. «Однако наши потребности постоянно растут, объем передаваемой информации растет почти ежедневно. И все больше требований выдвигается сотовым телефонам, ресурсов нынешних технологий становится недостаточно для удовлетворения наших запросов... Ныне проходящая интеграция различных видов связи (сотовой, спутниковой, телевизионной и

⁵ Выход в Интернет может быть осуществлен при помощи технологии WAP. WAP-ресурсы адаптированы под мобильники. Услуга WAP позволяет получить доступ в интернет без модема или поддержки GPRS. Многие известные сайты имеют WAP-версии, для посещения которых не требуется ничего, кроме мобильного телефона [6].

⁶ Подробнее см.: [2].

⁷ Мультимедийные сообщения - взаимодействие визуальных и аудиоэффектов под управлением интерактивного программного обеспечения. Обычно означает сочетание текста, звука и графики, а в последнее время все чаще – анимации и видео [9].

т.д.), появление гибридных устройств, включающих в себя сотовый телефон, КПК, видеокамеру, безусловно, приведет к появлению сетей 4G, 5G. И о том, чем закончится это эволюционное развитие, сегодня вряд ли смогут рассказать даже писатели-фантасты» [2].

Возвращаясь к северной проблематике, отметим следующее. Для населения регионов Севера представленные неголосовые опции сотовой связи означают дополнительную возможность большей включенности в общественные процессы как внутрисранового, так и мирового характера. Возможность, образующую принципиально новую область социального взаимодействия, обуславливающего изменения менталитета, образа жизни, организационных структур и фактически всех реальных областей жизнедеятельности. В этом аспекте проблема «информационного неравенства» регионов Севера, одна из граней которых обозначена в настоящем исследовании, представляется чрезвычайно важной в связи с необходимостью решения задачи обеспечения жителей Севера паритетностью в доступе к товарам и услугам по сравнению с остальной частью населения России.

Для компаний, предоставляющих услуги сотовой связи, несоответствие уровня предоставления этого вида услуг потребностям населения Севера означает наличие значительной и относительно свободной ниши практически по всем северным субъектам. Учитывая высокую конкуренцию, отражающуюся в первую очередь в тарифных планах, по остальным несеверным субъектам, можно предположить следующее. В ближайшие годы стоимость всех «корзин» для северных субъектов в целом нивелируется относительно общероссийского уровня в связи с усилением конкуренции на рынках сотовой связи этих регионов. Однако, вероятнее всего, стоимость будет все-таки несколько выше среднероссийского значения в связи с меньшей плотностью населения, проблемой удаленности северных субъектов, обуславливающих более значительные затраты на предоставление услуг связи. Относительно ограничения использования неголосовых услуг можно отметить проблему недостаточной компьютерной грамотности населения РФ. Технологии меняются быстрее, чем мышление и навыки человека.

Литература

1. Скуфьина Т.П. Развитие северных территорий: процессы информатизации // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2010. №2. С.26-31.
2. История развития сотовой связи // Режим доступа: <http://www.corporacia.ru/pages/page/show/237.htm>.
3. Изобретение мобильного телефона // Режим доступа: <http://www.corporacia.ru/pages/page/show/353.htm>
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/Main.htm
5. Стоимость услуг сотовой связи в регионах России. Открытый отчет по итогам исследования ComNewsResearch / Режим доступа: www.comnews-research.ru
6. WAP-ресурсы // Режим доступа: <http://www.corporacia.ru/subscriber/services/140.htm>
7. HSCSD (High-Speed Circuit-Switched Data) // Режим доступа: <http://www.corporacia.ru/subscriber/dictionary/69.htm>
8. GPRS // Режим доступа: <http://www.corporacia.ru/subscriber/services/139.htm>
9. Мультимедиа (multimedia) // Режим доступа: <http://www.corporacia.ru/subscriber/dictionary/315.htm>).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Барашева Т.И.

к.э.н.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация: в статье выполняется анализ реализации государственной политики по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в регионе, оценивается ее результативность и даются рекомендации по совершенствованию отдельных механизмов поддержки, способствующих развитию предпринимательского сектора.

Субъекты малого и среднего предпринимательства, региональные программы поддержки малого предпринимательства, субсидирование, налоговое регулирование, механизмы поддержки для начинающих предпринимателей.

Сегодня развитие социально-экономических процессов в регионах и муниципальных образованиях не обходится без участия малого и среднего бизнеса. При этом укрепление его позиций связано с решением проблем в области поддержки и стимулирования сектора малого и среднего предпринимательства.

В Мурманской области стимулирование развития предпринимательского сектора осуществляется в различных направлениях. До начала финансового кризиса прошли апробацию три целевые региональные программы поддержки малого предпринимательства, первая из которых была принята в 1997 году, а завершение мероприятий последней состоялось в 2008 году. В ходе их выполнения были заложены основы региональной информационной, консалтинговой, образовательной и других элементов системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства. На базе Государственного фонда развития малого предпринимательства создан гарантийный фонд, средства которого выступали в качестве гарантии под кредиты предпринимателей, не имеющих достаточного залогового обеспечения. Стала активно развиваться система микрокредитования, были предложены новые виды субсидирования и механизмы поддержки для начинающих предпринимателей.

В дальнейшем такие формы поддержки предпринимательства, как прямая финансовая поддержка, льготная аренда (для микро- и малых предприятий), создание системы кредитных гарантий и инвестиционного фонда, привлечение к выполнению государственного заказа, информационно-методическая и образовательная поддержка предприятий всех категорий по различным темам и в различных формах, нашли отражение в Долгосрочной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Мурманской области на 2009-2011 годы».

Результатами применяемых действий стало получение социально-экономических эффектов в муниципальных образованиях и регионе в целом.

Наиболее значимым проявлением активности со стороны субъектов малого предпринимательства является его участие в регулировании рынка труда. Оценка сопоставления показателей уровня безработицы и удельного веса занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике показывает, что вклад малого бизнеса в регулировании процесса занятости населения в Мурманской области достаточно высок - рост числа занятых на малых предприятиях, начиная с 1999 посткризисного года, сопровождается снижением уровня официально регистрируемой безработицы. Данная тенденция свидетельствует, что малый бизнес в регионе уверенно выполняет свою миссию в решении проблем занятости не только в годы экономического благоприятствования, но и в период экономической нестабильности, вовлекая в ряды трудящихся безработных и лиц из числа высвобождаемого персонала крупных градообразующих предприятий.

Малый и средний бизнес выступает потенциальным поставщиком налоговых доходов региональных и, прежде всего, местных бюджетов. Этому способствовала реформа местного самоуправления, в ходе которой было осуществлено перераспределение налоговых доходов между бюджетными уровнями. Бюджетный кодекс на постоянной основе закрепил в качестве доходных источников муниципалитетов поступления от двух местных налогов, федерального налога на доходы физических лиц и специальных налоговых режимов, плательщиками которых являются субъекты малого и среднего бизнеса. Доступная для анализа статистика позволяет оценить участие малого бизнеса в доходах бюджетов частично - на основе поступлений от специальных налоговых режимов и налога на доходы физических лиц. Удельный вес налогов на совокупный доход в доходах консолидированного бюджета составляет 2,3%. Его доля в доходах местных бюджетов также остается низкой, но в динамике имеет тенденцию к росту и изменяется от 2,5% в муниципалитетах, где уровень развития малого бизнеса минимальный, до 11,6% в городах с наивысшей активностью предпринимательского сектора. Налог на доходы физических лиц от индивидуальных предпринимателей в динамике не превышает одного процента как в доходах консолидированного бюджета, так и в бюджетах муниципальных образований.

Повышается роль субъектов малого предпринимательства в экономике региона. За период 2005-2008 гг. производство продукции, работ и услуг малых и средних предприятий (МСП) возросло более чем в 1,5 раза. Доля отгруженных товаров и услуг собственного производства малых предприятий в ВВП области за последние четыре года увеличилось с 10,9% до 13,3% /2/.

МСП Мурманской области, осуществляющие деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, а также

обрабатывающих производств, демонстрируют более высокий уровень производительности труда среди регионов СЗФО. Высокие показатели производительности труда обеспечиваются МСП на фоне низкого уровня финансирования их основного капитала. Объем инвестиций в основной капитал малых предприятий области, приходящийся на одного работника, уступает среднему показателю по России.

Условия функционирования МСП были осложнены в ходе развития финансово-экономического кризиса в связи с сокращением внутреннего спроса на товары и услуги, уменьшением объемов государственных заказов, ужесточением условий получения кредитных ресурсов и др. Реакцией бизнеса на воздействие финансового кризиса стало незначительное падение результирующих показателей деятельности малых предприятий. По данным Министерства экономического развития Мурманской области на 111 единиц уменьшилось количество МСП, на 7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился объем проданных товаров малых предприятий сферы оптовой и розничной торговли, а также снизилась результативность деятельности предприятий, занимающихся финансовой деятельностью. Положительную динамику объема производства продукции, работ и услуг (на 1,6%) продемонстрировали МСП сферы обрабатывающих производств, предприятия, производящие сельскохозяйственную продукцию и оказывающие коммунальные услуги, а также осуществляющие производство и распределение электроэнергии. При уменьшении прироста средней численности работников малых предприятий, динамика этого показателя сохранилась положительной: в 1 кв. 2007 года – 113%, в 1 кв. 2008 года – 104%, в 1 кв. 2009 года – 101%.

В целях ослабления последствий кризисных явлений и создания благоприятных условий хозяйствования Правительством Мурманской области были разработаны и внедрены, в частности, новые подходы к налоговому регулированию в части упрощенной системы налогообложения (УСН) на основе регулирования ставкой единого налога. Налоговый закон Мурманской области определил категории налогоплательщиков-льготников и соответствующие им пониженные ставки единого налога. Основными категориями льготников стали субъекты малого предпринимательства следующих приоритетных сфер деятельности: образования, здравоохранения, рыболовства, рыбоводства, коммунальных услуг, а также производства сельскохозяйственной и пищевой продукции. Таким категориям налогоплательщиков установлена наименьшая ставка – 5%. Пониженная ставка в размере 10% предусмотрена для организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих на территории Мурманской области деятельность в сфере обрабатывающих производств.

Реализация преференций в границах УСН способствовала росту объемов поступлений, приходящихся на одного субъекта налогообложения. Платежи от УСН превысили более чем в 2,3 раза налоговые поступления от единого налога на вмененный доход.

Следующим шагом стали предложенные Правительством дополнительные меры поддержки, на реализацию которых в региональном бюджете было предусмотрено 75,2 млн. руб. Как доложил на пресс-конференции Губернатор Мурманской области Д. Дмитриенко, в 2009 году средства областного бюджета распределились в следующем направлении: начинающим предпринимателям было выплачено более 4 млн. руб. в виде субсидий, предоставлено льготных микрозаймов на сумму 15 млн. руб., на 100 млн. руб. выделено гарантий по договорам кредитования. В соответствии с планом мероприятий Программы поддержки начинающих предпринимателей «Шаг за шагом» на развитие бизнеса выдано 20 грантов со стоимостью пакета около 1 млн. руб. С целью облегчения доступа к получению МСП имущества был сформирован его перечень, включающий 65 объектов, и уже в 2009 году основная часть имущества была передана в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства.

Можно заметить, что наиболее активно применяются меры поддержки в отношении юридических и физических лиц, начинающих предпринимательскую деятельность. Однако в ходе проведения отдельных мероприятий выявляются проблемы, связанные с несовершенством используемых механизмов поддержки. В частности, это касается распределения грантов среди начинающих предпринимателей, которое осуществляется в рамках реализации в Мурманской области Программы «Шаг за шагом». Оценка состояния проблем и предложения, представленные в работе, сформулированы на основании изучения сводного отчета ГОУ МРИБИ «О реализации проектов субъектов малого и среднего предпринимательства» и результатов опроса начинающих предпринимателей, участвующих в программе государственного субсидирования.

Так, бизнес-инкубатор (ГОУ МРИБИ), расположенный в г.Апатиты, совместно с Министерством экономического развития Мурманской области проводит конкурс бизнес-планов, по итогам которого начинающие предприниматели могут претендовать на получение стартовых грантов (в виде субсидии) на создание собственного бизнеса в размере до 300 тыс. рублей. При этом в конкурсе имеют право принять участие лица, которые успешно прошли обучение по тренинг-курсу

«Начинающий предприниматель» и не имеют статуса субъекта малого и среднего предпринимательства, а также лица, которым уже присвоен статус и с момента регистрации прошло не более одного года. Такие условия получения гранта приводят к тому, что предприниматели не успевают за установленный годичный срок пройти обучение на курсах, оформить все необходимые документы и осуществить подбор квалифицированного персонала, необходимого для реализации проекта. По 22 проектам из 156 денежные средства были получены в конце года и не были реализованы в полном объеме в течение установленного срока. В соответствии с законом неиспользованные средства подлежат возврату государству. В этой связи, по мнению предпринимателей, необходимо расширить временное ограничение статуса «начинающий предприниматель» с 1 года до 2 лет.

Кроме того, интерес предпринимателей коснулся вопроса о пересмотре положения областного закона, устанавливающего ограничение по видам предпринимательской деятельности, дающего право на получение статуса резидента ГОУ МРИБИ и субсидии /3/. Их предложение состояло во включении в список резидентов, имеющих право претендовать на получение субсидии, такого приоритетного для региона и перспективного в своем развитии вида деятельности, о чем констатируется в Программе социально-экономического развития г.Апатиты на 2009-2011гг., как строительство, включая ремонтно-строительные работы, и общественное питание.

Не менее важным направлением поддержки, как считают предприниматели, является также поддержка уже существующего бизнеса. Большинство участников проекта планирует расширять свой бизнес после завершения срока проекта. В этой связи, а также по причине неоднократных обращений за помощью в бизнес-инкубатор руководителей малых предприятий, предлагается на региональном уровне рассмотреть вопрос о предоставлении права на получение субсидии уже существующими предприятиями-производителями исходя из принципа софинансирования с целью развития и расширения бизнеса, а также повышения устойчивости малых предприятий в посткризисный период.

Таким образом, можно заключить, что деятельность ГОУ МРИБИ является значимой поддержкой для развития начинающего предпринимательства. Однако отсутствие системного подхода, недостаток информации, слабая изученность вопросов инкубации серьезно препятствуют дальнейшему использованию бизнес-инкубаторов. Выявить «узкие» места и обеспечить большую результативность мер поддержки позволяет взаимодействие персонала бизнес-инкубатора и участников программы государственного субсидирования.

Реализация антикризисных мер продолжилась и в 2010 году. За финансовой и имущественной поддержкой обратились 361 предприятие, относящееся к субъектам малого и среднего предпринимательства. Комитетом рыбной промышленности Мурманской области были предоставлены субсидии на сумму более 8 млн. руб. Министерством экономического развития была оказана финансовая поддержка в форме: субсидий (грантов) в размере более 54 млн. руб., субсидий – 11,78 млн. руб., микрозаймов – 25,96 млн. руб., гарантий – 93,9 млн. руб. Министерство имущественных отношений передало по договору аренды в пользование имущество 26 малым и средним предприятиям /4/.

Наряду с предоставлением средств областного бюджета Мурманская область по результатам конкурса получила субсидии из федерального бюджета в рамках оказания государственной поддержки МСП в размере 215 млн. руб. /2/ Выделенные средства к 2010 году увеличились более чем в три раза, однако их объем, приходящийся на одно малое предприятие, значительно уступает величине субсидии, которая предоставляется начинающим предпринимателям на реализацию проекта (300 тыс. руб.), а с учетом всех средств (федеральных и региональных), предусмотренных для оказания поддержки, субъект малого и среднего предпринимательства может претендовать на сумму не превышающую 50 тыс. руб.

Доступность к внешним источникам финансирования признается одной из наиболее острых проблем для МСП как в Мурманской области, так и в целом по России. Сравнительные оценки специалистов показывают, что в целом выделенная помощь в расчете на одно предприятие в России составляет 100 тыс. руб., а в Европейском союзе – 1,5 тыс. евро. То есть потребность российского предпринимательства во внешнем финансировании удовлетворена гораздо меньше при сходных объемах помощи /1/.

Таким образом, политика Правительства Мурманской области в сфере поддержки МСП способствовала росту малых, средних и микропредприятий. По результатам 2009 года их количество увеличилось на 8,3% и достигло 6934 единицы. Объем производства продукции, работ и услуг вырос на 14,2% и составил 99,5 млрд. руб. /2/. Наибольшую долю в объеме выручки (64%) обеспечили

малые предприятия. Удельный вес выручки микропредприятий составил 20%, средних - 16%. Число вновь созданных предприятий за 2009 год в Мурманской области составило 124 единицы.

Одной из причин сохранения в течение последних нескольких лет тенденции низкого роста числа вновь созданных МСП является политика градообразующих предприятий, которая направлена на их разукрупнение путем выделения в самостоятельные единицы непрофильные подразделения, оснащенные имуществом и персоналом. В ходе реализации данного процесса происходит фактическое заполнение рыночных ниш более конкурентоспособными предпринимательскими структурами, что ограничивает возможности создания малых предприятий естественными рыночными механизмами.

Другим препятствием развитию бизнеса стали законодательные нововведения федерального центра. Установление повышенных тарифов по страховым взносам привело к росту уровня нагрузки всех субъектов хозяйствования, но в разных размерах. Для предприятий, функционирующих в условиях общего налогового режима, нагрузка увеличилась в 1,3 раза, а в условиях специальных налоговых режимов - в 2,4 раза.

В итоге новый порядок исчисления страховых взносов вызвал массовое сокращение на предприятиях и возврат к использованию «серых» схем выплаты заработной платы. Согласно исследованиям общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» в среднем до 20% компаний, работающих в малом бизнесе, провели сокращения. При этом были уволены до 30% сотрудников. Однако во многих фирмах сокращение было формальным: сотрудники были выведены за штат, но они продолжают работать, получая зарплату в конвертах. Так, в декабре 2010 года зарплату в конвертах выплачивали 21% предпринимателей. В марте 2011 года, после установления повышенных страховых взносов, эта цифра выросла вдвое и составила 41% /6/.

Для достижения субъектами малого и среднего предпринимательства высоких социально-экономических эффектов в муниципальных образованиях области необходимо повысить эффективность применения механизма налогового регулирования. В частности, целесообразным представляется передача на местный уровень налога на прибыль предприятий, плательщиками которого являются исключительно субъекты малого и среднего предпринимательства, и предоставление права органам местной власти по управлению ставкой налога. Это логично увязывается с положениями статей 15-16 Закона от 6 октября 2003г. №131-ФЗ, в которых устанавливается, что к вопросам местного значения отнесено содействие развитию малого и среднего предпринимательства, которое должно осуществляться за счет собственных доходных источников местного бюджета. В случае реализации данного механизма бюджеты будут пополняться налоговыми перечислениями от субъектов малого и среднего предпринимательства.

Литература

1. Административные барьеры на пути развития малого бизнеса в России / Е.В. Бессонова, Н.А. Волчкова, Е.Л. Горюнов, О.И. Рубанов, Ю.В. Халеева, Е.М. Чернина / под. Ред. Н.А. Волчковой. – М.: Издательство «Дело» РАНХ, 2010. – 80 с. (Сер. «Экономическая политика: между кризисом и модернизацией»).
2. Постановление Правительства Мурманской области от 15.09.2010 N 420-ПП/13 "О долгосрочной целевой программе "Развитие конкурентоспособности Мурманской области" на 2011 - 2013 годы". Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Мурманской области».
3. Постановление Правительства Мурманской области от 01.07.2010 N 289-ПП «О государственной поддержке начинающих предпринимателей» (вместе с "Программой мероприятий поддержки начинающих предпринимателей "Шаг за шагом", "Порядком предоставления грантов начинающим предпринимателям на создание собственного бизнеса"). Режим доступа: <http://www.gov-murman.ru>.
4. Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Мурманской области – получателей поддержки на 01.01.2011 г. Информация Министерства экономического развития Мурманской области
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
6. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://opora.ru/.php>

ГЕНЕРИРУЮЩИЕ КОМПАНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА НА ОПТОВОМ РЫНКЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В 2008-2010 гг.

Гасникова А.А.

К.Э.Н., н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН
г. Апатиты

Аннотация. Проанализирована деятельность генерирующих компаний, действовавших на территории европейского Севера России, в части реализации ими электроэнергии на оптовом рынке в 2008-2010 гг. Показано, что на этой территории действуют факторы, сдерживающие развитие такого рынка. Сделан вывод, что законодательно не учитывает особенности относительно изолированных энергосистем некоторых регионов.

Ключевые слова: оптовый рынок электрической энергии, генерирующие компании, европейский Север России.

Принятый в России курс реформирования электроэнергетики был направлен на либерализацию отрасли. Одной из целей реформирования было развитие конкуренции производителей электрической энергии. В данной работе рассмотрены особенности деятельности генерирующих компаний, действующих на территории европейского Севера России, в части реализации ими электроэнергии на оптовом рынке в 2008-2010 гг. Указанный временной период выбран не случайно. Постепенная либерализация оптового рынка электрической энергии (мощности) (ОРЭМ) началась годом ранее. Согласно Постановлению Правительства № 205 от 7 апреля 2007 года доля электрической энергии, поставляемая на оптовом рынке по регулируемым ценам (тарифам), начиная с 1 января 2007 года, снижалась каждые полгода. Но несколько регионов европейского Севера входят в неценовую зону ОРЭМ, а разделение электроэнергии и мощности в отношении неценовой зоны рынка учитывается в управленческой отчетности только с 2008 года.

Торговля электроэнергией в ценовых зонах в период либерализации осуществлялась в следующих секторах ОРЭМ: рынок регулируемых двусторонних договоров (РДД); рынок на сутки вперед (РСВ); балансирующий рынок (БР); рынок свободных двусторонних договоров купли-продажи электрической энергии (РДД) и свободных договоров купли-продажи электрической энергии и мощности (СДЭМ) [1]. На РДД расчеты производились по тарифам, устанавливаемым Федеральной службой по тарифам индивидуально для каждой электростанции, на РСВ и на БР – по ценам, сложившимся на основе конкурентных заявок участников торгов. При заключении свободных договоров стороны сами выбирали контрагентов и договаривались с ними о цене. С 1 января 2011 года электроэнергия в полном объеме (за исключением объемов для поставки населению) поставляется по свободным (нерегулируемым) ценам. Государственное регулирование цен в электроэнергетике осуществляется только в случаях, определенных законодательством.

На территории европейского Севера к ценовой зоне относятся Мурманская область, Республика Карелия, Ненецкий автономный округ. Но в Ненецком автономном округе тарифы полностью регулируются исполнительной властью [2]. Потребители округа снабжаются энергией от дизельных электростанций, работающих в составе локальных полностью изолированных энергосистем. Фактически оптовый рынок электроэнергии здесь отсутствует, и поэтому Ненецкий автономный округ исключен из анализа.

Архангельская область и Республика Коми отнесены к неценовой зоне ОРЭМ, где торговля электроэнергией осуществлялась на основе регулируемых двусторонних договоров.

Крупнейшими производителями электроэнергии на европейском Севере являются ОАО «Территориальная генерирующая компания № 1» (филиал Кольский в Мурманской области и филиал Карельский в Республике Карелия), ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2» (ОАО «Архангельская генерирующая компания»), ОАО «Территориальная генерирующая компания № 9» (Коми филиал), ОАО «Оптовая генерирующая компания № 3» (Печорская ГРЭС в Республике Коми). В Мурманской области также действует Кольская АЭС, но особенности атомной энергетики в данной работе не рассматриваются.

На рис. 1-3 представлена структура реализации электроэнергии в киловатт-часах по генерирующим компаниям в целом, и по их подразделениям, действующим в регионах европейского Севера, в 2008-2010 гг. Графики построены на основе информации годовых отчетов, представленных на сайтах компаний [3-5],

и учитывают только объемы электроэнергии, реализованной на ОРЭМ. Объемы электроэнергии, ушедшей на экспорт и реализованной на розничном рынке, при построении графиков не учитывались. Структура реализации ТГК-9 не приводится, так как на сайте компании отсутствуют соответствующие данные. Но поскольку Республика Коми входит в неценовую зону, то очевидно, что основной объем электроэнергии в Коми филиале ТГК-9 продавался по регулируемым договорам.

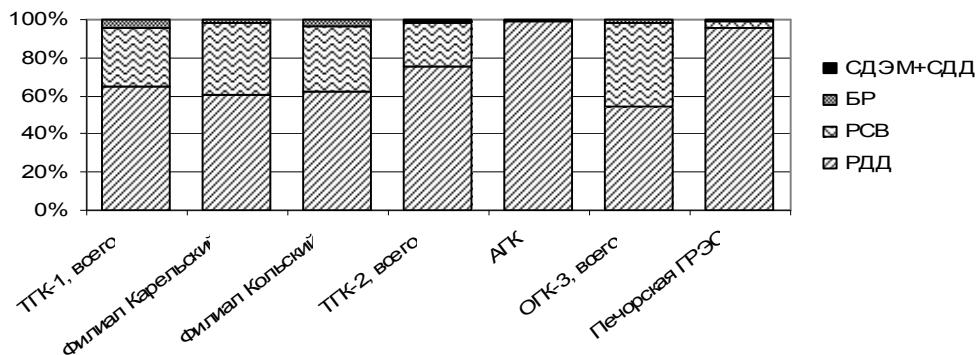

Рис. 1 – Структура реализации электроэнергии генерирующими компаниями в 2008 году

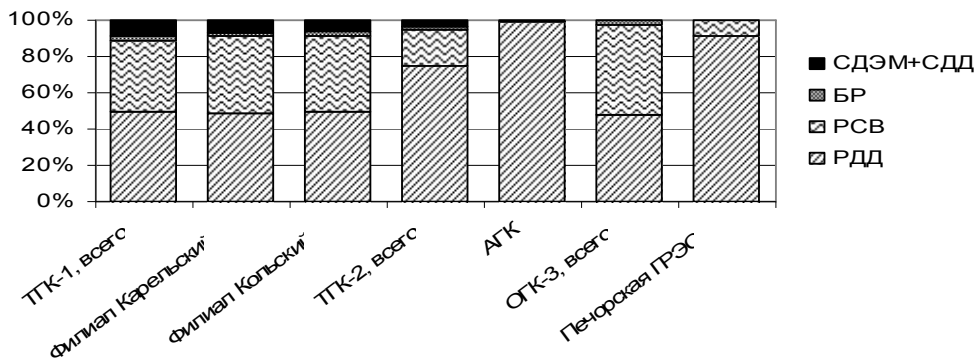

Рис. 2 – Структура реализации электроэнергии генерирующими компаниями в 2009 году

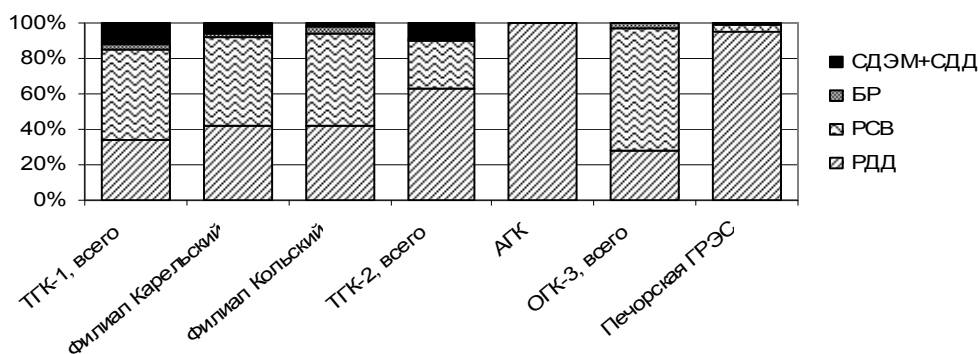

Рис. 3 – Структура реализации электроэнергии генерирующими компаниями в 2010 году

В целом можно отметить, что тенденция увеличения торговли электроэнергией по нерегулируемым ценам присутствует: компании постепенно выходили на рынок свободных двусторонних договоров, хотя доля электроэнергии, реализуемой таким образом, даже в 2010 году была еще мала. Из графиков (рис. 1-3) видно, что компании, в составе которых есть подразделения, работающие в неценовой зоне (ТГК-2, ОГК-3), реализовывали заметно меньше электроэнергии по свободным договорам, чем ТГК-1, все филиалы которой находятся на территории ценовой зоны.

На рис. 4-6 представлена структура выручки генерирующих компаний и их подразделений, работающих в регионах европейского Севера, от реализации электроэнергии на оптовом рынке.

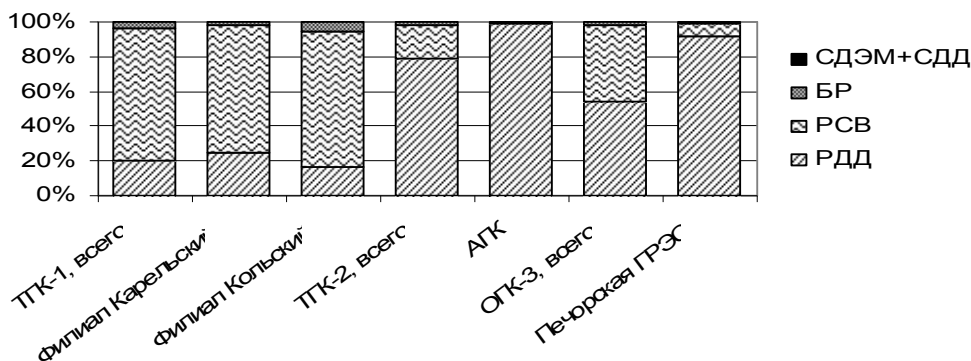

Рис. 4 – Структура выручки компаний от реализации электроэнергии на ОРЭМ в 2008 году

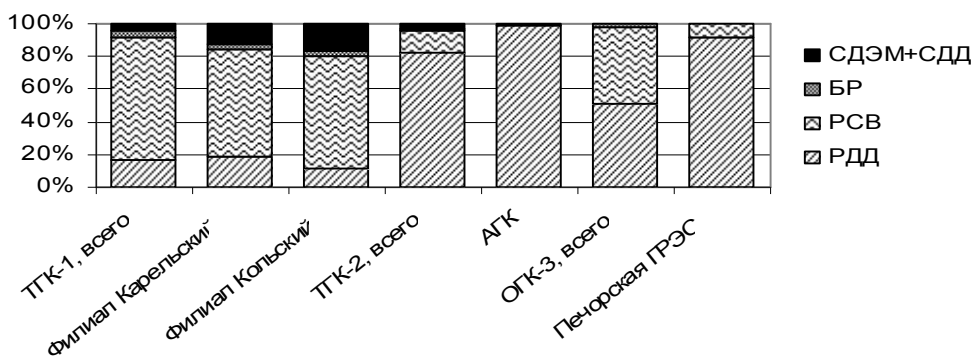

Рис. 5 – Структура выручки компаний от реализации электроэнергии на ОРЭМ в 2009 году

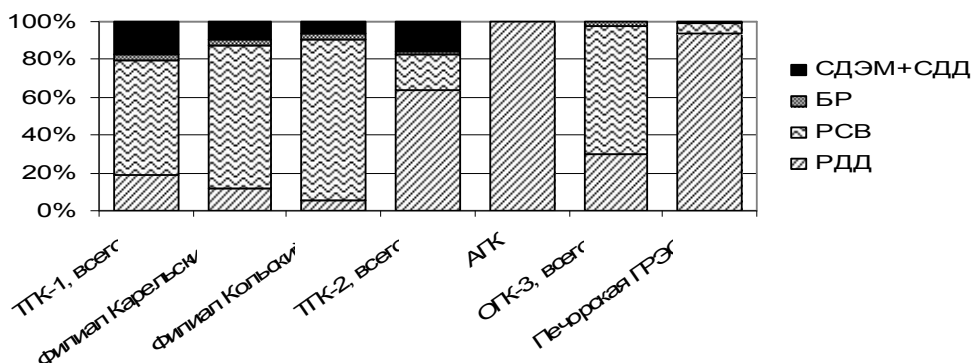

Рис. 6 – Структура выручки компаний от реализации электроэнергии на ОРЭМ в 2010 году

Как показывают графики на рис. 4-6, доля выручки компаний от реализации электроэнергии по свободным договорам была невелика, что объясняется невысокой долей реализации в этом секторе в натуральном выражении. Наиболее велика доля выручки в этом секторе у ТПК-1, все филиалы которой работают в ценовой зоне: причем в целом по компании доля выручки от реализации электроэнергии в секторе свободных договоров оказалась больше, чем доля реализации в этом же секторе в натуральном выражении. Роль РДД для ТПК-1 в формировании выручки была ниже, хотя именно РДД преобладали в структуре реализации в натуральном выражении в 2008-2009 гг., уступив

первенство РСВ в 2010 году. Но все же решающую роль в формировании выручки ТГК-1 в рассматриваемый трехлетний период играли договоры, заключенные в секторе РСВ.

ОГК-3 около половины электроэнергии реализовало по РДД, около половины – на РСВ, и незначительную часть на БР. Выручка ОГК-3 в целом формировалась в секторах РДД и РСВ, но Печорская ГРЭС, работающая в неценовой зоне, является исключением: более 90 % ее выручки приходилось на сектор РДД. У ТГК-2 видно преобладание РДД и в структуре реализации электроэнергии, и в структуре выручки. Если в целом по ТГК-2 заметно влияние РСВ, то АГК, расположенная в неценовой зоне, практически полностью работает по РДД.

Роль БР в формировании выручки минимальна для всех генерирующих компаний; в этом секторе происходила купля-продажа объемов отклонений потребленной или произведенной электроэнергии от плановых объемов.

Таким образом, динамика структуры реализации и выручки от реализации электроэнергии свидетельствует о постепенной либерализации оптового рынка электроэнергии в соответствии с планом реформы электроэнергетики. При этом в подразделениях компаний, работающих в неценовой зоне ОРЭМ, решающую роль продолжают играть РДД. Это, в свою очередь, влияет на агрегированные показатели по компаниям и оказывает сдерживающее воздействие на развитие конкурентного оптового рынка электрической энергии.

Некоторые регионы, а именно Мурманская область и Республика Карелия, хотя и входят в ценовую зону, но сталкиваются с ограничениями развития конкурентного оптового рынка электроэнергии, поскольку электроэнергетические системы данных регионов относительно изолированы от Единой электроэнергетической системы (ЕЭС) России. То есть связь этих энергосистем с ЕЭС характеризуется недостаточной пропускной способностью ЛЭП, что накладывает ограничения на возможность свободных «перетоков» электроэнергии между региональными энергосистемами. В этой ситуации возникает вопрос: учитываются ли данные особенности электроэнергетики европейского Севера в законодательстве?

Основным законом, регулирующим экономические отношения в электроэнергетике, является Федеральный закон «Об электроэнергетике» №35-ФЗ от 26 марта 2003 года с последующими изменениями и дополнениями. Этот закон определяет полномочия органов государственной власти в сфере регулирования электроэнергетики, определяет основные права и обязанности субъектов электроэнергетики и потребителей электроэнергии. С точки зрения заявленной темы интересен анализ того, в каких случаях подлежат государственному регулированию цены на электроэнергию. С одной стороны, частные генерирующие компании должны быть заинтересованы в свободном ценообразовании. С другой стороны, государству следует позаботиться о защите интересов потребителей на территориях, на которых конкуренция производителей электроэнергии ограничена в силу объективных причин.

Перечни цен (тарифов) на оптовом и розничных рынках электроэнергии, подлежащих государственному регулированию, изложены в законе «Об электроэнергетике» и являются исчерпывающими. В число цен (тарифов), подлежащих государственному регулированию, входят тарифы на услуги по обеспечению системной надежности и по обеспечению вывода ЕЭС России из аварийных ситуаций; тарифы на услуги коммерческого оператора, на услуги по оперативно-диспетчерскому управлению, на услуги по передаче электрической энергии, плата за технологическое присоединение к сетям и в ряде случаев – цены на электроэнергию. Основные позиции перечня цен на электроэнергию, подлежащих государственному регулированию в целях защиты интересов потребителей, включают:

- цены на электрическую энергию, поставляемую по договорам с гарантирующими поставщиками,
- цены на электрическую энергию, поставляемую в неценовых зонах оптового рынка;
- цены на поставляемую в условиях ограничения или отсутствия конкуренции электрическую энергию, регулирование которых может осуществляться в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом.

В приведенном перечне особенно интересен последний пункт. Из него следует, что государственное регулирование цен может вводиться на территориях, которые не отнесены к неценовой зоне, при условии, что на этих территориях ограничена конкуренция производителей электроэнергии. Но закон конкретизирует условия, при которых может вводиться государственное регулирование цен на электроэнергию, а именно: в случае выявления временного совокупного дефицита электрической энергии; на территориях, временно работающих изолированно от ЕЭС России; в чрезвычайных ситуациях.

В двух субъектах РФ на европейском Севере, входящих в ценовую зону, конкуренция ограничена ввиду относительной изоляции энергосистем. Но относительно изолированные энергосистемы этих субъектов РФ не соответствуют прописанным в законе условиям. Республика Карелия энергодефицитна, но имеет сравнительно развитые связи с соседними энергосистемами, и реализация проекта «Северный транзит» (ЛЭП, соединяющая энергосистемы Мурманской области, Республики Карелия и Ленинградской области) способствует усилению этих связей [6]. Мурманская область энергоизбыточна.

Таким образом, в регионах европейского Севера присутствуют факторы, сдерживающие развитие конкурентного оптового рынка электроэнергии. Во-первых, это наличие неценовой зоны, причем все генерирующие компании, присутствующие на европейском Севере, объединяют подразделения, работающие как в ценовой, так и в неценовой зоне. Для неценовых зон предусмотрена защита интересов потребителей в виде государственного регулирования цен на электроэнергию, что, безусловно, необходимо, но плохо согласуется с рыночной идеологией и целями частных генерирующих предприятий. Во-вторых, это относительная изоляция энергосистем некоторых регионов от ЕЭС России, что вследствие ограничения конкуренции производителей электроэнергии может поставить под угрозу интересы потребителей. Анализ законодательства показал, что в нем данные особенности европейского Севера не учтены.

Литература

1. Механизмы торговли электрической энергией и мощностью [Электронный ресурс]: Энерггруппа «АРСТЭМ». – Режим доступа: http://www.eg-arstem.ru/about_retail/about_gross/mechanizm_orem.htm (доступно: 08.06.11).
2. Сергей Шматко обсудил рост тарифов... [Электронный ресурс]: «Российская газета». – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/04/08/reg-szapad/shmatko-anons.html> (доступно: 16.06.11).
3. Годовые отчеты ТГК-1 [Электронный ресурс]: ТГК-1. – режим доступа: <http://www.tgc-1.ru/ir/otchety> (доступно: 28.12.2012).
4. Годовые отчеты ТГК-2 [Электронный ресурс]: ТГК-2. – Режим доступа: http://www.tgc-2.ru/invest/a_reports.html (доступно: 28.12.2012).
5. Годовые отчеты ОГК-3 [Электронный ресурс]: ОГК-3. – Режим доступа: <http://www.ogk3.ru/ru-annualreports> (доступно: 28.12.2010).
6. Федеральная сетевая компания продолжает строительство Северного транзита [Электронный ресурс]: ОАО «ФСК ЕЭС». – Режим доступа: http://www.fsk-ees.ru/press_centre_news.html?id=2591 (доступно: 07.10.09).

РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ⁸

Гущина И.А.

к.э.н.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация. Дана краткая характеристика деятельности Кольского научного центра, показано его значение Севера. Представлена оценка кадрового потенциала КНЦ, его сильные и слабые стороны. Выполнен обзор деятельности аспирантуры, обозначены успехи и проблемы этой деятельности.

Ключевые слова: региональный научный центр, кадровая политика, численность сотрудников, научная деятельность, аспирантура, соискатели, научные кадры, возрастные группы, диссертационное исследование, актуальность.

Необходимость объективного знания о закономерностях и функционировании науки как социального института определяется ее возрастающей ролью в условиях постиндустриальной

⁸ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 111251006а/С «Исследование социального восприятия экономических и политических процессов как фактора институциональной эффективности социальной организации и управления в северном регионе»

цивилизации. До сих пор существует большая неопределенность по формированию оптимальной модели организации науки, адаптированной к условиям рыночной экономики, определению модели трансформации структуры науки, созданию инновационной системы рынка новых технологий, преодолению относительной изоляции и интеграции в мировую науку и т.д.

Жизнеспособность региональных научных центров определяется тем, что, во-первых, обеспечивается функционирование территориальной структуры управления наукой, во-вторых, научные учреждения оказываются более тесно связанными с хозяйственными комплексами регионов, что позволяет эффективнее влиять на развитие производительных сил, быстрее внедрять научные работы в экономику региона; в-третьих, региональные научные центры, обладая значительно большими ресурсами, чем отдельные научно-исследовательские учреждения, и имея возможность концентрировать их на более важных направлениях, могут реализовывать комплексные научные программы в достаточно короткие сроки; в-четвертых, региональные научные центры оказывают положительное влияние на формирование научных кадров во всех сферах деятельности региона.

Научная деятельность институтов Кольского научного центра концентрируется на проведении системных исследований по ключевым проблемам, определяющим современную стратегию природопользования и жизнеобеспечения в Евро-Арктическом регионе. Существенное значение для хозяйственного и культурного развития Европейского Севера России имеют следующие направления:

- 1) проведение научных исследований по важнейшим проблемам естественных, технических, гуманитарных и общественных наук;
- 2) разработка научных основ рационального природопользования и стабильного поддержания условий для жизни и эффективной хозяйственной деятельности человека в регионе;
- 3) изучение и анализ достижений мировой науки в исследовании Арктики, развитие международного научно-технического сотрудничества в изучении и освоении региона в интересах РФ;
- 4) содействие интеграции академической и вузовской науки в Мурманской области, подготовка научных кадров высшей квалификации, в том числе через докторантуру, аспирантуру, соискательство;
- 5) осуществление научно-просветительской, образовательной и издательской деятельности;
- 6) обеспечение сохранения, изучения и широкого освещения исторической роли РАН в развитии региона.

Кольский научный центр объединяет 9 научных институтов и 2 филиала. Списочная численность сотрудников КНЦ в 2011 г составила 1616 чел., из них 635 человек - научные сотрудники.

Научный персонал КНЦ ориентирован на осуществление научной, научно-технической деятельности и экспериментальные разработки, осуществление экспертизы представленных программ и проектов, результатов и экспериментальных разработок.

Достаточно активно развивается международное сотрудничество. КНЦ поддерживает научные связи более чем со 188 организациями из 36 стран мира, в кооперации с которыми выполняются в настоящее время 68 научных проектов, в числе которых США, Китай, Япония, Индия, Австралия, Испания, Австрия, Франция, Германия, Англия, Канада и все северные страны (3).

Основными показателями деятельности КНЦ являются монографии, статьи в зарубежных и отечественных журналах, выпуск справочной и учебной литературы, патенты, авторские свидетельства, участие в конференциях с докладами, хозяйственные работы с предприятиями области и не только, участие в грантах РФ, федеральных целевых программах, региональных программах и т.д.

Таблица 1

Показатели деятельности КНЦ в период 2003 – 2011 гг.

Гранты (шт.)	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Конкурсные проекты, всего	115	173	216	217	241	241	212	-	-
в т.ч. гранты РФФИ, РГНФ	77	139	93	87	85	95	77	83	79
международные гранты, контракты	38	34	37	28	59	31	28	26	68
Общее число публикаций	2034	1953	2003	1941	2187	2436	2119	2682	2534
книги: монографии / брошюры	29/2	29/9	35/8	27/6	36/2	35/9	27/4	31/10	41/4
Получено патентов, АС	20	14	16	13	13	18	17	20	18

В таблице приведены данные из «Материалы к отчету Президиума КНЦ о научно-организационной деятельности в 2011 г.»

Приведенные в табл.1 данные указывают на следующие тенденции. Заметен значительный рост общего числа конкурсных проектов (более чем на 80% за обозначенный период), международных грантов, что указывает на повышение исследовательской активности и конкурентоспособности ученых в масштабах КНЦ. Однако успешность в получении грантов РГНФ и РФФИ оставляет желать лучшего. В последние два года заметен рост общего количества публикаций, и особенно монографий.

С 2005 г. неоднократно предпринимались попытки по получению г. Апатиты статуса наукограда, что способствовало бы внедрению научных разработок в практическую деятельность, усилению интеграции между наукой и образованием, наполнению городского бюджета. Пока этот проект не осуществлен, поскольку по ряду формальных признаков (например, недостаточное количество занятых в наукоемких предприятиях г. Апатиты по не имеет права на статус «Наукограда»). (5)

Социологические исследования конца девяностых годов выявили ряд негативных изменений в формах организации науки, а так же в преемственности и воспроизводстве научных кадров высшей квалификации. Речь идет об ослаблении ряда научных школ нарастающем разрыве между научными учреждениями и высшей школой.

Основной ресурс, которым располагает наука для выполнения своих социальных функций - сообщество работников науки с их интеллектуальной мощью.(4) Соответственно, особую значимость приобретает кадровая политика- генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм, организационного механизма по выработке целей и задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, на создание квалифицированного и сплоченного коллектива. Она затрагивает движение персонала, занятого исследованиями и разработками, - приток и отток кадров, их подготовку и аттестацию, поиск и отбор талантливой молодежи, структуру кадрового потенциала, зарботки научных работников и многое другое.

Таблица 2.

Показатели численности сотрудников КНЦ РАН за период 2005-2011 гг.

Основные показатели (чел.)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Общая численность (норм.)	1861	1664	1547	1465	1465	1470	1490
в т.ч. научных сотрудников	689	650	588	558	561	566	577
из них докторов наук	104	105	105	102	101	97	99
кандидатов наук	304	296	298	287	293	301	307
Аспиранты: очные / заочные	58/48	68/47	69/38	79/48	71/35	66/32	71/29
Соискатели	84	72	58	67	46	45	55

В таблице приведены данные отдела кадров и аспирантуры КНЦ РАН

Приведенные в табл. 2 показатели численности сотрудников КНЦ, могут быть прокомментированы следующим образом. С 2005 г. по 2010г. преобладала тенденция сокращения численности сотрудников КНЦ, в общей сложности более чем 20%. Это в значительной мере объясняется начавшимся в 2005 году очередным реформированием науки (так называемый «пилотный проект»), предполагавший поэтапное сокращение штатной численности с акцентом на омоложение научных кадров. За время реализации указанного проекта Кольский научный центр потерял около 20% научного персонала, в значительной это коснулось кандидатов наук; с огромным трудом удалось сохранить численность «докторской» команды. Поставленная в «пилотном проекте» задача добиться омоложения кадров осталась практически нереализованной. Кроме того, следует учитывать естественную убыль, миграцию, переход в другую сферу деятельности и т.д.

Некоторые позитивные изменения наблюдаются с 2010 г.: вместе с общей численностью увеличивается количество кандидатов наук, аспирантов очной формы обучения.

Влияние возраста научного работника на его профессиональную деятельность давно стало предметом специальных исследований и научных дискуссий. Широко известны исследования в этой области, проведенные американским психологом Г. Леманом, в ходе которых было установлено, что максимум продуктивности приходится на возраст ученого 30-39 лет.

В категории научных работников КНЦ очевидна тенденция «старения» кадров: при сокращении доли молодежи и среднего возраста увеличивается доля научных сотрудников старшей возрастной группы. Так, в 2005г. научных сотрудников старше 60 лет было 159 чел., то в 2011 - 189 человек, причем за семидесятилетний рубеж перешагнули 79 чел., против 40 в 2005 г.

Неблагоприятная кадровая ситуация складывается в средних возрастных группах (от 30 до 59 лет): с 2005г. по 2011 г. доля этих научных сотрудников сократилась более чем на 20 %.

Численность молодой категории научных работников в возрасте до 35 достаточно стабильна, с небольшим трендом в сторону увеличения в последние два года, что можно оценить как формирование позитивной тенденции.

Проблема воспроизводства интеллектуального потенциала во все времена - одна из основных в научной сфере. Необходимым условием её реализации является рациональный порядок организации подготовки, основанный на историческом опыте государства

Одной из важнейших проблем науки в России традиционно была несбалансированность ее развития с состоянием системы образования. Так, еще при создании Академии наук предполагалось, что она сыграет иницирующую роль в развитии системы образования. Формирование системы высшего образования было отодвинуто на начало XIX в. В 1802 г. учреждено Министерство народного просвещения и основан ряд университетов. Отсутствие базы для подготовки отечественных ученых затягивало процесс развития национальной науки.

Достаточно эффективным было взаимодействие высшей школы и академической науки во второй половине двадцатого века. В стабильных экономических и политических условиях наука способствует повышению спроса на высококвалифицированных специалистов и таким образом стимулирует расширение и повышение качества образования. В свою очередь, создавая тем самым предпосылки для прогресса в научной сфере.

В период трансформации экономической системы в конце 20 в. исторически обусловленные проблемы сбалансированности развития науки и высшего образования обостряются и это необходимо учитывать при реализации программ интеграции высшего образования и фундаментальной науки.

Аспирантура, как официальная система подготовки научных кадров, была создана в 1925 г при Наркомпросе РСФСР и в тридцатые годы распространилась в НИИ и вузы страны. Первые кандидатские диссертации в СССР были защищены в 1934 г.

С точки зрения ряда исследователей профессионального образования, современная аспирантура слабо выполняет свою основную функцию обеспечения воспроизводства высокопрофессиональных научных и педагогических кадров. В результате, в последние годы сложилась парадоксальная ситуация: престиж науки падает, но при этом стремление получить ученую степень возрастает, что отражается на динамике численности обучающихся в аспирантуре. В 2009 г. общее число организаций в РФ, имеющих аспирантуру, увеличилось на 14% в сравнении с 2000 г. (2) Количественно научные кадры растут, но для развития науки их не хватает. Этот феномен можно объяснить следующим. Во-первых, по окончании вузов далеко не все лучшие выпускники стремятся в аспирантуру, а многие идут в нее для того, чтобы избежать армии или обеспечить себе вольготную, не обремененную трудовыми буднями жизнь. Во-вторых, часть «защитившихся» кандидатов и докторов наук стараются найти достойную их уровня зарплату в коммерческих структурах.

Результативность работы аспирантуры определяется соотношением закончивших обучение и защитивших диссертации. В науке этот показатель значительно ниже, чем в вузах, но однозначно оценивать его как плохой, очевидно, не стоит: многое зависит от специальности, требовательности со стороны диссертационных советов.

На протяжении длительного времени обучение аспирантов осуществлялось в составе единой аспирантуры Кольского филиала АН СССР, где существовала общая структура организации подготовки аспирантов. Это имело ряд преимуществ, поскольку объединение институтов различного профиля, организационно способствовало интеграции знаний. С приобретением институтами статуса самостоятельных структурных подразделений КНЦ, подготовка научных кадров осуществляется на основании имеющейся и периодически обновляемой лицензии на этот вид деятельности в рамках институтов.

Следует учитывать, что престиж научного труда по-прежнему невысок. Так, по данным социологического исследования, 30% аспирантов не собираются заниматься научной работой после окончания аспирантуры, причем лишь 18,6% намереваются в будущем защищать докторскую диссертацию. (1) Отсутствие стимулов для научной работы у молодежи, большие сложности с трудоустройством в научные организации, качественное ухудшение подготовки молодых ученых, являются дополнительными факторами, усиливающими долгосрочные тенденции сокращения численности научных кадров.

Основные показатели работы аспирантуры КНЦ 2000-2011 гг.

Основные показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Обучается в аспирантуре: всего, в т. ч	169	164	190	187	165	194	152	143	145
очная форма обучения	61	58	58	68	69	79	71	66	65
заочная форма обучения	39	34	48	47	38	48	35	32	30
соискатели	69	72	84	72	58	67	46	45	50
Защищено диссертаций в диссертационных советах КНЦ, в т.ч.:	23	30	27	27	18	18	21	14	
докторских	7	6	5	10	2	1	2	1	2
кандидатских	16	24	22	17	16	17	21	13	13

В таблице приведены данные отдела кадров и аспирантуры КНЦ РАН

Показатели работы аспирантуры КНЦ (табл.3) указывают на формирование устойчивой тенденции снижения числа защищаемых докторских диссертаций. Что касается аспирантов, то в срок (то есть в последний год обучения или в первый после завершения обучения) защищаются от 5 до 15 % выпускников аспирантуры. Следует заметить, что подобная картина характерна для большинства академических институтов. Отсрочка защиты диссертации мотивируется следующими причинами: недостаток времени для отбора и обработки эмпирического материала, необходимость много работать дополнительно не по теме диссертации, нехватка денег, смена научного руководителя и/или темы работы.

Показатели работы с аспирантами могут быть рассмотрены в качестве характеристик молодежной политики КНЦ. Например, такой показатель как количество принятых в аспирантуру молодых людей, а так же количество закончивших в аспирантуру с представлением кандидатской диссертации является количественными характеристиками, а показатель «остепененности», т.е. успешно защищенных диссертаций, можно рассматривать как качественный показатель кадрового состава учреждения науки.

Представленный анализ некоторых аспектов кадровой политики Кольского научного центра подтвердил две стороны основной кадровой проблемы: «старение» кадрового состава и недостаточность притока молодых научных кадров.

Меры, предпринимаемые по регулированию все обостряющейся кадровой проблемы, как со стороны руководства КНЦ, так и на более высоких уровнях управления наукой, пока не принесли ощутимых результатов, лишь несколько смягчив остроту проблемы. Имеются ввиду реализация специальной Программы РАН «Организация и финансирование работ молодых ученых Российской академии наук по приоритетным направлениям фундаментальных исследований»; распределение так называемой «тысячи целевых ставок» для молодых ученых; программы по обеспечению молодых ученых жильем и т.д.

В настоящее время реализуются очередные попытки исправления ситуации: по некоторым специальностям увеличен срок обучения в аспирантуре, несколько возрос размер аспирантской стипендии. Но, очевидно, что повышение эффективности кадровой политики предполагает необходимость разработки и реализации государственных мер, во-первых, в области повышения привлекательности и престижа образовательной, научной и инновационной деятельности, а во-вторых, в области стратегии, направлений и форм обеспечения тесного взаимодействия образовательной, научной и инновационной деятельности.(2)

Пока же одним из перспективных направлений в рамках обсуждаемой проблемы и в масштабах регионального научного центра могла бы стать реальная, а не для отчетности, активизация деятельности научно-образовательных центров КНЦ. Это могло бы обеспечить преемственность различных уровней образования, вплоть до подготовки кадров высшей квалификации, трудоустройство которых в научные учреждения должно быть предусмотрено еще в процессе обучения.

Литература

1. Гущина И.А., Кондратович С.А. Научные кадры: состояние и перспективы // Научно - информационный бюллетень 3/2004 (14) «Север и рынок». – 2004. - № 3.
2. Зубова Л.Г., Аржаных Е. В., Андреева О.Н. и др. Российская аспирантура в поисках новых возможностей развития. М., 2011
3. Материалы к отчету Президиума КНЦ о научно-организационной деятельности в 2011 г. Апатиты, 2011
4. Мирская Е. Российские академическая наука в зеркале социологии // Независимая газета. – №5. – 24 мая 2000. – С. 13.
5. Основные результаты научно – инновационной деятельности КНЦ РАН за 2005-2009 гг. – Апатиты, 2009. – 10 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ

Кобылинская Г.В.

к.э.н.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация: в работе исследованы этапы развития финансовых систем в мировой практике, дана оценка развития финансовой системы в Российской Федерации с выделением основных проблем, сформулированы ориентиры развития финансовой системы РФ в перспективе

Ключевые слова: финансовые системы, финансовые рынки, банковский сектор, финансовая непрозрачность.

Финансовую структуру экономики определяет совокупность устойчивых национальных предпочтений к использованию тех или иных финансовых инструментов, подкрепляемых, с одной стороны, навыками, традициями, положительным опытом использования, и, с другой, особенностями внутреннего устройства финансовой системы. [1]

Исследуя особенности взаимодействия реальных и финансовых факторов, определяющих национальные структурные предпочтения, возможно выделение двух основных типов финансовых систем: системы, базирующиеся на финансовых рынках, и системы, базирующиеся на посредническом финансировании (ориентированные на банки).

Современное отражение указанной типологии начинается с работ двух авторов: Т.М.Рыбжински, Ж. Зисман.

Т.М. Рыбжински в своем исследовании делает акцент на последовательности этапов развития финансовых систем во взаимосвязи с общеэкономической динамикой.[2]

Согласно его подходу эволюция финансовых систем может быть описана четырьмя последовательными этапами.

На первом этапе, характеризующемся экономикой со слабым потенциалом роста, относительно низкими доходами и редкими сбережениями, самофинансирование выступает практически единственным (или, как минимум, доминирующим) способом финансирования.

По мере ускорения развития (*второй этап*) появляется излишек сбережений. Эти сбережения накапливаются финансовыми посредниками (в основном банками), которые трансформируют их в инвестиции. Одновременно банки выполняют классическую функцию организации и управления платежной системой. Этот этап характеризует финансовые системы, ориентированные на банки. Примерами такой системы могут служить финансовые системы континентальной Европы и Японии (на момент проведения его исследований, 1984г.).

На третьем этапе происходит ускоренное развитие финансовых рынков (или рынков капитала) наряду с диверсификацией финансового посредничества и появлением рыночных посредников. В описываемой экономике функционирует множество рынков, множество обращающихся финансовых обязательств и, в конечном итоге, - множество различных возможностей финансовых вложений. Этот этап характеризует системы, ориентированные на рынки. Пример – финансовые системы Великобритании и Северной Америки.

Четвертый этап начинается на фоне более высокого роста. Через рынок распределяются не только финансовые инвестиции, но риски. По мнению Т.М. Рыбжински, это перспектива развития современных финансовых структур, путь к которой лежит через развитие рынков производных инструментов.

Данный подход позволяет представить банки в качестве катализатора перехода к самоопределяемому росту на основе финансовых рынков. Действительно, опыт континентальной Европы последних двадцати лет (Германия, Франция) подчеркивает позитивную роль банковского сектора в процессе перехода от экономики задолженности к экономике финансовых рынков. Во Франции и Германии при переходе в финансовом перераспределении с банковского кредита на финансовые рынки банковский сектор не утрачивает своей роли, а приобретает новые функции.

Таким образом, постепенный переход к экономике финансовых рынков по существу предполагает достижение реальной экономикой достаточно высокого уровня внутренней финансовой эффективности, за счет которого собственно формируется ее инвестиционный потенциал, с одной стороны, и инвестиционная привлекательность – с другой.

Ж. Зисман (американский политолог) в 1983 г. представил анализ национальных финансовых систем, который должен был объяснить экономические стратегии государственной власти и политические конфликты, связанные с индустриальными изменениями. Этот анализ был продолжен множеством авторов, с акцентом на сравнительные способности финансовых систем стимулировать и проводить в жизнь инновации.

Центральный тезис теории Зисмана: политика индустриальных изменений определяется конфигурациями соответствующих финансовых систем. Он выделяет в связи с этим три типа: финансовые системы, базирующиеся на финансовых рынках или рынках капитала; финансовые системы, базирующиеся на кредите с администрируемыми ценами (процентными ставками); финансовые системы, базирующиеся на кредите с ценами (процентными ставками), определяемыми финансовыми посредниками. [3]

В первом случае прямое финансирование или финансирование через рынок капитала позволяет предприятиям развивать автономную индустриальную стратегию (США, Великобритания). Во втором случае государственные власти могут вмешиваться в индустриальную стратегию предприятий (Франция, Швеция и Япония). В третьем случае опосредованное финансирование с преобладающей ролью финансового посредника может привести к политике, определяемой либо банковской отраслью, либо соглашением банков с государственной властью и, в некоторых случаях, с промышленностью (финансово-промышленные группы).

На основе исследований Зисмана и его последователей можно сделать следующие выводы. Функционирование систем, ориентированных на банки, с преобладанием финансовых посредников, учитывая интенсивные двусторонние отношения между банками и промышленностью, приводит банки к долгосрочным интересам по отношению к предприятиям. Это предопределяет необходимость проведения предприятиями стратегии долгосрочных инноваций, а постепенное накопление информации и компетенции создает для этого условия, расширяя инновационный потенциал. С другой стороны, системы, ориентированные на рынок капитала, предлагают возможности инноваций через специфические рынки и инструменты типа рискового или венчурного капитала; но эти возможности далеко не всегда правильно распознаются и оцениваются агентами в условиях недостаточно информационно открытой экономики. Последнее и определяет тот факт, что система, ориентированная на кредит с «устанавливаемой государством» процентной ставкой, может играть позитивную роль, особенно в том, что касается государственных финансовых инноваций.

Таким образом, траектория развития жизнеспособной финансовой системы, определяется характером ее взаимодействия с реальной экономикой.

При существенной информационной недостаточности, в условиях которой функционируют основные экономические агенты, организация экономического роста и развития инновационных процессов на базе автономных стратегий предприятий представляется менее эффективной, чем государственная поддержка указанных процессов (финансовая система, ориентированная на кредит с «администрируемыми процентными ставками»). В прикладном плане речь идет о сильной и управляемой банковской системе, достаточно жестко регулируемой государством. Недостаточная управляемость банковской системы, отсутствие должного государственного контроля за ее развитием переносят процессы принятия стратегических решений на откуп банковских либо финансово-промышленных групп. Автономные стратегии последних в условиях неполноты и несовершенства рынков, а также незавершенности правовых норм функционирования экономики слабо

контролируемы и могут не совпадать с общеэкономическими интересами. Очевидные последствия в таких условиях – подчинение общеэкономических интересов интересам олигархов, установление основных экономических пропорций в рамках постоянных конфликтов между ними с периодически пересматриваемыми соглашениями о разделе сфер влияния.

Исследования финансовых структур проводились также экспертами Мирового банка в рамках специального проекта. На обширном материале (данные около 100 стран) эмпирически исследовалась связь между показателями финансовой системы и темпами экономического роста. При этом анализ влияния проводился на нескольких уровнях: путем сопоставления значений и динамики показателей по большим выборкам стран, отраслей и отдельных предприятий. Особое внимание здесь также уделялось изучению взаимосвязей между развитием финансовой системы и институциональной средой. [4]

Общие выводы из эконометрического анализа данных для различных стран, отраслей и фирм можно сформулировать следующим образом:

- развитие финансового сектора оказывает существенное положительное влияние на долгосрочные темпы экономического роста;
- каналом такого положительного влияния служат увеличение инвестиций и повышение общей производительности факторов производства;
- для той или иной страны, *в зависимости от ее особенностей, более благоприятной может оказаться либо «банковская» либо «рыночная» ориентация*, которые могут развиваться последовательно.

Внутреннее институциональное устройство российской финансовой системы изначально было ориентировано скорее на финансовые рынки. Однако по условиям и целевым требованиям финансирования России более подходит банковский кредит. Слабая проработка вопросов «сочетаемости» и взаимодействия различных финансовых институтов и инструментов, соответствия финансовой структуры объективной специфике российской экономики и, в частности и особенности, конкретному этапу ее развития, привела к тому, что в результате рыночных реформ в России сформировалась финансовая структура с минимальным количеством выраженных структурных предпочтений – «пустая» финансовая система.

В результате сохраняются структурные диспропорции – финансовые ресурсы сконцентрированы, в основном, в руках экспортно-ориентированных корпораций сырьевого сектора и государства, а финансово-перераспределительные процессы при этом недостаточно интенсивны.

Среди причин, объясняющих незначительную перераспределительную активность финансовой системы, в российской экономической литературе можно выделить следующие:

1. Низкая капитализация финансового сектора. В данном случае необходимо отметить, что сложившиеся темпы прироста капитала российского финансового сектора вполне соответствуют его текущей эффективности. Рост капитализации может быть достигнут за счет повышения активности финансовых посредников. Развития инвестиционной активности финансово-посреднического сектора вполне можно добиться на базе действующих институтов путем их частичного репрофилирования и развития специализации.

2. Общий дефицит долгосрочных ресурсов в экономике. Недосток долгосрочных ресурсов в российской экономике обусловлен преобладанием ликвидных средств в пассивах финансового сектора. Вместе с тем, заметной активности банковского сектора в продвижении на рынок инструментов долгосрочного привлечения средств не наблюдается. В целом же, возможно, более правомерно говорить не о дефиците долгосрочных финансовых ресурсов в российской экономике, а о недостатке спроса на «длинные деньги» по тем ценам и на тех условиях, по которым их готов предложить финансовый сектор.

3. Непрозрачность финансовых отношений и недостаток финансовой информации. Финансовая непрозрачность российской экономики повышает асимметрию информации, предопределяет несовершенство рынков и, соответственно, препятствует финансовому перераспределению. Однако эффект при принятии мер по исправлению сложившейся ситуации не может быть мгновенным, и рассчитан, скорее всего на длительную перспективу. Поэтому в сложившейся ситуации необходимо ориентироваться не на устранение непрозрачности, а на преодоление ее последствий, т.е. искать формы финансирования, позволяющие преодолевать асимметрию информации без существенного повышению оценок риска и, соответственно, без заметного удорожания ресурсов.

4. Несовершенство институциональных условий финансовой деятельности. Цель институциональных преобразований состоит не в создании конкретных институтов, а в результатах их функционирования. Обращаясь к сегодняшнему этапу развития российской финансовой системы, можно констатировать, что в настоящее время частные инициативы оказываются не в состоянии организовать эффективный перелив капитала, направленный на модернизацию российской экономики, структурную перестройку ее реального сектора, активизацию инновационных процессов. Соответственно, необходима активная государственная политика, нацеленная на реализацию в среднесрочной перспективе конкретных инвестиционных проектов (направленных не только на социальный, но и на экономический и финансовый эффект). Реализация государственных проектов должна носить точечный характер, главная их цель, в первую очередь, не организация массового финансирования, а демонстрация эффекта использования нетрадиционных для России финансовых технологий управления проектными рисками. Поэтому более актуальны государственные преференции отдельным институтам и инструментам, ориентированным на финансовую экспертизу, бюджетирование и финансовый контроль реализации проектов, обеспечение расчетов по проектам. Главная задача государства здесь – не финансирование инвестиций, а принятие на себя рисков по этому финансированию.

5. Высокий уровень риска, распределенного в системе при низком качестве управления рисками. Российский финансовый сектор не использует адекватные методы управления рисками. В результате риски повышают цены на финансовые ресурсы, снижают доступность кредитов. Для кардинального повышения качества управления рисками недостаточно простой концентрации усилий конкретных финансовых агентов: необходимы структурные изменения в финансовом секторе, обеспечивающие результативность этих усилий. [1]

Подводя итог, мы пришли к следующему заключению.

Траектория развития жизнеспособной финансовой системы, определяется характером ее взаимодействия с реальной экономикой.

При наличии должных институциональных условий, система финансовых рынков выигрывает в эффективности. Транзакционные издержки в этом случае заметно ниже по сравнению с издержками по организации потока банковского кредита. Однако экономика финансовых рынков предъявляет существенно более высокие требования к самим рынкам, а также к циркулирующей рыночной информации и способности отдельных рынков к ее усвоению. То есть, для эффективного перераспределения через рынок необходимо, чтобы инвесторы располагали достаточно полной и достоверной информацией по инструментам рынка и их эмитентам и могли должным образом сопоставлять между собой отдельные обязательства по ценам, по ликвидности, по качеству (т.е. долги, выставяемые на рынок, должны быть хорошо структурированы). Кроме того, чтобы указанные сопоставления были возможны, необходимы устойчивые ожидания изменения основных параметров обращающихся финансовых инструментов, а соответственно, репрезентативная финансовая история их эмитентов.

В современной России, не говоря уже об отдельно взятых регионах, в большинстве случаев эти условия не выполняются. При этом никакие меры по созданию адекватной институциональной и информационной среды не могут дать быстрого эффекта. Соответственно, в ближайшее время получить существенное финансирование с рынка сможет лишь ограниченное число крупнейших предприятий: в кратко- и среднесрочном плане финансовый рынок не может обеспечить массовое финансирование.

Тезис о вынужденной ориентации потоков с финансового рынка на крупнейшие компании корреспондирует с известной сравнительной характеристикой финансовых структур, отмечающей относительные преимущества системы финансовых рынков в финансировании экономики с доминирующим крупным бизнесом. Опираясь на этот факт, некоторые эксперты делают вывод о том, что для России, где текущий экономический рост во многом производится деятельностью ограниченного числа крупнейших производителей, оптимальна финансовая система, основанная на финансовых рынках. Однако заметим, что все крупнейшие производители, о которых идет речь, представляют сырьевой сектор российской экономики и, соответственно, доминирование рынка в финансовом перераспределении консервирует сырьевую направленность российского производства, что вряд ли соответствует стратегическим целям России. В этих условиях преимущественная ориентация финансирования на рынки будет становиться актуальной лишь по мере создания устойчивых альтернативных точек роста.

К этому надо добавить, что возможности трансформации финансовых ресурсов при их перераспределении через финансовые рынки достаточно ограничены. Располагаемые ресурсы не только не соответствуют потребностям в финансировании по всем параметрам (ликвидности, цене и риску). А для обеспечения устойчивого роста необходима масштабная трансформация.

Экономика, базирующаяся на банковском финансировании, дает гораздо больше возможностей регулирования, не столь зависима от институциональной среды, менее восприимчива к асимметрии экономической информации и в меньшей степени ограничивает возможности трансформации ресурсов (при адекватном участии кредитора в последней инстанции – центрального банка).

Литература

1. Говтвань О.Дж. Методология и опыт прогнозирования российской денежно-банковской системы. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 360 с.
2. T.M. Rybczinski. Industrial finance system in Europe, US and Japan // Journal of Economic Behavior and Organization, 1984, № 5.
3. Zysman. Governments, markets and growth. Financial systems and the politics of industrial change // New York, Cornell University Press, 1983.
4. Finance for Growth // World Bank Policy Research Report. Washington, 2001

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА*

Кондратович Д.Л.

к.э.н., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

В работе рассматриваются предпосылки к исследованию социального потенциала, как фактора отражающего особенности территориальной дифференциации и уровень социально-экономического развития муниципальных образований северного региона, на примере Мурманской области.

Ключевые слова: социальный потенциал, муниципальные образования, северный регион, состояние здоровья, уровень жизни, образ жизни, занятость, доходы.

Исследование проблемы определения условий развития социального потенциала муниципальных образований северного региона становится необходимым элементом осуществления социальной политики, как для Европейских стран, так и регионов России. Отечественными и зарубежными исследователями изучаются отдельные теоретические аспекты экономического роста и его факторов, существуют теоретические модели, в которых исследуются отдельные вопросы гуманизации экономической отношений. Тем не менее, данная проблема как теоретическое направление в исследовании только формируется. Сущность рассматриваемых вопросов заключается в объективной необходимости создания такой социально-экономической системы, в которой социальный потенциал рассматривался бы как система элементов, непосредственно детерминирующих социальную активность личности и возможности получения ею социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия - трудовой, интеллектуальной, общественно-политической, культурной, духовной и т.д. Человек является главной производительной силой, определяющей динамизм развития экономики, устойчивые темпы ее роста. Таким образом, необходимость разработки механизмов определения условий развития социального потенциала муниципальных образований актуальна для субъектов Российской Федерации.

В данной работе предполагается изложить предпосылки к исследованию социального потенциала муниципальных образований северного региона и обосновать возможности применения научных положений и практических рекомендаций к его формированию и развитию на примере Мурманской области. В соответствии с поставленной задачей работа выполняется поэтапно и состоит из следующих разделов:

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 111251006а/С «Исследование социального восприятия экономических и политических процессов как фактора институциональной эффективности социальной организации и управления в северном регионе»

1. Содержание социального потенциала муниципальных образований северного региона.
2. Разработка методологии, программы и инструментария эмпирического исследования.
3. Оценка полученной эмпирической информации, проверка теоретических гипотез.
4. Особенности характера и содержания социального потенциала.
5. Восприятие гражданами социально-экономических процессов, происходящих в муниципальных образованиях северного региона.

Российский Север имеет свои особенности и специфику, которая проявляется в природно-климатических, экономических, социально-демографических, межэтнических процессах и существенно отличаются от тех процессов, которые происходят в российских регионах с умеренными климатическими условиями. Поэтому содержание социального потенциала муниципальных образований северного региона должно учитывать приоритеты развития социальной политики в области социально-экономических отношений.

Впервые для характеристики потенциала социальных отношений термин «социальный капитал» был применён в 1916 году американским исследователем образования Л.Дж. Ханифаном. Создание непосредственно теории «социального капитала» как отдельного экономико-социологического направления связано с такими именами, как П. Бурдьё, Дж. Коулман и Р. Патнем. Эти исследователи заложили основы теории «социального капитала» и предопределили современный взгляд на данную теорию. Дальнейшее понимание «социального капитала» идет преимущественно в русле новой институциональной теории. «Социальный капитал» попал в поле пристального внимания мейнстрима экономической науки. Исследования «социального капитала» проводились с большим (А. Портес, Ф. Фукуяма, Р. Инглхарт) или меньшим (У. Бейкер, Р. Бёрт, Дж. Нахапет, С. Гошал, М. Шифф, М. Вулкок) уклоном в социологию, и на данном этапе основные исследования базируются на неоклассических принципах (или не противоречат им). Среди российских исследователей «социального потенциала» стоит отметить исследования А.Т. Конькова, В.В. Радаева, Д.В. Меркулова, М.И. Мезенцева, Н.Е. Тихоновой, С.А. Сысоева. Эти исследования лежат в русле новой институциональной теории.[2]

Исходя из теоретических предпосылок, можно сделать вывод о том, что социальный потенциал является тем системообразующим элементом современной экономики, который воздействует на все стороны общественной жизни и становится сегодня одним из наиболее важных элементов экономической теории и политики. При выработке стратегических решений, обеспечивающих общественные преобразования зачастую руководствуются объективными закономерностями социально-экономического развития, складывающиеся, в том числе, и под влиянием той роли, которую играет социальный потенциал.

В то же время исследование условий развития социального потенциала муниципальных образований северного региона в ведущих научных исследованиях остаются рассмотренными недостаточно полно. Социальный потенциал муниципальных образований определяется совокупной общественной способностью к накоплению трудовых, интеллектуальных, культурных и духовных благ для общества. Следует учитывать взаимосвязь социального потенциала муниципальных образований северного региона с социальной, демографической, образовательной, профессиональной структурой, а также адаптационные возможности и уровень социального самочувствия жителей региона, в связи с чем, необходимо выделять количественные и качественные характеристики социального потенциала.

В настоящее время в связи с демографическими проблемами, структурными перестройками социальных отношений происходит значительное снижение количественных и качественных характеристик социального потенциала. Нехватка в количественном отношении человеческих ресурсов отчасти компенсируется притоком мигрантов из других регионов, однако данные процессы отчасти снижают качество социального потенциала. Последствия демографического кризиса девяностых годов XX века в наше время стали сказываться на количестве выпускников школ, колледжей и вузов. В Мурманской области их число значительно сокращается. И одновременно в регионе наблюдается «перепроизводство» дипломированных специалистов, что приводит к нарушению баланса между их количеством и реальной потребностью рынка труда в данной категории человеческих ресурсов.

Определение условий развития социального потенциала муниципальных образований северного региона обуславливает необходимость исследования данных массового социологического опроса населения Мурманской области, что позволит обеспечить получение полной, достоверной, имеющей практическую значимость информации. Исследовательской проблемой на данном этапе должно стать получение качественной и количественной информации, позволяющей объективно

судить об условиях развития социального потенциала муниципальных образований северного региона. Основной целью исследования данного этапа является выявление и оценка условий развития социального потенциала муниципальных образований северного региона, которая подразумевает проведение следующих мероприятий:

1. Выявление представлений жителей области о наиболее актуальных проблемах северного региона (Мурманская область);
2. Оценка реального состояния экономической ситуации в регионе;
3. Выделение и ранжирование сфер, требующих приоритетного внимания региональных и муниципальных властей;
4. Оценка фактических доходов населения и их дифференциация;
5. Оценка удовлетворенности различными сторонами жизни.
6. Оценка факторов влияющих на условия развития социального потенциала.

Социальный потенциал муниципальных образований северного региона мы рассматриваем в работе как социально-демографическую группу, которая обладает определенными свойствами. Для данной группы присущи определённые характеристики личности: особая форма организации, определяющая стиль жизни, мышления и поведения, условия жизнедеятельности и труда. Социальный потенциал территории характеризуется как совокупность возможностей, которыми располагает территориальное образование для достижения основной цели своего развития – обеспечения наиболее благоприятных условий для жизнедеятельности населения и реализации потенциалов других видов.

Во многом социальный потенциал ориентирован на потенциал человека, который формируется и развивается в процессе социализации, но реализуется в разной степени, в зависимости от существующих условий. Уже на стадии идентификации (первый этап социализации) происходит первичное формирование потенциала, когда потребности человека превращаются в мотивы деятельности, а его способности - в знания и умения. В процессе индивидуализации происходит формирование в человеке самобытности, социальной неповторимости. Если образование, обучение и воспитание на стадии идентификации представить общим термином «развитие», то на стадии индивидуализации должен осуществиться процесс саморазвития с теми же функциями: самообразование, самообучение и самовоспитание. Именно это единство формирует индивидуальность как наиболее развитую форму человеческого потенциала.[1]

Развитие муниципальных образований северного региона во многом определяется наращиванием социального потенциала, обуславливающим формирование самой городской культуры, которая не допускает уравнивания социально-культурных потенциалов различных городских поселений. Культурно-исторические характеристики муниципальных образований северного региона, обладающие разными значениями в разные моменты истории, формируют особую среду обитания, где преобладают общегуманистические, духовные ценности, накапливаются и передаются знания и создаются условия для духовного развития, совершенствования мировоззренческих, эстетических, творческих основ деятельности человека.

Проблематизация социального потенциала муниципальных образований поставила необходимость выявления возможностей, культурных ресурсов, необходимых для удовлетворения общественных потребностей в формировании духовных ценностей, условий жизнедеятельности имеющихся в северных регионах России. В нашей работе анализируется содержание социального потенциала, рассматриваемого в совокупности образовательных, профессиональных, интеллектуальных, нравственных и других возможностей и способностей жителей северного региона. В условиях кардинального пересмотра российским обществом нравственных ценностей, поиска новых общественных идеалов, при анализе социального потенциала населения важен учет ее социальных, духовно-нравственных иных характеристик. Специфика формирования и развития социального потенциала муниципальных образований северного региона определяется, во-первых, наличием территориальной изолированности от других регионов; во-вторых, эта изолированность усиливается, как правило, монопрофильностью экономики, с ограниченным набором профессий; в-третьих, экстремальные природно-климатические условия формируют достаточно жёсткие требования к качеству социального потенциала; в-четвёртых, развитие социального потенциала значительно сдерживается региональными финансовыми факторами. В свою очередь, образ, уровень и качество жизни во многом определяются уровнем инвестирования в социальный капитал. Здоровье и физическое развитие, качественное образование, профессиональная квалификация, психоэмоциональные свойства и мотивационные установки формируют конкурентоспособность личности, возможность успешного трудоустройства и получения дохода от наёмной трудовой или предпринимательской деятельности.

В современных условиях одной из задач развития социального потенциала является содействие реализации прав граждан на достойные условия проживания, труд, повышение своего культурного и образовательного уровня. В этих целях необходимо определить условия, факторы, определяющие развитие социального потенциала населения в северном регионе, выявить их приоритетные направления, исследовать ценностные ориентации населения в различных сферах жизнедеятельности, проанализировать социальные программы по развитию социального потенциала северного региона.

Литература

1. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России. М., 2001.
2. Штырбуль С.А. Социальный капитал и социальный потенциал: субъекты и функции. Автореф. диссерт. М.: МГУ, 2010. С. 4.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЕТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Корчак Е.А.

к.э.н., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Корчак А.Д.

к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет» Кольский филиал

Аннотация. В статье изложены результаты анализа реализации социальной политики по повышению благосостояния населения Мурманской области в 2006-2010 гг. Выявлено, что, несмотря на активизацию мер субъектов социальной политики, основными проблемами в сфере благосостояния населения, препятствующими переходу региональной экономики на инновационный путь развития, остаются высокий уровень бедности домохозяйств с детьми в возрасте до 16 лет, низкая степень эффективности мер социальной защиты, а также низкий уровень оплаты труда работников бюджетных учреждений и учреждений муниципальной формы собственности.

Ключевые слова: благосостояние, бедность, социальная защита, Мурманская область.

Основными результатами социально-экономического развития Мурманской области в 2002-2006 гг. стали следующие особенности в сфере благосостояния населения [1-3]:

- высокий уровень социальной бедности: в 2006 г. доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума составила 18,3% всего населения региона при среднем по РФ в 15,2% (в 2002 г. 22,6% и 24,6% соответственно). Среди малоимущих домохозяйств 67,5% занимали домохозяйства с детьми в возрасте до 16 лет, а по отношению к экономической активности – 53,6% малоимущих составляли занятые в экономике региона. Доля малообеспеченного населения (населения с доходами ниже 50% медианного дохода региона) составила 16,6% против 16,2% в 2002 г., а уровень субъективной бедности - 41,6% (в 2002 г. – 51,1%);

- феномен экономической бедности: в 2006 г. 15,8% работающего населения получали заработную плату ниже прожиточного минимума трудоспособного населения (в 2002 г. – 18,2%). При этом характерной особенностью феномена экономической бедности являлся низкий уровень заработной платы работников бюджетной сферы (87,9% от уровня средней заработной платы работников предприятий внебюджетной сферы). В областных учреждениях бюджетной сферы уровень средней заработной платы работников составил 60-75% заработной платы работников федеральных учреждений бюджетной сферы;

- территориальная дифференциация заработной платы по муниципальным образованиям области: в 2006 г. среднемесячная заработная плата работников организаций составила в Терском муниципальном районе 64% от среднеобластной, в Ловозерском муниципальном районе – 71,6%, в Печенгском муниципальном районе – 106,6%, в городском округе г. Полярные Зори – 168%;

- низкий уровень среднедушевых денежных доходов населения и социальных трансфертов: в 2006 г. соотношение среднедушевых денежных доходов населения с прожиточным минимумом составило 2,39 (при среднем по РФ в 2,98), среднемесячной заработной платы с прожиточным минимумом трудоспособного населения – 2,79 (2,88 по РФ), ежемесячного пособия на ребенка – 2,5% прожиточного минимума ребенка;

- повышение степени социального расслоения населения по уровню доходов (с 12,1% в 2002 г. до 12,3% в 2006 г.) и усиление неравномерности распределения доходов (с 0,377 в 2002 г. до 0,380 в 2006 г.).

В рамках институциональных преобразований регионального развития в среднесрочной перспективе (2006-2010 гг.) основными направлениями социальной политики в сфере благосостояния населения являлись:

- уменьшение вдвое уровня бедности, преодоление в основном экономической бедности, а также повышение эффективности мер по обеспечению государственной социальной помощи малообеспеченным семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам [4],

- улучшение демографической ситуации, в т.ч. совершенствование системы материальной поддержки семей с детьми, создание условий для повышения уровня доходов семьи, профилактика возникновения трудных жизненных ситуаций, обеспечение жителям области, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением родительских обязанностей [5],

- создание условий для реализации семьей своих функций, в т.ч. поддержка социально уязвимых, многодетных и молодых семей и семей, воспитывающих детей-инвалидов, введение дополнительных мер материальной поддержки семей, имеющих детей [6],

- обеспечение социальной поддержки военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, в т.ч. посредством создания оптимальных условий для решения социальных проблем этой категории граждан в условиях продолжающегося реформирования вооруженных сил РФ [7].

В ходе реализации социальной политики по повышению благосостояния населения в Мурманской области были достигнуты следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Показатели благосостояния населения Мурманской области в 2006 и 2010 гг.

Показатели	2006	2010
1	2	3
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения, %	18,3	13,0
Доля населения с доходами ниже 50% медианного дохода в общей численности населения, %	16,6	18,3
Доля населения, субъективно определяющая себя как «бедные», в общей численности населения %	41,6	36,2
Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, раз	2,39	2,95
Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	2,79	3,46
Минимальный размер оплаты труда, руб.	1540	7903
Индекс Кейтца, %	10	27
Удельный вес численности работников с заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников вида экономической деятельности, %	15,8	7,2 ⁹
Коэффициент фондов, %	12,3	13,7
Коэффициент Джини	0,380	0,394
Распределение малоимущих домохозяйств по наличию детей, %, в т.ч.:		
- без детей	32,5	33,3
- с детьми в возрасте до 16 лет	67,5	66,7

⁹ По данным Росстата за апрель 2011 г. [8].

1	2	3
Распределение малоимущих домохозяйств по возрастным группам, %, в т.ч.:		
- дети в возрасте до 16 лет	32,4	37,5
- население трудоспособного возраста	55,8	58,3
- население старше трудоспособного возраста	11,8	4,2
Распределение малоимущих домохозяйств по отношению к экономической активности, %, в т.ч.:		
- занятые в экономике	53,6	49,2
- безработные	6,8	14,6
Базовый размер ежемесячного пособия на ребенка, руб.	140	331,1

1. Снижение уровня социальной бедности. В 2006-2010 гг. в регионе в 1,4 раза снизилась доля населения с доходами ниже прожиточного минимума при одновременном повышении величины прожиточного минимума в среднем на душу населения в 1,56 раза. Уровень бедности в регионе в 2010 г. составил 13% при среднем по РФ в 12,6%. В составе малоимущих домохозяйств по возрастным группам в 2010 г. снизилась доля населения старше трудоспособного возраста (на 64,4%), по отношению к экономической активности – доля занятых в экономике региона (на 8,2%) и экономически неактивного населения (на 8,8%). Уровень субъективной бедности снизился на 13%. Тем не менее, несмотря на повышение размера ежемесячного пособия на ребенка и введение ряда новых пособий для малоимущих семей с детьми, остается высокой доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 16 лет среди малоимущих домохозяйств (66,7% в 2010 г.), а доля детей в возрасте до 16 лет среди малоимущего населения области выросла на 15,7%, составив 37,5% против 32,4% в 2006 г. В среднем по России доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 16 лет среди малоимущих домохозяйств составила 57,5%, доля детей в возрасте до 16 лет среди малоимущего населения – 25,5%.

2. Снижение уровня экономической бедности. В период 2006-2010 гг. в Мурманской области в 2 раза снизился удельный вес численности работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников. В соответствии с Трудовым кодексом РФ региональным соглашением о минимальной заработной плате в Мурманской области на 2008-2010 гг. между Правительством области, областным советом профсоюзов и региональным объединением работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Мурманской области» в 2010 г. была установлена минимальная заработная плата в размере 7903 руб. Вследствие этого в 2010 г. значение индекса Кейтца увеличилось более чем в 2 раза, доля оплаты труда в структуре денежных доходов населения выросла на 1,5%, а соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения повысилось на 24%, составив 3,46 при среднем по РФ в 3,73 раза (величина прожиточного минимума трудоспособного населения региона составила 156% от уровня 2006 г.). Тем не менее, остается нерешенной проблема низкого уровня оплаты труда. По данным Ростата за апрель 2011 г. заработную плату ниже ½ прожиточного минимума трудоспособного населения получали 0,1% работников организаций области; заработная плата на уровне и ниже стоимости 1 фиксированного набора потребительских товаров и услуг была начислена 15,5% работников; соотношение размеров средней заработной платы 10% наиболее оплачиваемых и 10% наименее оплачиваемых работников составило 9,9 раз (в первом дециле средняя заработная плата составила 8308,6 руб., в 10 – 82057,6 руб.). Основной причиной такой ситуации является в т.ч. низкий уровень оплаты труда в учреждениях бюджетного сектора и организациях муниципальной формы собственности. Несмотря на неоднократное повышение заработной платы работников бюджетной сферы, заработная плата работников отраслей социальной сферы остается ниже уровня заработной платы работников промышленности: отношение среднемесячной заработной платы работников государственных (муниципальных) учреждений области составляет в среднем 65% от среднемесячной заработной платы работников, занятых в сфере экономики региона. Более того, размеры окладов в учреждениях бюджетной сферы по-прежнему не достигают уровня, необходимого не только для нормального жизнеобеспечения работников и членов их семей, но и для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников областных учреждений составляет около 77% от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников федеральных учреждений (в сфере здравоохранения - 67%, образования – 85%). Особую озабоченность вызывает также межтерриториальная дифференциация уровня жизни работников, в т.ч.:

- высокий уровень дифференциации материального благосостояния работников предприятий, организаций и учреждений в муниципальных образованиях, определяемый различиями в уровне окладов и тарифных ставок по отраслевому признаку. Например, в 2010 г. заработная плата работников предприятий сферы «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» варьировалась от 9,5 прожиточного минимума трудоспособного населения в городском округе г. Полярные Зори до 2,5 – в Терском муниципальном районе;

- высокий уровень дифференциации заработной платы в организациях муниципальной формы собственности по территориальному признаку. Так, в 2010 г. в Терском муниципальном районе среднемесячная заработная плата работников организаций муниципальной формы собственности в сфере «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» составила 110,2% от среднеобластной по муниципальным организациям отрасли, городском округе Ковдорского района – 83,5%;

- низкий уровень жизни работников организаций муниципальной формы собственности. В частности, в 2010 г. в среднем по муниципальным образованиям Мурманской области соотношение заработной платы работников организаций муниципальной формы собственности составило 2,26 прожиточных минимума трудоспособного населения против 3,56 – для работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций (табл. 2);

Таблица 2

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций муниципальной формы собственности по муниципальным образованиям Мурманской области в 2010 г.

Муниципальное образование	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций муниципальной формы собственности (без субъектов малого предпринимательства)	
	в соотношении с прожиточным минимумом трудоспособного населения, раз	в % от заработной платы работников крупных, средних предприятий и некоммерческих организаций
Мурманская область	2,26	64,0
город Мурманск	2,38	60,0
г.о. г. Апатиты	2,20	72,2
г.о. г. Кировска	2,09	57,8
г.о. г. Мончегорска	2,17	63,4
г.о. г. Оленегорска	2,19	72,4
г.о. г. Полярные Зори	2,32	36,6
Ковдорский район	2,00	57,5
Кандалакшский муниципальный район	2,19	73,5
Кольский муниципальный район	2,24	68,7
Ловозерский муниципальный район	2,36	99,2
Печенгский муниципальный район	2,20	57,5
Терский муниципальный район	2,22	87,0

- низкая степень эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов региона в части регулирования системы оплаты труда лиц, работающих в муниципальных организациях и учреждениях: традиционно в муниципальных образованиях области самый низкий уровень жизни сложился у работников муниципальных детских дошкольных учреждений и среднего медицинского персонала муниципальных учреждений здравоохранения.

Помимо этого, актуальной проблемой в сфере благосостояния населения региона остается низкая степень эффективности мер социальной защиты. Посредством совершенствования организационной

составляющей механизма региональной системы социальной защиты в части внедрения «социальных паспортов» малоимущих семей в систему мероприятий социальной адаптации, направленных на самостоятельное преодоление бедности, и упрощения процедур получения гражданами государственных социальных услуг за счет реализации принципа «одного окна», доля малоимущих семей, имеющих «социальный паспорт», составляет 90% от общего количества малоимущих семей, состоящих на учете в органах социальной защиты населения, а доля клиентских служб, предоставляющих социальные услуги в режиме «одного окна», - 35% в общем количестве созданных клиентских служб. Тем не менее, на уровень благосостояния населения негативным образом влияют такие проблемы региональной системы социальной защиты, как:

- низкий уровень охвата социальными услугами (например, доля граждан пожилого возраста и инвалидов, получивших социальные услуги, в 2010 г. составила 18,8% от общей численности этих категорий граждан),

- низкий уровень охвата дополнительными мерами социальной поддержки: так доля граждан пожилого возраста, охваченных дополнительной социальной поддержкой, в общей численности граждан пожилого возраста составляет чуть более 45%; доля инвалидов, охваченных дополнительными мерами социальной поддержки, – около 17% в общей численности инвалидов. Доля граждан, обеспеченных необходимыми лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и продуктами лечебного питания, составила около 60% общего числа граждан, имеющих право на их получение бесплатно или со скидкой за счет средств областного бюджета; удельный вес лиц, получивших путевки на санаторно-курортное лечение, в общей численности подавших заявление на предоставление путевки - 36,3%.

Сегодня основополагающим принципом развития региона, согласно Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 г. и на период до 2025 г., является принцип модернизации экономики и общества, переведенных на основу инноваций и знаний [10]. Главным фактором перехода экономики на инновационный путь развития является человеческий потенциал, одним из основных аспектов развития которого является создание привлекательных условий для осуществления жизнедеятельности на территории региона. Поэтому основным направлением социальной политики в Мурманской области в краткосрочном периоде является проведение эффективной политики повышения благосостояния ее населения.

Литература

1. Социально-экономические индикаторы бедности в 2006-2009 гг. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_110/Main.htm
2. Труд в Мурманской области/ Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области - Мурманск, 2010 – 109 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./Росстат. - М., 2010. – 813 с.
4. О долгосрочной целевой программе «Преодоление бедности в Мурманской области» на 2007-2010 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Мурманской области, от 12.10.2007 N 469-ПП/18. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»
5. О долгосрочной целевой программе «Улучшение демографической ситуации в Мурманской области» на 2007-2010 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Мурманской области, от 27.09.2007 N 442-ПП/17. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»
6. О региональной целевой программе «Поддержка семьи в Мурманской области» на 2006-2008 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Мурманской области, от 27.02.2006 N 48-ПП/2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»
7. О долгосрочной целевой программе «Социальная поддержка военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, службы в органах внутренних дел, других федеральных органах исполнительной власти, где предусмотрена военная служба, и членов их семей в Мурманской области» на 2008-2010 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Мурманской области, от 05.07.2007 N 324-ПП/12. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»
8. Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы по субъектам РФ за апрель 2011 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/obsled/tab9.xls
9. О Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Мурманской области, от 26.08.2010 N 383-ПП. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»

О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Рябова Л.А.

К.Э.Н., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация. В докладе определяются наиболее острые проблемы, сложившиеся в сфере уровня и качества жизни населения Арктической зоны РФ, проводится углубленный анализ ситуации в Мурманской области – одном из входящих в нее регионов. Даются предложения, направленные на существенное повышение уровня и качества жизни населения арктических регионов РФ.

Ключевые слова: Уровень и качество жизни населения, Север, Арктика

Арктические регионы Российской Федерации при небольшой численности их населения играют важнейшую роль в развитии страны. 2,5 млн. человек, в них проживающих (всего лишь 1,8% численности населения РФ), производят около 15% валового внутреннего продукта России, обеспечивают 25% экспорта страны (здесь и далее в случае использования статистических данных или расчетных цифр, полученных на их основе используются источники [1, 2, 3]).

Почти во всех регионах Арктической зоны РФ производство валового регионального продукта на душу населения значительно выше среднего по стране. Но парадоксальным образом уровень и качество жизни людей, здесь живущих, не соответствуют высоким показателям эффективности их труда, не компенсируют воздействие суровых климатических условий. Показатели уровня жизни, реальных доходов в большинстве арктических регионов либо ниже, либо соответствуют среднероссийским. Например, Мурманская область, где 62,5% населения (523,2 тыс. чел.) проживает в зоне Арктики¹⁰, по душевому производству ВРП из года в год входит в группу регионов-лидеров РФ, а по уровню жизни находится лишь в срединной группе регионов; уровень бедности населения области в течение многих лет был выше среднего по РФ и лишь недавно стал ему соответствовать (12,9% в 2010 г.).

Основной фактор развития Арктической зоны РФ (АЗРФ), ее самое большое богатство – человек. Освоение ресурсов, реализация геоэкономических интересов России в Арктике, поддержание заселенности арктических территорий (важнейшего стратегического ресурса страны) невозможны без сохранения и развития ее уникального человеческого потенциала – людей, адаптированных к проживанию и работе в экстремальных климатических условиях, обладающих неоценимыми знаниями, особыми «арктическими компетенциями», касающимися жизни и работы в суровых условиях Арктики.

Поэтому одной из главных задач государственной политики должно стать развитие и приумножение человеческого потенциала российской Арктики, повышение уровня и качества жизни ее коренного и некоренного населения, приумножение численности занятого населения. Сегодня во многих принятых и готовящихся государственных документах по развитию АЗРФ основной акцент делается на освоении природных ресурсов Арктики, на реализации промышленных и транспортных проектов. Социальным вопросам отводится вторичная, производная от экономических задач, роль. Об этом свидетельствуют как основные идеи, так и структура документов, где разделы по проблемам уровня и качества жизни людей в Арктике, как правило, завершают перечень рассматриваемых вопросов. Необходимо, чтобы новая эпоха освоения Арктики, которая сегодня открывается в России, стала примером того, как государство, социально ответственные ресурсные корпорации начинают освоение не с новых промышленных объектов, а с кардинального решения застарелых проблем людей, давно живущих и работающих на арктических землях, с обеспечения достойной жизни тем, кто будет вести их дальнейшее освоение. Поэтому как в стратегических документах, так и на практике нужно поставить во главу угла качество жизни человека в Арктике, сделать политику по развитию арктической зоны РФ максимально социально ориентированной.

Социальная ситуация в АЗРФ сегодня – комплекс проблем. Состояние человеческого потенциала находится под угрозой, о чем сигнализируют сложная демографическая ситуация с высокими уровнями миграционной и естественной убыли, низкий уровень здоровья населения, сложное положение коренных малочисленных народов Севера [4].

Уровень жизни населения характеризуется высокими уровнями бедности, почти во всех регионах АЗРФ превышающими средний по РФ, уровнями детской бедности выше среднего в РФ. Если по РФ

¹⁰ В соответствии с проектом ФЗ «Об Арктической зоне РФ»

процент детей, уровень обеспеченности которых ниже прожиточного минимума, в их общей численности составляет около 19%, то в арктических регионах, как показывают наши исследования, он доходит до 30-40%. Уровни оплаты труда не компенсируют затраты, необходимые для жизни в Арктике. Так, превышение средней заработной платы в Мурманской области ее средней величины по РФ на 30% (28,9 тыс. руб. и 21,2 тыс. руб. соответственно, 2010 г.) не покрывает разрыв в стоимости жизни, которая в 1,5 раза выше, чем в средней полосе. Высок разрыв в оплате труда между бюджетной сферой и отраслями промышленности. Например, в Мурманской области он составляет 2-3 раза.

Наши исследования вопроса формирования среднего класса в арктических регионах России на примере Мурманской области позволяют предполагать, что доля среднего класса в арктических регионах ниже средней по стране. Средний класс – слой населения, занимающий положение между бедными и богатыми. Один из главных критериев отнесения к нему – уровень доходов человека. Абсолютные цифры дохода обязательно нужно соотносить со стоимостью жизни в конкретном регионе, с прожиточным минимумом. Для жителей Арктики это особенно важно, ведь стоимость жизни, например, в Мурманской области в 1,5 раза, как уже было сказано, выше, чем в регионах с благоприятным климатом. А средняя заработная плата в области (30,5 тыс. руб. в 1 полугодии 2011 г.) превышает среднюю по России (24 тыс. руб.) лишь в 1,27 раза и не покрывает разрыв в стоимости жизни, обусловленный удорожающими северными факторами. Заметим, что в 1980-х годах средняя заработная плата в Мурманской области была выше средней по стране в 2-3 раза.

Считается, что доход представителя среднего класса в России должен обеспечивать 2-7 прожиточных минимумов. Оценки, предполагающие, что в РФ средний класс составляет 20-30% населения, основаны на предположении, что среднемесячный доход его представителя начинается с 3,5 прожиточных минимумов (от 22 тыс. руб.). Для суровых условий Арктики это соотношение должно быть 5-7 прожиточных минимумов. В идеале, с учетом арктической специфики, среднемесячный доход «среднеклассника» в Мурманской области должен составлять от 44 до 62 тыс. руб. (в 3 кв. 2011 г. прожиточный минимум у нас равнялся 8856 руб.). Минимальный же критерий для Арктики, на наш взгляд, – 4 прожиточных минимума. Исходя из этого, нижняя граница дохода среднего класса в Мурманской области – 35,4 тыс. руб. на человека. Это значит, что семья, например, из 4-х человек с двумя несовершеннолетними детьми должна иметь доход не менее 142 тыс. руб. в месяц, чтобы относиться себя к среднему классу.

Относительно высокое материальное положение не единственный критерий причисления к среднему классу. Не менее важно наличие движимого и недвижимого имущества, высокого (не ниже среднего специального) уровня образования и профессионального статуса (регулярная занятость, нефизический характер труда – исключение составляют квалифицированные рабочие, мелкие предприниматели, занятые например, ремонтом автомобилей, и фермеры). По совокупности всех признаков средний класс в Мурманской области, по нашим оценкам, составляет не более 15% населения.

Система северных гарантий и компенсаций, испытывавшая в последний период заметное «сжатие», не соответствует уровню затрат по проживанию в Арктике, а во внебюджетной сфере и в частном бизнесе северные гарантии почти не реализуются. Социальная защита из-за недостаточного финансирования, слабо учитывающего специфику жизни в высоких широтах, не обеспечивает необходимый уровень защиты социально уязвимых слоев населения – например, в Мурманской области ежемесячное детское пособие (384,2 руб. в 2011 г.) обеспечивает всего 5% прожиточного минимума ребенка (8245 руб., 2 кв. 2011 г.).

На рынках труда АЗРФ – высокие уровни безработицы, как правило, превышающие средний по стране (например, в Мурманской области в 2010 г. уровень общей безработицы составил 8,9% при среднем по РФ 7,5%). Особенно сложная ситуация в сельских удаленных поселениях, где безработица в 2-3 раза выше средних региональных показателей [5]. В моногородах состояние рынков труда неустойчиво и чрезвычайно зависит от ситуации на рынках ресурсов, политики промышленных групп и корпораций. Процессы диверсификации экономической деятельности, в том числе развитие малого бизнеса, идут медленно, что связано, в том числе, с «северным удорожанием», т.е. повышенным уровнем затрат на развитие новых видов деятельности. Идет отток наиболее квалифицированных и предприимчивых кадров, для привлечения молодых квалифицированных работников в Арктику нужны новые стимулы.

Проблема, которую нужно решать немедленно, – состояние социальной инфраструктуры арктических городов и поселков. В большинстве из них уровень ее развития не просто отстает от среднероссийского, он чаще всего не соответствует даже минимальным социальным стандартам, а от зарубежной Арктики, по оценкам иностранных специалистов, в этой сфере мы отстали на 40-50 лет.

Приоритетного внимания требуют здравоохранение и жилищно-коммунальное хозяйство. Если в региональных центрах обеспеченность объектами инфраструктуры, кадрами сравнима с уровнями, достигнутыми в обжитых регионах РФ, то в удаленных поселениях, ЗАТО, местах проживания коренных народов положение во много раз хуже. Так, в Ловозерском районе Мурманской области, где проживают кольские саамы, обеспеченность средним медперсоналом в 1,5 раза ниже, а врачами почти в 3 раза ниже средней по области (21,2 врача на 10 000 жителей при 54,6 в среднем по области, 2009 г.).

Мы убеждены, что в арктических районах, особенно удаленных, общие подходы к оптимизации здравоохранения недопустимы. В них недостаточно больниц, фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторий, материально-техническая база которых соответствует современным санитарным нормам. При слабой транспортной доступности, изолированности поселков сокращение числа сельских участковых больниц, фельдшерских пунктов, ликвидация или недостаток передвижных форм обслуживания делают медицинскую помощь недоступной для местных жителей. Развитие санитарной авиации – мера необходимая, но не достаточная для кардинального улучшения ситуации. Тем более что, как показывает опыт, при дороговизне этого вида транспорта решение о его использовании принимается лишь в крайних случаях, когда, зачастую, помочь больному уже сложно. Нужно помнить, что возможность получения важнейших социальных услуг **по месту жительства** – главнейшее условие поддержания жизнеспособности местных сообществ.

Сегодня речь должна идти не о «дотягивании» социальной инфраструктуры Арктики до среднероссийского уровня. Повышенные затраты здоровья людей необходимо компенсировать более высокими социально-инфраструктурными стандартами. В самых высоких широтах, где создать весь комплекс услуг невозможно, подход может заключаться в минимизации присутствия людей на основе инновационных технологий. Но обжитые (как, например, Мурманская область) или нуждающиеся в обживании районы Арктики должны стать территорией повышенной социально-инфраструктурной обеспеченности, максимально высокой, на уровне лучших стандартов, комфортности проживания. Лишь такой подход позволит вести речь о действительно устойчивом развитии российской Арктики, возможности реализации здесь национальных интересов РФ.

Еще одна проблема – мобильность населения Арктической зоны. У нее две составляющих – проблема выезда лиц, желающих покинуть районы Арктики, и вопрос создания условий для привлечения и закрепления квалифицированных кадров. Хорошо известно, что реализация программы переселения тормозится из-за недостаточного государственного финансирования. Нужны меры по развитию механизмов многостороннего партнерства для реализации программ переселения (правительство субъекта РФ, Минрегионразвития, администрации городов, руководство промышленных компаний), примененных, например, в Норильске.

Известно и то, что уровень возвратных миграций на Север людей, покинувших его в пенсионном возрасте, растет из года в год, а основным мотивом является желание жить с родственниками в многопоколенной семье там, где прожита большая часть жизни – на Севере. Другие примеры показывают, что при получении старшим поколением квартиры в другом регионе уезжает и молодое поколение семьи. Все они говорят о том, что необходимо обратить внимание не только на улучшение государственного и негосударственного финансирования программ переселения нетрудоспособного населения из арктических регионов, но и на создание лучших условий для трудовой пространственной мобильности в молодых и средних возрастах. Жизнь на Севере должна быть результатом осознанного выбора человеком лучшей для себя жизни, а не вынужденным решением заложника обстоятельств.

Базисная причина сложившегося положения в социальной сфере АЗРФ – недостаток справедливых налоговых и неналоговых механизмов распределения доходов, формируемых при освоении арктических ресурсов. Экономическая деятельность в Арктике сегодня приносит больше пользы регионам за пределами Арктики, чем самой Арктике. Арктические регионы, производя значительную долю ВВП, в процессе перераспределения лишаются жизненно важной части производимых доходов, которые могли бы быть направлены на повышение уровня и качества жизни их населения.

Учитывая изложенное, предлагаем следующий комплекс рекомендаций для федерального и регионального уровней управления:

1. Принять пакет документов и законов РФ, обеспечивающих основу государственной политики в Арктической зоне РФ: Стратегию социально-экономического развития районов Крайнего Севера и Арктики на период до 2025 г.; Стратегию развития Арктической зоны РФ на период до 2020 г., законы «Об основах государственной социально-экономической политики в

районах Севера и Арктики», «О районировании Севера РФ», «О гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Севера РФ». Законодательно установить границы и четкий перечень территорий АЗРФ.

2. Завершить разработку государственной программы «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011-2020 гг.», обеспечив социально ориентированный подход к ее формированию. Включить в нее в качестве приоритетных подпрограммы развития человеческого потенциала, повышения уровня и качества жизни населения, формирования и модернизации социальной инфраструктуры в российской Арктике.

3. Разработать меры, направленные на превращение Арктической зоны РФ в территорию высокой комфортности проживания, повышенной социально-инфраструктурной обеспеченности. Усилить меры государственного протекционизма по развитию арктической социальной инфраструктуры. Обеспечить разработку и реализацию целевых программ быстрой модернизации социальной инфраструктуры в зоне Арктики, направленных на максимальное и в кратчайшие сроки повышение качества и доступности социальных услуг (здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и др.).

4. Разработать и внедрить меры государственной субсидиарной поддержки, обеспечивающие качественно новое состояние социальной инфраструктуры удаленных арктических поселений. При разработке нормативных показателей кадрово-инфраструктурной обеспеченности, особенно в здравоохранении, учитывать необходимость применения повышенных нормативов в связи с низкой транспортной доступностью этих поселений.

5. Обеспечить четкое нормативное регулирование процесса развития государственно-частного партнерства в социальной сфере, создания новых механизмов взаимодействия ресурсных корпораций с местными сообществами по решению социальных вопросов. Стимулировать развитие сети социальных услуг, оказываемых некоммерческими организациями.

6. Привести систему северных гарантий и компенсаций в соответствие с высоким уровнем затрат по проживанию в Арктике; осуществить возврат необоснованно урезанных северных гарантий; устранить отсылочный характер отдельных статей Закона РФ №4520-1 от 19.02.1993 г. «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», гл. 50 ТК РФ №197-ФЗ.

7. Совместно с субъектами РФ разработать меры по обеспечению предоставления северных гарантий и компенсаций в одинаковом объеме всем работающим на территории Арктики, независимо от принадлежности к бюджетной сфере или к частному бизнесу. Усилить ответственность работодателей в частном бизнесе за установление минимальных ставок оплаты труда и реализацию северных гарантий; стимулировать развитие системы социального партнерства для обеспечения полного объема северных гарантий работникам внебюджетной сферы. Установить минимальный размер должностного оклада в бюджетной сфере, равный прожиточному минимуму.

8. Улучшить государственное финансирование программ переселения нетрудоспособного населения, создать стимулы для участия промышленных корпораций, работающих в Арктике, в региональных и местных программах переселения; расширить использование в этих целях страховых механизмов. Разработать меры по улучшению условий для трудовой пространственной мобильности жителей Арктики в молодых и средних возрастах.

9. В целях привлечения молодых кадров обеспечить для уроженцев Севера получение всех стажных надбавок с первого дня работы в Арктической зоне, предусмотреть систему стимулов для бизнеса, привлекающего молодежь из других российских регионов для работы в Арктику, и для работодателей, реализующих программы подготовки и переподготовки кадров для работы в Арктике. Установить дополнительные меры поддержки молодых семей – льготы по содержанию ребенка в дошкольных учреждениях и оплате жилищно-коммунальных услуг. Разработать программы финансовой поддержки обучения молодежи в вузах с условием последующей отработки не менее трех лет в Арктической зоне РФ.

10. Принять меры по созданию более справедливых налоговых и неналоговых механизмов распределения доходов, формируемых при освоении ресурсов российской Арктики, по совершенствованию межбюджетных отношений между федеральным центром и региональным и местным уровнями управления в АЗРФ с целью увеличения объема средств, остающихся на региональном и местном уровне для повышения уровня и качества жизни населения Арктической зоны РФ.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.htm
2. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1998-2010 гг. – 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_22/Main.htm
3. Муниципальные образования Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2010 - 199 с.
4. Рябова Л.А. Новая северная парадигма России: проблемы формирования и социальные приоритеты // Ученые записки Петрозаводского университета. 2010. - № 7 (112). С. 79-87.
5. Дидык В.В. Два десятилетия с начала рыночных реформ: тенденции экономических процессов в Мурманской области // Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. - № 4 (7). С. 77-84.

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ И ДОСТИЖЕНИЙ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ГОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ): ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ¹¹

Скуфьина Т.П.

д.э.н.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Работа посвящена постановке задачи оценки потерь и достижений экономики и социальной сферы субъектов Севера России за годы экономических реформ. При этом формулируется актуальность проблемы, конкретные задачи, ее новизна, методологическая основа исследования, современное состояние исследований по данной проблеме в мировой науке.

Ключевые слова: постановка проблемы исследования, регионы Севера, Мурманская область, социально-экономическое развитие, долгосрочная динамика

Представляемое сообщение носит несколько необычный характер. Как правило, в докладах на конференциях, в научных публикациях присутствуют уже конкретные результаты исследования. Вместе с тем, сама постановка исследования, разработка предварительного плана работы, выбор теоретических позиций и методологических оснований исследования представляют, пожалуй, наиболее сложный этап научного исследования. Однако именно этот этап, как правило, никак не освещается в научных дискуссиях и публикациях. В восполнение этого пробела в настоящей работе предпринята попытка обоснования проблемы и предварительного описания теоретико-методологических предпосылок еще не состоявшегося исследования. Оно еще не состоялось, но оно обязательно будет произведено, поскольку данная тематика представлена в научно-исследовательском проекте «Экономика и социальная сфера Мурманской области: потери и достижения советского и постсоветского периода (на основе статистических оценок)», получившем поддержку грантом РГНФ и Правительства Мурманской области по долгосрочной целевой программе «Развитие образования Мурманской области» на 2011–2015 годы», №1212-51002 а/С.

Актуальность данной проблемы обусловлена, как минимум, тремя факторами. Во-первых, в последнее время наблюдается проблема «политизации» информации, искажающая представление о динамике социальных и экономических процессов в советский период и за годы экономических реформ. К сожалению, эти искажения стали прослеживаться не только в политической сфере и на бытовом уровне, но и в ряде современных научных и учебно-методических работ. Нивелирование субъективной составляющей оценки возможно на основе рассмотрения количественных характеристик основных критериев развития объекта. В этой связи актуализируются исследования, основанные на анализе статистических показателей, характеризующих составляющие социального и экономического развития.

¹¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Мурманской области научно-исследовательского проекта «Экономика и социальная сфера Мурманской области: потери и достижения советского и постсоветского периода (на основе статистических оценок)», проект №1212-51002 а/С.

Во-вторых, актуальность рассмотрения статистических показателей именно северного субъекта определяется качественными изменениями политики по отношению к Северу РФ в постсоветский период. Эти изменения привели к одной из основных проблем управления территориальным развитием РФ – противоречию между стабильным усилением как экономического, так и геополитического значения Севера и таким же стабильным снижением протекционизма по отношению к экономике и социальной сфере северных территорий [1,2].

В-третьих, выбор в качестве исследуемого объекта Мурманской области актуален в связи с уникальными характеристиками региона – хорошей транспортной доступностью, устойчиво высоким ВРП на душу населения (стабильно входит в десятку регионов РФ с наиболее высоким ВРП на душу населения), высоким уровнем развития трудового потенциала, научно-производственной и культурной сфер и т.д. В этой связи несомненный интерес представляет рассмотрение процесса формирования этих составляющих развития через систему показателей-индикаторов в советский период. Рассмотрение этих индикаторов в постсоветском периоде позволит установить эффективность использования факторов экономического роста новой системой управления, влияние на социальное и экономическое положение Мурманской области рыночных реформ. Значимость такого исследования для Мурманской области усиливается очевидными перспективами региона в области добычи, транспортировки и переработки углеводородных ресурсов, в среднесрочном и долгосрочном периоде имеющих определяющее, стратегически важное значение для национальной экономики и безопасности РФ.

Конкретная задача в рамках проблемы, на решение которой направлен проект заключается в выявлении позитивных и негативных тенденций развития северного региона на примере Мурманской области в период с 40-х годов прошлого века и за годы экономических реформ на основе анализа статистических показателей.

Новизна исследования определяется четырьмя составляющими.

Во-первых, формированием методологических оснований исследования долгосрочных тенденций социального и экономического развития региональной системы.

Во-вторых, поиском обоснованных показателей и критериев оценки социального и экономического развития региона, сопоставимых в динамическом ряду явления.

В-третьих, выявлением долгосрочных тенденций развития Мурманской области.

В-четвертых, комплексной оценкой влияния трансформационных процессов на социальные и экономические характеристики Мурманской области.

Рассмотрение обозначенных аспектов в рамках проекта будет способствовать: во-первых, принятию обоснованных решений по регулированию процессов социально-экономического развития на региональном уровне; во-вторых, логическому встраиванию особого направления научных исследований – севроведения – в целостную систему исследований в рамках регионоведения.

Проект будет содержать ответы на следующие вопросы.

Первый вопрос – какие именно долгосрочные тенденции социального и экономического развития Мурманской области были прерваны, а какие получили развитие в постсоветский период развития?

Второй вопрос - создает ли складывающаяся в России модель управления территориальным развитием предпосылки перехода регионов Севера и его арктических территорий к модели устойчивого инновационного развития, технологического перевооружения отраслей экономики, последовательного развития человеческого капитала?

Результирующим будет ответ на вопрос – каковы потери и в чем именно заключаются достижения экономики и социальной сферы Мурманской области в постсоветский период.

Ответы на эти вопросы будут отражены в работе посредством детального анализа тенденций, выявленных закономерностей социального и экономического развития Мурманской области с 40-х годов прошлого века до настоящего времени. Здесь следует еще раз подчеркнуть – что это будет не субъективная оценка «хорошо или плохо мы жили в СССР», а объективная оценка прошлых и настоящих тенденций развития северного региона на основе динамики статистических показателей.

В качестве методологической основы будет использована общая теория систем, теория устойчивого развития и т.д. Комплексный характер исследования предполагает использование разнообразных методик, приемов и способов анализа данных. Соответственно, в исследовании будет применяться обширный арсенал современных методов научного познания, включая системно-аналитические (обобщение, сопоставление, систематизация и др.), экономико-статистические, включая методы стохастического факторного анализа, методы математического моделирования.

Базовым подходом исследования долгосрочной динамики и проблем социально-экономического развития Мурманской области будет являться системно-структурный подход. Использование этого подхода

предполагает следующее. С одной стороны, рассмотрение сложного объекта регионального уровня как системы с выделением внешних (неуправляемых) и внутренних (управляемых) факторов развития. С другой – выявление структуры системы с точки зрения, как средства, так и результата практики управления. Понятие структуры с функциональных позиций разрешит выделить базовые, самые значимые факторы социально-экономического пространства Мурманской области, способные оказать определяющее влияние на динамику функционирования экономики и социальной сферы региона. Выделение этих факторов позволит выявить показатели-индикаторы развития экономики и социальной сферы региона. Результаты исследования динамики этих показателей будут являться основой для формулировки выводов относительно оснований, назначения, целей и принципов прошлой и современной систем управления социально-экономическими процессами северного региона на примере Мурманской области.

Очевидно, что в основе любого исследования должны находиться уже существующие, критически переработанные знания о предмете и объекте исследования. Поэтому представляется целесообразным кратко коснуться современного состояния исследований по данной проблеме, основных направлений исследований в мировой науке.

Проблеме формирования экономически состоятельной и социально приемлемой модели развития северных территорий зарубежной наукой традиционно уделяется чрезвычайно много внимания. Во многом это обусловлено тем, что заселение и закрепление населения на северных территориях считается одной из основных задач территориальной политики зарубежных стран, имеющих в своем составе северные территории. Эта задача научно обоснована с позиций национальной безопасности. Так, в исследованиях США, Канады, Норвегии, Финляндии в качестве методологического основания принимается тезис - обезлюженные территории или процессы обезлюдивания – это «плохая новость» для управления. Поскольку предполагается, что эти процессы являются источником потенциальных проблем для национальной безопасности. Поэтому закономерно, что базовые принципы – протекционизма и компенсационности в экономике и социальной сфере – получили научное обоснование и полномасштабно реализуются в политике и практике регулирования северными территориями.

Учитывая относительную устойчивость концептуальных положений развития, непосредственно учитываемых в практике регулирования социально-экономических процессов на Севере, большинство современных исследований зарубежной науки касаются частных, скорее, прикладных вопросов. Как правило, решаются задачи в рамках следующих основных направлений: обеспечение равного доступа к товарам и услугам населения Севера по сравнению с жителями несевверных территорий; экологизация функционирования экономики и социальной сферы; адаптация социальной и экономической жизни народов Севера к современным тенденциям и нормативно-правовым требованиям.

Современные российские исследования в области североведения, в частности в сфере решения проблемы формирования модели устойчивого развития Севера, существенно отличаются от общемировых. Это объясняется объективными и субъективными факторами.

Объективные факторы во многом обусловлены принципиально иным значением Севера для национальной экономики.

1. Если в развитых странах мира Север – это исключительно высокодотационные территории, то в России это основа национального дохода.

2. Другой объективный фактор – уровень социально-экономического развития и темпы освоения Севера в советский период превышали практику зарубежных стран. Однако сейчас зарубежный Север – это постоянный процесс развития экономики и социальной сферы, человеческого капитала, опередивший позиции СССР. В России же специфика современности – преимущественно эксплуатация результатов инфраструктурного обустройства периода СССР и сокращение социально-экономической активности по целому спектру позиций.

3. Третий объективный фактор – если у развитых зарубежных стран имеются ресурсы для дальнейшего планомерного развития северных территорий, то у России в случае дальнейших потерь инфраструктуры, человеческого капитала и т.п. ресурсов на инфраструктурное восстановление Севера не будет, даже в долгосрочной перспективе развития.

Однако в большей мере не объективно существующие различия, а субъективные факторы определяют специфику исследований и формируемую политику по отношению к северным территориям России. Многочисленные субъективные факторы непосредственно связаны с единой базовой причиной. В отличие от развитых стран, в России заселение и закрепление населения на северных территориях не считается одной из основных задач территориальной политики [3, 4]. В основе российской территориальной политики лежат тезисы об избыточности населения Севера (отметим, что по факту, на площадь Севера, составляющую около

70% территории РФ приходится всего 7,4% населения РФ); тезис о необходимости сокращения непрофильных отраслей экономики; целесообразности точечного освоения Севера и т.д.

Эти идеологические установки закономерно порождают два типа работ по проблематике развития Севера. Во-первых, с сожалением следует отметить возникновение небольшой группы работ разделяющих позиции текущей практики управления. Лейтмотивом являются утверждения о «дороговизне» Севера для страны, о целесообразности «вахтового» освоения Севера, о том, что населению, в том числе и северянам, целесообразно концентрироваться в так называемых «точках роста» и т.п. Эта позиция противоречит научно обоснованным теоретико-методологическим основаниям политики зарубежных стран, успешному отечественному опыту освоения и «оживления» Севера.

Очевидная опасность для экономики и национальной безопасности такой политики продуцирует второй тип работ в области отечественного североведения. В этих исследованиях акцентируется внимание на теоретико-методологических основаниях развития Севера, аргументирующих недостаточность современной политики и предлагающих возможные варианты устойчивого развития северных территорий.

Обозначенные позиции диктуют несомненную актуальность рассмотрения избранного нами для изучения аспекта проблемы – оценке потерь и достижений экономики и социальной сферы субъектов Севера Российской Федерации за годы экономических реформ на примере стратегически важного субъекта РФ – Мурманской области.

Литература

1. Баранов С.В. Теория государственного регулирования о решении задач проблемных регионов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. №2 (26). С.3-6.
2. Самарина В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №42. С.13-20.
3. Баранов С.В. Уровень жизни и эффективность региональной политики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. №.1 (27). С.141-145.
4. Самарина В.П., Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Особенности территориальной организации населения регионов Севера // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. №3. С.204-212.

ПРОЦЕСС ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Тоичкина В.П.

с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

В статье рассматривается исследование процесса воспроизводства населения в муниципальных образованиях региона по индикаторам устойчивости воспроизводства населения. Предложено для оценки и рейтингового анализа процесса воспроизводства на муниципальном уровне рассчитывать стандартизованные условные коэффициенты депопуляции; индексы интенсивности процессов смертности.

Ключевые слова: процесс воспроизводства, устойчивость демографического развития, индикаторы, стандартизованные коэффициенты депопуляции, рейтинг.

Исследование динамики уровня воспроизводства населения, различий этих уровней в муниципальных образованиях, сравнения между муниципальными образованиями и Мурманской областью в целом по индикаторам устойчивости воспроизводства населения [1], принятым для оценки социальной эффективности первого этапа (2007-2010 гг.) реализации Демографической политики РФ [2] и региональной Программы [3], показывает позитивность изменения процессов воспроизводства населения.

Позитивность изменений процессов по индикатору – «суммарные коэффициенты рождаемости». Динамика суммарных коэффициентов рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в возрасте 15-49 лет) в муниципальных образованиях региона за 2007–2009 гг. характеризуется их ростом по отношению к базовому уровню 2006 г., который принят для сравнений «Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г.», за исключением г. Кандалакша (92,5%). Высокий уровень роста этого коэффициента был в Терском районе - 162,3%, незначительный в г. Апатиты – 100,8%. Во всех муниципальных образованиях региона уровень суммарных коэффициентов рождаемости ниже предельно-критического (2,15) значения.

В базовом году (2006 г.), по классификации П. Макдональда [4] суммарные коэффициенты рождаемости имели для всех муниципальных образований и в среднем для Мурманской области крайне низкий (менее 1,5 детей, рожденных одной женщиной) уровень. Рождаемость обеспечивала уровень воспроизводства населения* по муниципальным образованиям в интервале от 48,8 до 67,0%, в целом по Мурманской области соответственно 56,7%. В 2009 г. суммарные коэффициенты рождаемости по соответствующей классификации имели относительно низкий уровень (1,7-2,0 детей на одну женщину) в Терском районе; уровень зоны безопасности (превышающий 1,5 ребенка, рожденных одной женщиной) в Ловозерском и Печенгском районах, закрытых муниципальных образованиях и обеспечивали соответственно уровень воспроизводства населения от 71,2 до 93,0% (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг муниципальных образований Мурманской области за 2006 и 2009 гг. по уровню рождаемости

Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в возрасте 15-49 лет)									
2006 год					2009 год				
Крайне низкий уровень рождаемости (менее 1,5 детей); выше-равно средне-областн.		Крайне низкий уровень рождаемости (менее 1,5 детей); ниже средне-областного		Относительно низкий уровень рождаемости (1,7-2,0 детей)		Уровень «зоны безопасности» уровень рождаемости (превышающий 1,5 ребенка)		Крайне низкий уровень рождаемости (менее 1,5 детей)	
Средне-областной уровень 1,22 детей					средне-областной уровень 1,35 детей				
Ловозерский район	1,44	Терский район	1,21	Терский	2,0	Ловозерский район	1,60	Полярные Зори	1,49
Закрытые образования	1,36	Апатиты	1,18			Печенгский район	1,54	Кольский район	1,47
Кольский район	1,35	Ковдорский район	1,18			Закрытые образования	1,53	Оленегорск	1,38
Кандалакша	1,34	Мончегорск	1,17					Мончегорск	1,29
Печенгский район	1,28	Мурманск	1,14					Кировск	1,27
Полярные Зори	1,28	Кировск	1,05					Мурманск	1,27
Оленегорск	1,22							Ковдорский район	1,26
								Кандалакша	1,24
								Апатиты	1,19

Позитивность изменений процессов в отношении младенческой смертности (по индикатору - «коэффициентам младенческой смертности» - умершие в возрасте до одного года на 1000 родившихся живыми). В 2006 г. доля населения, проживающего в муниципальных образованиях, имеющих устойчивость развития этого показателя (6,0), составляла 20,5% населения Мурманской области. В среднем по Мурманской области значение показателя было выше предельно-критического уровня (6,0) в 1,72 раза. В

* Уровень воспроизводства населения - отношение фактического суммарного коэффициента к критическому значению суммарного коэффициента рождаемости (2,15), принятому в мировой практике для диагностирования устойчивости воспроизводства населения.

2010 г. коэффициент младенческой смертности по Мурманской области характеризовался устойчивым развитием (5,3), ниже критического уровня. На первом этапе реализации Демографической политики РФ произошло значительное увеличение муниципальных образований Мурманской области, в которых наблюдается устойчивость этого индикатора. Доля населения, проживающего в этих муниципальных образованиях, составила на 1.01.2010 г. 77,9% всего населения Мурманской области, увеличилась по сравнению с 2006 г. в 3,8 раз. С учетом перехода с 2012 г. на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии рождений*, младенческая смертность увеличится, но в большинстве муниципальных образований останется ниже критического уровня (6,0), принятого в мировой практике для оценки устойчивости [5].

Динамика *условных коэффициентов депопуляции* (отношение числа умерших к числу родившихся за определенный период**) в целом по Мурманской области за 2007–2010 гг. характеризуется позитивной тенденцией их снижения, сокращение составило 21,5% по сравнению с уровнем 2006 года. Однако уровень 2010 г. (1,02), остается выше предельно-критического значения (1,0), принятого в мировой практике для диагностики устойчивости процесса воспроизводства населения, что свидетельствует о высокой смертности и низкой рождаемости населения области.

Условные коэффициенты депопуляции в большинстве муниципальных образований области за 2007–2009 гг. характеризуются положительной тенденцией их снижения по отношению к базовому уровню 2006 г., за исключением их роста в городах Апатиты и Кандалакше. В закрытых административно-территориальных образованиях и Печенгском районе, занимающих соответственно 1-ое и 2-ое место в рейтинге по коэффициентам старения* населения Мурманской области, условный коэффициент депопуляции ниже предельно-критического значения (1,0), соответственно составляет 0,49 и 0,95.

Уровень условного коэффициента депопуляции и его динамика зависит от особенностей возрастной структуры и ее изменений, эта зависимость гораздо значительнее, чем для общих коэффициентов рождаемости и смертности, так как происходит одновременное влияние возрастной структуры населения на уровни рождаемости и смертности.

Для устранения (элиминирования) зависимости возрастной структуры населения на уровень условных коэффициентов депопуляции, в сравнительном анализе при сопоставлении этих коэффициентов по муниципальным образованиям Мурманской области, отличным друг от друга по возрастной структуре и характеру воспроизводства населения, нами были рассчитаны *условные стандартизованные коэффициенты депопуляции*.

Динамика *условных стандартизованных коэффициентов депопуляции* за 2006-2009 гг., рассчитанная для сравнения процессов воспроизводства (рождаемость, смертность) населения в муниципальных образованиях с результатами в среднем по Мурманской области, показывает положительную тенденцию развития процесса воспроизводства населения. Происходит увеличение группы муниципальных образований, в которых стандартизованный условный коэффициент депопуляции ниже предельно-критического значения (1,0). Наряду с закрытыми административно-территориальными образованиями и Печенгским районом в эту группу вошли Терский и Ловозерский районы, г. Полярные Зори.

Это доказывает, что причиной депопуляции в этих муниципальных образованиях (Терский и Ловозерский районы, г. Полярные Зори) являются не процессы воспроизводства (рождаемость, смертность), а отличия их возрастных структур населения от стандарта (возрастной структуры Мурманской области).

Рейтинг муниципальных образований области за 2006 и 2009 гг. по стандартизованным условным коэффициентам депопуляции населения, показывает, что при устранении влияния зависимости возрастной структуры на процессы воспроизводства населения увеличивается число муниципальных образований, преодолевших депопуляцию населения (табл.2).

* С 2012 г. РФ перейдет на новые критерии регистрации рождений, рекомендованные ВОЗ (с 500 г).

** Условный коэффициент депопуляции можно рассчитывать и как отношение общего коэффициента смертности к общему коэффициенту рождаемости за определенный период.

* Коэффициент старения населения - доля лиц старше 65 лет в общей численности населения (предельно-критическое значение, принятое в мировой практике для оценки устойчивости – 11,0%).

Рейтинг муниципальных образований Мурманской области за 2006 и 2009 гг.
по стандартизованным условным коэффициентам депопуляции населения

2006 г.				2009 г.			
Ниже средне-Областного уровня 1,30		Выше средне-областного уровня 1,30		Ниже предельно-критического значения 1,0 и средне-областного уровня 1,11		Выше средне-областного уровня 1,11	
Закрытые образования	1,02	Апатиты	1,35	Закрытые образования	0,83	Мурманск	1,13
Печенгский	1,06	Мурманск	1,35	Терский	0,91	Ковдорский	1,20
Ловозерский	1,11	Кандалакша	1,36	Полярные Зори	0,94	Кольский	1,21
Оленегорск	1,20	Кольский	1,43	Печенгский	0,95	Кировск	1,22
Полярные Зори	1,24	Ковдорский	1,46	Ловозерский	0,98	Апатиты	1,37
Мончегорск	1,25	Терский	1,72	Оленегорск	1,05	Кандалакша	1,50
		Кировск	1,77	Мончегорск	1,09		

В результате исследования процессов воспроизводства по стандартизованным условным коэффициентам депопуляции населения муниципальных образований Мурманской области получены неожиданные результаты.

Терский район – аутсайдер в демографическом развитии по показателям общих коэффициентов воспроизводства выходит за анализируемый период 2007-2009 гг. на 2-ое место по показателям интенсивности самих процессов воспроизводства населения (рождаемости - уровень роста суммарного коэффициента рождаемости - 162,3%; смертности – снижение уровня смертности на 13,0 %). Индикатор, стандартизованный условный коэффициент депопуляции – ниже критического значения (1,0), принятого в мировой практике для диагностирования устойчивости процесса воспроизводства населения и равен 0,91 (табл. 2).

Позитивность изменений по индикатору «*ожидаемая продолжительность жизни при рождении*», являющемуся обобщающим показателем коэффициентов половозрастной и младенческой смертности. За анализируемый период 2006-2009 гг. ожидаемая продолжительность жизни населения области увеличилась на 2 года (с 65,2 до 67,2 лет), но остается значительно ниже предельно-критического значения (76,7 лет), принятого в мировой практике для диагностики устойчивости процесса воспроизводства населения.

Для оценки *ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении* в муниципальных образованиях Мурманской области предлагаем использовать *индексы интенсивности процессов смертности*, показывающие соотношение процесса смертности сравниваемого населения (муниципальных образований области) и стандарт-населения (Мурманской области). Эти индексы определяют, в какой степени их величина и разница между ними свидетельствует о действительном уровне процесса смертности, о действительной разнице между уровнями сравниваемых процессов.

На основе индексов интенсивности процессов смертности, сравниваемого населения (муниципальных образований области) и стандарт-населения (Мурманской области), был построен рейтинг муниципальных образований Мурманской области за 2006 и 2009 гг. по индикатору «*ожидаемой продолжительности жизни при рождении*», с характеристиками значений выше и ниже средне-областного уровня развития (табл.3). Рейтинг показывает, что произошло значительное снижение уровня смертности и соответственно рост (выше средне-областного уровня) ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении в г. Полярные Зори (в 2009 г. более 67,2 лет и 2-ое место в рейтинге муниципальных образований области, по сравнению с 6-ым местом и менее 65,2 лет в 2006 г.).

Диагностика устойчивости процесса воспроизводства населения на муниципальном уровне по индикаторам воспроизводства населения позволила определить:

- муниципальные образования, имеющие уровень достигнутых результатов индикаторов устойчивости демографического развития, соответствующий и улучшающий средне-областной, обеспечивающие динамику (2007-2010 гг.) позитивных изменений процессов воспроизводства населения в целом по Мурманской области;

Рейтинг муниципальных образований Мурманской области за 2006 и 2009 гг.
по индикатору ожидаемой продолжительности жизни при рождении

2006 г,				2009 г,			
Выше средне-областного уровня, 65,2 лет	Место занимаемое в обл-ти	Ниже средне-областного уровня, 65,2 лет	Место занимаемое в обл-ти	Выше средне-областного уровня, 67,2 лет	Место, занимаемое в обл-ти.	Ниже средне-областного уровня, 67,2 лет	Место занимаемое в обл-ти
Печенгский	1	Полярные Зори	6	Закрытые образования	1	Ковдорский	7
Закрытые образования	2	Апатиты	7	Полярные Зори	2	Кировск	8
Мончегорск	3	Ловозерский	8	Мончегорск	3	Ловозерский	9
Оленегорск	4	Ковдорский	9	Мурманск	4	Апатиты	10
Мурманск	5	Кандалакша	10	Оленегорск	5	Кольский	11
		Кировск	11	Печенгский	6	Терский	12
		Кольский	12			Кандалакша	13
		Терский	13				

- муниципальные образования, имеющие уровень достигнутых результатов индикаторов устойчивости воспроизводства населения, отстающий от средне-областного, сдерживающие демографическое развитие в целом по Мурманской области;

- рейтинг муниципальных образований по степени усиления проблем (проблема крайне низкого уровня рождаемости; проблема высокого уровня смертности), сдерживающих развитие процессов воспроизводства населения Мурманской области:

- проблема крайне низкого уровня рождаемости, рождаемость ниже средне-областного уровня: города Мончегорск, Кировск, Мурманск, Ковдорский район, города Кандалакша и Апатиты. Уровень рождаемости за анализируемый период снизился в г. Кандалакше и остался на уровне 2006 г. в г. Апатиты;

- проблема высокого уровня смертности, смертность выше средне-областного уровня: Ковдорский район, г. Кировск, Ловозерский район, г. Апатиты, Кольский и Терский районы, г. Кандалакша. Уровень смертности за анализируемый период увеличился в Ловозерском районе и в городах Апатиты и Кандалакше.

Индикаторы устойчивости воспроизводства населения, являющиеся инструментом для диагностики процесса воспроизводства населения и рейтингового анализа муниципальных образований в регионе, показывают преимущество их использования для выявления проблем и выстраивания стратегических приоритетов демографического развития в муниципальных образованиях Мурманской области.

Литература

1. Тоичкина В.П. Государственная демографическая политика: итоги первого этапа (на примере Мурманской области) // ЭКО. – 2011. - № 12. – С. 108-114.
2. «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.». Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
3. «О долгосрочной целевой программе "Улучшение демографической ситуации в Мурманской области" на 2007–2010 гг.». Пост. Прав. Мурманской области от 27.09.2007 № 442-ПП/17 (ред. от 21.12.2010) // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru..>
4. Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit01.php>
5. «Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г.». / СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИНТЕГРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫМИ ЗОНАМИ

Ульченко М.В.

К.Э.Н., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН
г. Апатиты

Аннотация. Проведен сравнительный анализ зарубежного опыта интегрального управления прибрежными зонами и оценена возможность его адаптации к прибрежным районам Северной Атлантики РФ. Сделан вывод о том, что при разработке и реализации программ интегрального управления прибрежными зонами головная организация должна обладать властными полномочиями, превышающими уровень отраслевых министерств и департаментов.

Ключевые слова: прибрежные районы, интегральное управление прибрежными зонами.

Прибрежные области благодаря своим богатым ресурсам во всем мире исторически являются одними из наиболее эксплуатируемых районов. В начале XXI века около половины населения государств Европейского союза живет в пределах пятидесятикилометрового пояса побережий Атлантического и Северного Ледовитого океанов. Аналогичная ситуация складывается в США, Австралии, Южной Африке и других районах земного шара.

В литературе используется несколько определений понятия «прибрежная зона», это обусловлено тем, что при объединении суши и моря в единый объект изучения и управления возникают системные сложности. На наш взгляд, наиболее адекватно отражают суть понятия «прибрежная зона» определения, предложенные Европейской Комиссией, а также В.В. Денисовым.

Денисов В.В. считает, что как объект управления прибрежная зона включает в себя сложную динамическую сеть взаимодействий между человеческой деятельностью, общественными потребностями, природными ресурсами и внешними природными и антропогенными воздействиями» [3, 352].

Европейской Комиссией предложено следующее определение: «Под прибрежной зоной понимается полоса суши и моря, ширина которой варьируется в зависимости от характера окружающей среды и управленческих задач. Естественные приморские системы и территории, где человек осуществляет деятельность, связанную с использованием ресурсов побережья» [8].

Среди отечественных ученых, занимающихся исследованиями, связанными с решением различных проблем, возникающих при освоении прибрежных зон, следует выделить работы: Айбулатова Н.А., Амирханова М.М., Бондаренко В.С., Денисова В.В., Залогина Б.С., Каплина П.А., Есина Н.В., Плинка Н.Л. и других.

Опыт прибрежных государств свидетельствует о возрастающей роли прибрежных зон, которую они играют в общем процессе социально-экономического развития. Это происходит за счет активизации и ускоренного развития инвестиционно-привлекательных отраслей экономики, связанных с использованием морских и прибрежных ресурсов.

Итогом проведенной в 1992 году Всемирной конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро стал выпуск в свет документа под названием «Повестка на XXI век», в котором подчеркивались следующие приоритетные задачи:

1. комплексное управление и устойчивое развитие прибрежных районов, включая исключительные экономические зоны;
2. устойчивое использование и сохранение морских биологических ресурсов, находящихся под национальными юрисдикциями;
3. усиление внимания к проблемам и неопределенностям современного менеджмента морской окружающей среды и климатическим изменениям;
4. усиление международного, включая региональное, сотрудничества и координации [3, 352].

Для достижения вышеперечисленных целей специалистами был предложен подход, который называется Integrated Coastal Zone Management, что в переводе с английского означает интегральное управление прибрежными зонами. В отечественной литературе слово «интегральное» часто замещается словом «комплексное». На сегодняшний день в мире реализуется более 180 программ ИУПЗ различных уровней.

Интегральное (комплексное) управление прибрежной зоной рассматривается как динамичный процесс, направленный на разработку и практическую реализацию скоординированной стратегии

распределения природоохранных, социокультурных и институциональных ресурсов для сохранения и устойчивого многократного использования прибрежной зоны.

Для наглядности идея интегрального управления прибрежными зонами может быть представлена в виде кубика Рубика (рис.1) [6]

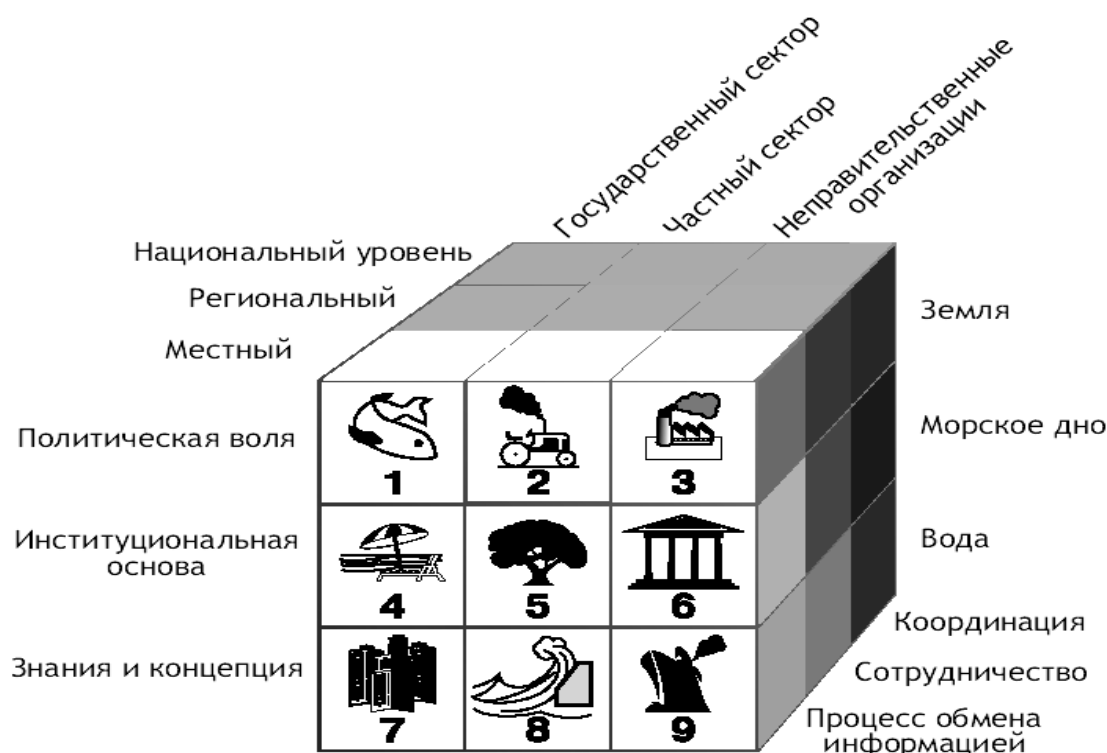

Рис.1. Идея интегрального управления прибрежными зонами (ИУПЗ)

Условные обозначения: 1 – рыболовство и рыбоводство; 2 – сельское хозяйство; 3 – портово-промышленный комплекс, включая разработку нефтегазовых месторождений; 4 – рекреационное хозяйство; 5 – охрана природы и ландшафтов; 6 – историческое и культурное наследие; 7 – жилые зоны; 8 – берегозащита; 9 – охрана государственной границы.

Опыт зарубежных стран показывает, что ИУПЗ - подход реализуется в двух формах: централизованные общенациональные программы ИУПЗ и региональные программы ИУПЗ. В таблице 1 рассмотрен зарубежный опыт интегрального управления прибрежными зонами.

Не смотря на то, что в странах Европы и США используются централизованные общенациональные программы интегрального управления прибрежными зонами, сами подходы к ИУПЗ различны. В США ИУПЗ сосредоточено на планировании, а в Европе на интеграции функций пользователей. Кроме того, в странах Европейского Союза, независимо от введения специальных директив ИУПЗ, существует большое количество законов эффективно влияющих на прибрежные зоны: «Директива по Оценке воздействия на окружающую среду», «Директивы по Птицам и Местобитаниям», а также предложенные «Морские директивы», которые являются основными инструментами управления окружающей средой, специальными мерами защиты природы и качества окружающей среды. Кроме того, существует ряд документов, носящих рекомендательный характер и направленных на осознание органами управления и широкой общественностью основных задач и подходов к развитию прибрежной зоной, таких как «Кодекс поведения в прибрежной зоне», «Модельный закон о прибрежной зоне», которые подготовлены по инициативе Европейской Комиссии. В США же действует закон «Об управлении прибрежными зонами», который был принят еще в 1972 году, но до настоящего времени является основным законом и руководством в стране по созданию органа управления прибрежными зонами. В нем предусмотрен и механизм межведомственной координации регулирования деятельности в пределах прибрежной зоны, включающей программу управления ею, принимаемую соответствующим штатом, а также процедуру подтверждения соответствия ей любой деятельности в указанной зоне [4, 5].

Стоит также отметить, что в национальных законах европейских стран о прибрежном управлении, несмотря на всю их схожесть, существуют определенные различия. Так, например, общественное владение побережьем и прибрежной акваторией является характерной чертой многих стран, но точный размер и определение границ этих зон отличается для каждой из них.

Таблица 1.

Зарубежный опыт интегрального управления прибрежными зонами [2, 3, 4]

Централизованная общенациональная программа ИУПЗ	США	Государство непосредственно выступило инициатором разработки общенациональной программы ИУПЗ. В результате все 35 прибрежных штатов участвуют в программе, а государство оказывает им финансовую поддержку. ИУПЗ сосредоточено на планировании, происходит планирование использования прибрежных ресурсов. В США эффективно сочетается централизованный подход и координация по проблемам национальной важности вместе с добровольным вовлечением в этот процесс всех заинтересованных групп населения и органов управления на региональном уровне.
	Страны Европы (Дания, Норвегия, Швеция, Испания)	В Европе ИУПЗ методически основано на анализе экономической политики. Эта методология помогает разработчикам хозяйственной стратегии в поиске решения сложных проблем, затрагивающих социальные вопросы и природные ценности. Методология анализа политики представляет собой поиск решений в несколько этапов, начиная с анализа проблемы, и заканчивая ранжированием альтернатив для каждого определенного проекта, с выбором приоритетных направлений и идей. Почти все страны разработали океаническую политику, которая инкорпорирована в национальную стратегию устойчивого развития. Продолжается межгосударственное сотрудничество и в области предотвращения загрязнений моря и защиты уязвимой биосферы прибрежных районов. Особое внимание уделяется осведомленности общественности в вопросах освоения прибрежных районов, а также уточнению интересов и областей конфликтов между участниками процесса интегрированного управления.
Региональные программы ИУПЗ	Канада	Действует четыре региональных программы, включая одну по арктической зоне. Попытка в начале 1980-х годов разработки общенациональной программы по управлению прибрежными зонами оказалась неудачной
	Австралия, Новая Зеландия,	Управление в значительной мере децентрализовано, упор делается на разработку региональных и локальных политик в области интегрированного управления прибрежными зонами. С учетом инициатив прибрежных сообществ создаются кодексы поведения промышленности в таких областях, как рекреация, туризм, развитие аквакультур

Еще одним немаловажным моментом является деление одного целого на две части – деление на территориальное и морское управление, что противопоставляется управлению в целом. Законы прибрежного планирования преобладают в землепользовании, а также они могут быть использованы для контроля над влиянием деятельности в прибрежной части моря, обратное – труднодостижимо.

Большой интерес представляет опыт Канады, где в начале 1980-х годов была предпринята неудачная попытка разработки общенациональной программы по управлению прибрежными зонами. Главными причинами неудачи специалисты назвали следующие:

- конфликтность политических и экологических границ;
- недостаток согласия по проблеме определения прибрежных зон;
- отсутствие ясной мотивации для реализации ИУПЗ – подхода;
- административная раздробленность;
- преобладание короткопериодных, текущих управленческих целей над долгосрочным планированием [7].

Анализ зарубежного опыта, позволил выделить ряд недостатков в организации существующих ИУПЗ - подходов, которые следует принимать во внимание при использовании данного опыта на территории прибрежных регионов РФ:

- необходимо признание проблем прибрежных зон на политическом, административном и социальном уровнях (межведомственная координация);
- постепенное формирование представлений о ИУПЗе как об эффективном подходе к решению проблем развития прибрежных регионов;
- учет региональных особенностей российских прибрежных зон и разработка конкретных экономических механизмов взаимодействия государства и различных ресурсопользователей.

Следует заметить, что Россия в отличие от США, Японии и других прибрежных государств не служит примером притяжения населения к побережью. Не смотря на то, что континентальные берега России наиболее протяженные среди всех прибрежных государств, на их территории проживает около 12% населения страны. При этом прослеживается четкая тенденция оттока населения из прибрежных зон. Не является исключением и Мурманская область, за период с 1989 по 2010 год общая численность Мурманской области уменьшилась на 29%. Если рассматривать восточное и южное побережья Белого моря, то вся Мурманская область может считаться прибрежной зоной – Мурманская атлантическая прибрежная зона (МАПЗ), как, например, штат Флорида в США [3, 395].

Одним из первых шагов на пути к разработке программы интегрального управления МАПЗ стал разработанный в 1996 году проект под эгидой ПРООН «Устойчивое развитие Мурманской области и региона Баренцева моря», составной частью которого является раздел «Проблемы комплексного управления прибрежными зонами».

Анализ проблем Мурманской атлантической прибрежной зоны позволяет выделить следующие проблемные области: во – первых, это прибрежное рыболовство. В Мурманской области промысловая деятельность в силу своей масштабности определяет, наряду с другими базовыми отраслями и видами деятельности, специализацию региона. Однако с начала 90-х годов доля рыбной отрасли в валовом региональном продукте снизилась с 14,5% до 7,6% [9]. Кроме того, за период с 2006 по 2010 гг. среднесписочная численность работников организаций относящихся к сфере рыболовства снизилась на 36% с 10112 до 6480 человек [9]. К числу проблемных областей МАПЗ также относятся:

- экологическая безопасность;
- туризм;
- возрождение поморских сел;
- добыча, транспортировка и переработка нефти и газа шельфовых месторождений;
- охрана государственной границы и базирование Северного военно-морского флота.

Главной целью программы интегрального управления прибрежной зоной является обеспечение гармоничного сосуществования перечисленных сфер с постепенным переходом к устойчивому развитию всей природно-хозяйственной системы МАПЗ.

Не смотря на то, что в мировой практике наиболее успешным представляется общенациональный подход к организации ИУПЗ, существует большая вероятность того, что в России данный подход изначально может быть сопряжен с рядом труднопреодолимых особенностей. Как уже отмечалось, Россия обладает самой протяженной береговой линией, поэтому прибрежные регионы, обладая уникальным географическим положением, имеют и специфические особенности. Например, природные рекреационные ресурсы в прибрежной зоне рассматриваются как особый вид ресурсов, однако в МАПЗ и Черноморской прибрежной зоне они существенно отличаются, поэтому и задачи, которые будут ставиться при разработке концепции интегрального управления прибрежными зонами для различных прибрежных зон, могут отличаться.

Поэтому на наш взгляд наиболее приемлемым является пошаговый подход, при котором программа ИУПЗ формируется и выполняется поэтапно, наращивая темпы и масштабы. Развитие программы может идти по какому-то одному из нескольких направлений: временному (год за годом); функциональному, проблемному, территориальному, ресурсному. Во всех этих вариантах последовательно решается какой-то один, наиболее актуальный и приоритетный аспект проблемы рационального использования и охраны ресурсов, например, анализ эффективности действующей системы выдачи разрешений на осуществление различных видов деятельности в прибрежных зонах.

Наиболее интересен в этом плане опыт США, где, не смотря на то, что используется общенациональный ИУПЗ подход, каждый прибрежный штат разрабатывает свою программу, которая вписывается в общенациональную.

Главное, что нужно почерпнуть из опыта зарубежных стран при разработке и реализации программ ИУПЗ это то, что без властных полномочий, превышающих уровень отраслевых министерств и департаментов, управление программой ИУПЗ будет иметь минимальный успех.

Следовательно, выбор головной организации должен осуществляться среди общенациональных министерств, находящихся на достаточно высоком уровне в государственной властной иерархии.

Следует отметить, что в данный момент в законодательстве РФ понятие прибрежной зоны, как единого природного комплекса «суша-море» отсутствует. Его отличительной особенностью является раздельное рассмотрение вопросов правового регулирования для различных видов деятельности и природных ресурсов в соответствующем специализированном законодательстве. В связи с этим, государственный контроль, охрана, защита, учет и использование находятся в компетенции различных государственных органов, что создает серьезные трудности для разработки и реализации концепции интегрального управления прибрежными зонами.

Литература

1. Гогоберидзе Г.Г. Комплексное управление прибрежными зонами как основа устойчивого развития прибрежных регионов // Режим доступа <http://baltfriends.ru/node/96>
2. Дворцова Е.Н. Прибрежные территории: зарубежный опыт хозяйствования и управления // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 7. С. 13-18
3. Денисов В.В. Эколого-географические основы устойчивого природопользования в шельфовых морях (экологическая география моря). -Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2002. -502 с.
4. Еремина Т.Р., Стецко Е.В. Правовое обеспечение комплексного управления прибрежной зоной. - СПб.: Издательство. РГТМУ, 2003. -С. 174.
5. Комплексное управление прибрежными зонами (Правовой глоссарий) / Под ред. А.Н. Вылегжанина. Рига: Изд. ВКИ, 2005. 136 с.
6. Chua T.-E. Essential Elements of Integrated Coastal Zone Management. / Ocean and Coastal Management. – 1993. P.P. 81-108
7. Hildebrand L. P. Canada's Experience with Coastal Zone Management. – Halifax: Oceans Institute of Canada, 1989. - 118p.
8. An evaluation of integrated coastal zone management (ICZM) in Europe, 1/12/2006, Режим доступа <http://ec.europa.eu/environment/iczm/home.htm>
9. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики, режим доступа <http://www.gks.ru/>

ПРОБЛЕМА ЛИКВИДАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРОШЛОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, В РАЙОНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Харитонова Г.Н.

к.э.н., с.н.с.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема ликвидации накопленного экологического ущерба; выявлены ее особенности в регионах Европейского Севера России; представлен комментарий к законопроектам в части регулирования вопросов ликвидации экологического ущерба, в том числе связанного с прошлой хозяйственной деятельностью, и экономического стимулирования обращения с отходами; сделан вывод о низкой эффективности развернувшейся в стране кампании по разработке пилотных проектов по ликвидации объектов накопленного ущерба.

Ключевые слова: накопленный экологический ущерб, обращение с отходами производства и потребления, нормативно-правовой и экономический механизмы управления охраной окружающей среды.

Последние годы отмечены повышением активности в сфере государственного управления охраной окружающей среды (ООС) и природопользованием. Актуальным проблемам совершенствования государственного управления и экологической политики в целом были посвящены два заседания Государственного совета по вопросам ООС (май 2010 г. Москва, июнь 2011 г. Дзержинск); совещание Правительства РФ «О комплексе мер по улучшению экологической обстановки в России» (30 марта 2011 г.); экологическая проблематика была представлена в ежегодном послании президента страны

федеральному собранию на 2012 год и в его бюджетном послании. Важнейшими итогами этих совещаний и встреч стало решение о разработке «Основ экологической политики Российской Федерации до 2030 года», которым отводится роль стратегического документа, а также поручения президента и председателя правительства всем заинтересованным министерствам и ведомствам обсудить и согласовать законопроекты, направленные на совершенствование государственного управления сферой ООС и природопользования. В определенной мере активизация деятельности федерального регулятора вызвана подготовкой к участию в третьей конференции ООН по устойчивому развитию (РИО + 20), которая состоится в 2012 году и где будут подведены итоги выполнения обязательств всеми странами и Россией по обеспечению устойчивого развития.

Другой причиной является неудовлетворительное состояние государственного управления ООС, которое не только осознали в главном природоохранном ведомстве страны – Министерстве природных ресурсов и экологии РФ, но именно это министерство выступило с инициативой кардинального изменения институциональной базы ООС и разработало для этого 8 законопроектов. Налицо своеобразная «революция сверху», но ради справедливости стоит отметить, что в ее в подготовку существенный вклад внесли многочисленные научные исследования блока эколого-экономических наук и активная деятельность экологических и других общественных организаций.

Проблема загрязнения территории страны так называемыми «объектами прошлой хозяйственной деятельности» или «накопленного экологического ущерба» (НЭУ), не требует никаких доказательств, она и очевидна, и часто обоняема. В 2010 г. был разработан и утвержден Национальный стандарт РФ ГОСТ Р. 54003 – 2010, в котором впервые были определены объекты накопленного экологического ущерба [1]. К ним относятся кроме несанкционированных свалок, терриконы шахт, хвостохранилища обогатительных фабрик, заброшенные скотомогильники, карьеры и скважины, территории неработающих предприятий, места локализации бывшего расположения промышленных и военных, объектов и сооружений и многие другие объекты, которые представляют угрозу экологической безопасности местного населения и всей живой природе. Наиболее часто встречаются и, даже стали привычны взгляду, как постоянный элемент городского и сельского ландшафтов, несанкционированные свалки на территории населенных пунктов, вдоль транспортных магистралей всех видов, по берегам рек и озер, в городских лесах, в местах массового отдыха населения, на туристских маршрутах. Особенностью несанкционированных свалок является то, что количество их постоянно растет даже в границах населенных пунктов, где налажена система сбора и вывоза мусора. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что проблема накопленного экологического ущерба тесно связана и, несомненно, является «обратной стороной» проблемы обращения с отходами производства и потребления, как на региональном, так и на муниципальном уровнях управления.

Существующий сегодня механизм очистки территории поселений от отходов производства и потребления не охватывает несанкционированные свалки, т.к. в контракты на сбор и вывоз мусора, которые заключают местные власти с подрядчиками работ, они не входят. Простейший способ исправить положение заключается в инвентаризации всех несанкционированных свалок и включении их в муниципальные контракты для ликвидации. Именно такая задача и была поставлена перед регионами и муниципальными властями и, по мнению федерального правительства, «генеральная уборка» территории должна начаться в северных субъектах федерации. Об том неприглядном виде, который представляют северные территории страны, по причине накопленного на их просторах мусора и других объектов прошлой хозяйственной деятельности, было неоднократно отмечено, например, при обсуждении Стратегии развития Арктической зоны страны. В качестве первых проектов Министерством природных ресурсов и экологии РФ определены ликвидация скопившихся бочек с нефтепродуктами на Земле Франца-Иосифа и острове Врангеля. На эти цели из федерального бюджета выделено 1 млрд. 720 млн. и 60 млн. руб. соответственно.

Нельзя не согласиться, что на северных территориях проблема НЭУ особенно заметна и остра. Это обусловлено несколькими как объективными, так и субъективными причинами, например, более низкой способностью экосистем к самоочищению, недостатком санкционированных свалок и полигонов ТБО, особенностью системы расселения, в которой преобладают малые и средние города и поселки городского типа, дефицитностью местных бюджетов и др.

Более крупные объекты накопленного экологического ущерба, такие как, заброшенные шахты, карьеры, геологические полигоны, места бывшего расположения промышленных и военных объектов и сооружений, и целые заброшенные населенные пункты, на северных территориях встречаются гораздо чаще, чем в южнее расположенных районах страны.

Большинство из них являются негативным следствием перехода экономики страны на рыночную систему хозяйства, его характерными чертами в северных районах стали полная ликвидация некоторых отраслей промышленности и обслуживающих их комплексов производственной и социальной инфраструктуры, свертывание военных объектов и высокие темпы миграции населения за пределы северных регионов. Другой особенностью крупных объектов НЭУ является отсутствие виновника загрязнения, т.е. почти все они сегодня не имеют хозяина. Например, среди 102 объектов НЭУ, обнаруженных на территории Мурманской области, только у 4-х определен собственник. По действующему законодательству их собственником становятся местные власти, у которых на их ликвидацию нет средств и других ресурсов, т.к. часто объекты НЭУ представляют собой остатки крупных и технически сложных сооружений, например, затопленные остовы морских судов или опустевшие города.

Нельзя не отметить еще одну характерную черту многих объектов НЭУ на северных территориях: бывшими их владельцами являлись предприятия и организации федерального подчинения, например, заброшенные территории бывших воинских частей. Поэтому передача этих объектов НЭУ в собственность региональных и местных властей не позволит решить проблему очистки территории от них без подкрепления их финансами из федерального бюджета.

Еще одной особенностью накопленного экологического ущерба прошлых лет на северных территориях является высокая доля объектов, возникших в результате различных видов природопользования и, прежде всего, недропользования и лесопользования, как базовых отраслей экономики всех регионов европейского Севера России. В случае, когда после приватизации эти объекты находятся на территории действующих ресурсных предприятий и являются их собственностью, эти предприятия не имеют стимулов для начала работ по их ликвидации. Поэтому это препятствие на пути решения проблемы ликвидации объектов НЭУ на территории северных объектов федерации и перечисленные выше требуют изменения в государственном регулировании, включая его нормативно-правовой и организационно-экономический аспекты.

С этой целью Министерством природных ресурсов и экологии РФ был разработан Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования вопросов ликвидации экологического ущерба, в том числе связанного с прошлой хозяйственной деятельностью)» [2]. Главным нововведением законопроекта является введение понятия «экологического ущерба» – «стоимостного выражения вреда окружающей среде», предлагаемое как дополнение в ст.1 Закона об охране окружающей среды. Если ныне действующий закон предусматривает возложение на ответчика, виновного в нарушении законодательства в области охраны окружающей среды, лишь обязанности по восстановлению нарушенного состояния, то в соответствии с законопроектом общим правилом становится взыскание денежной суммы, т.е. вред окружающей среде может быть возмещен посредством взыскания экологического ущерба с виновника его причинения с учетом понесенных убытков, в т.ч. упущенной выгоды, на основании решения суда. В том случае, если осуществление работ по восстановлению технически невозможно, соответствующие органы организуют проведение «равноценных работ по охране окружающей среды». Принятие федерального закона в этой редакции будет сильным стимулом для побуждения экологически опасных предприятий северных регионов к активизации деятельности по экологизации производства и, в частности, к началу очистки своей территории от НЭУ, о которой они пока и не помышляют.

Нельзя не заметить, что в проекте содержится лазейка для уклонения от очистных работ по причине «технической невозможности их проведения», т.к. под приведенный в нем исчерпывающий перечень этих случаев, который включает «загрязнение атмосферного воздуха; подземных вод; поверхностных вод, когда сбор и удаление загрязняющих веществ невозможны; безвозвратное изъятие поверхностных и подземных вод и безвозвратное уничтожение объектов животного и растительного мира и мест их обитания», попадают любые виды природоохранных работ [2]. Трудно себе представить, что в районе нерекультивированного хвостохранилища или затопленных загрязненными химическими веществами карьеров, возникли места обитания ценных объектов животного и растительного мира, за исключением ворон и грызунов на территории несанкционированных свалок ТБО, уничтожение которых является причиной технической невозможности проведения восстановительных работ. Следует также напомнить, что экологическая экспертиза проектов восстановительных работ, которая была отменена в 2006 году, еще не восстановлена.

Предлагаемая в проекте закона модель ликвидации накопленного экологического ущерба включает формирование необходимых экологических требований по степени очистки территорий, расчет ориентировочной стоимости работ по ликвидации, передачу прав собственности на землю и продуктов переработки отходов, проведение аукционов на снижение государственных затрат, контроль за реализацией проекта [2]. По мнению федерального регулятора на достижение конечного результата, т.е. полной очистки территории страны от НЭУ, потребуется 20 лет.

Успех в деле ликвидации накопленного экологического ущерба невозможен без усиления экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами производства и потребления, без которого несанкционированные свалки будут постоянно возникать. Для устранения правовых пробелов в сфере обращения с отходами Министерством природных ресурсов и экологии РФ был разработан законопроект «Об экономическом стимулировании деятельности в сфере обращения с отходами». В этом проекте предусматриваются полномочия и ответственность субъектов федерации и органов местного самоуправления по утилизации и переработке отходов, как вторичного сырья, а также по их территориальному планированию.

Насущность проблем обращения с отходами в северных субъектах федерации сегодня достигла такой степени, что, даже не имея полномочий, подкрепленных финансированием из федерального бюджета, во многих из них разрабатывают и реализуют планы реконструкции и строительства новых полигонов для размещения отходов; осуществляют попытки организовать раздельный сбор отходов и открыть производства по сортировке и переработке вторичного сырья.

Несмотря на то, что два взаимосвязанных законопроекта только предстоит принять Государственной Думе РФ на весенней сессии 2012 года, в стране развернулась широкая кампания по инвентаризации объектов НЭУ и разработке пилотных проектов для их ликвидации. Ни один из северных субъектов федерации не остался в стороне от этой работы. Инвентаризацию самостоятельно друг от друга проводят территориальные органы Министерства природных ресурсов и экологии РФ (Росприроднадзор), региональные органы управления охраной окружающей среды и органы местного самоуправления.

В процессе инвентаризации следует установить по каждому объекту НЭУ следующие показатели: площадь, объем накопленных отходов, их морфологический состав, собственника отходов, собственника земельного участка, на котором находится объект, место расположения, расстояние до ближайшей санкционированной свалки, расстояние до источников забора питьевой воды и др. Национальный стандарт ГОСТ Р 54003 – 2010 «Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба» устанавливает 8 следующих критериев: 1. Риск негативного воздействия территории (участка) с историческим загрязнением на здоровье проживающего вблизи населения (с приоритетным вниманием к мнению местного населения). 2. Численность населения, находящегося в пределах воздействия территории (участка) с историческим загрязнением. 3. Объемы накопленных опасных отходов и сбросов на территории (участке) с историческим загрязнением. 4. Техническое состояние территории с историческим загрязнением. 5. Вероятность и возможные масштабы потенциальных чрезвычайных ситуаций. 6. Негативное воздействие территории с историческим загрязнением на чувствительные экосистемы с учетом ее влияния на биоразнообразие. 7. Ориентировочная стоимость работ по консервации, мониторингу и/или рекультивации (очистке) территории с историческим загрязнением. 8. Предполагаемое использование в будущем территории с историческим загрязнением для хозяйственных и/или иных нужд с минимизацией вредного воздействия на человека и окружающую среду, в соответствии с которыми проводится ранжирование объектов НЭУ [1]. Цель ранжирования – определить приоритетность объектов и объемов проведения очистных работ по устранению накопленного в прошлом экологического ущерба (НЭУ) в местах бывшей локализации организаций.

При выполнении этой работы в Мурманской области было составлено два списка приоритетных объектов НЭУ: «длинный» и «короткий». В «длинный список» были включены все объекты НЭУ, которые отвечают первому и второму критерию опасности, т.е. представляют наибольшую опасность для здоровья населения Мурманской области и ее экосистем.

В «короткий список» вошли только те объекты НЭУ, по которым имеется информация об объемах накопленных отходов и транспортировка отходов которых на санкционированные полигоны и свалки области экономически целесообразна. Почти все объекты НЭУ из этого списка являются несанкционированными свалками отходов потребления (ТБО) и строительного мусора, занимают небольшую площадь (до 2 га) и имеют сравнительно маленький объем (от 100 до 4000 куб. м), т.е. могут быть ликвидированы в течение от нескольких часов до 1-2 недель. Самые крупные свалки региона были

исключены из расчетов по причине значительного превышения дальности вывоза. Эти свалки находятся в тех районах Мурманской области, где отсутствуют санкционированные свалки и полигоны.

По другим объектам НЭУ из «длинного списка» был сделан вывод о необходимости провести дополнительное изучение, во-первых, объемов отходов и их морфологического состава, во-вторых, на базе этих данных – экологически безопасных способов ликвидации.

Самые экологически опасные объекты НЭУ, вообще, не попали в списки первоочередных для ликвидации, т.к. они расположены на земельных участках, принадлежащих предприятиям и организациям, которые в отличие от местных властей, региональных и федеральных природоохранных органов, не мотивированы участвовать в этой кампании.

По нашему мнению, схожие проблемы ликвидации объектов НЭУ имеются во всех северных субъектах федерации, для их разрешения требуется устранить правовой пробел и создать эффективные меры экономического стимулирования в сфере обращения с отходами производства и потребления, расширить полномочия региональных властей и сопроводить их финансированием, оставив за федеральным центром полномочия по ликвидации объектов прошлой хозяйственной деятельности предприятий федерального подчинения и военного ведомства.

Литература

1. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р. 54003 – 2010 «Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба». – М.:Стандартинформ, 2011.
2. Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования вопросов ликвидации экологического ущерба, в том числе связанного с прошлой хозяйственной деятельностью)». www.mnr.gov.ru

3-я секция

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ОСВОЕНИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ

Башмакова Е.П.

к.э.н.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация. Рассматриваются возможности формирования концептуальной модели развития российского Севера и Арктики с позиций использования международных процессов транснациональной интеграции приарктических государств и реализации собственного природно-ресурсного и социально экономического потенциала северных и арктических территорий России на принципах устойчивого развития.

Ключевые слова: Север, Арктика, транснациональная интеграция, устойчивое развитие, шельф, углеводородные ресурсы, стратегия, синергетический эффект, экология, США, Норвегия, Дания, Россия, Канада.

Арктический регион мира в течение последнего десятилетия стал ареной нешуточных политических страстей: за преимущественные права на его освоение активно борются северные государства Евразии и Америки, к освоению региона пытаются подключиться азиатские страны, расположенные значительно южнее (Китай, Корея, Япония). Установлено, что по объему запасов нефти и газа шельфы Северного Ледовитого океана превосходят все остальные океаны Земли. Предположительно, в Арктике находится до четверти всех запасов углеводородов планеты. Арктический шельф богат и другими полезными ископаемыми: углем, золотом, медью, никелем, оловом, платиной, марганцем и т.д.

Основные участники борьбы за Арктику это пять государств: Россия, США, Канада, Норвегия, Дания. Четыре страны из пяти, перечисленных выше, разработали и приняли на государственном уровне программные документы, выражающие их намерения в освоении Арктического региона. В сентябре 2008 года появились «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу», в том же году - Северная стратегия Норвегии («Стратегия правительства Норвегии в северных регионах»), в январе 2009 года - арктическая доктрина США, летом 2009 года - Северная стратегия Канады («Statement on Canada's Arctic Foreign Policy») [1].

Часть положений этих документов у всех четырех стран совпадает. Совпадения касаются следующих моментов:

- арктический регион все приарктические страны считают имеющим стратегическое значение не только для себя как для отдельно взятого государства, но и для всего Севера планеты и даже более того - стратегическим регионом мира как такового. Арктика признается, прежде всего, стратегической ресурсной базой как для каждой из стран, так и для мира в целом;

- каждая из четырех стран (США, Канада, Норвегия, РФ) подчеркивает свое реальное или будущее исключительное лидерство в Арктике и в связи с этим провозглашают задачу укрепления своего суверенитета над соответствующим сектором Арктики;

- каждая страна «четверки» планирует развивать экономику и социальную сферу, охранять окружающую среду, совершенствовать структуру управления своего сектора Арктики, развивать здесь научные исследования. Все эти важные направления деятельности предполагается осуществлять в режиме циркумполярного диалога.

Северная стратегия **Норвегии**, единственная из всех предполагает освоение Арктики не только в географическом и экономическом, но и в идеологическом пространстве и, соответственно, охрану не только географических и экономических, но и идеологических границ Норвегии. Норвежское государство

формирует условия для российских студентов и ученых для осуществления ими обучения и научных исследований в учебных заведениях Северной Норвегии. Поощрение получения образования и проведения научных исследований в определенной стране является традиционной геополитической технологией внедрения необходимых базовых ценностей в сознание студентов и исследователей. Норвегия единственная из основных арктических стран, активно готовится использовать в борьбе за свои интересы в Арктике так называемую «мягкую» силу (soft power), не снимая, однако, с повестки дня и развитие силы «жесткой» (hard power). Очевидно, что России стоит оценить норвежский опыт и включить использование «soft power» в свою арктическую доктрину.

Канада как арктическая страна также претендует на роль лидерства по арктическим проблемам на международном уровне. Канадское правительство наметило в Арктике ряд мер по укреплению своего суверенитета, экономического и социального развития Арктического региона, его управления и защиты окружающей среды. В соответствии с канадской оборонной стратегией (CFDS) вооруженные силы должны демонстрировать свое видимое присутствие в регионе, быть способными осуществлять контроль и защищать территорию в Арктике.

США. Президент США 9 января 2009 года утвердил арктическую региональную политику, в рамках которой основным национальным приоритетом США определена свобода открытого моря. Северо-Западный проход вдоль берегов и островов Канады используется для международного судоходства. Северный морской путь, или Северо-Восточный проход также включает проливы, используемые для международного судоходства, где применяется режим транзитного плавания. Но США не единственная страна, заинтересованная в интернационализации Северного мирского пути.

Дания. Несмотря на членство в Евросоюзе и НАТО, Дания остается единственной страной, чьи отношения с претендентами на Северный полюс можно назвать сбалансированными. Дания придерживается политики нейтралитета по отношению к различным позициям соседних по региону стран, а потому выступает наиболее лояльным участником «арктического спора». Такая позиция, по мнению датских экспертов, важна также и для того, чтобы страна не оказалась втянутой в противостояние главных центров силы в регионе – более крупных государств, которые станут основными участниками борьбы за Арктику.

Китай. Свою арктическую стратегию по использованию Северного морского пути начинает разрабатывать Китай. Таяние арктических льдов открывает Китаю новые торговые пути. Путь из Шанхая в Гамбург вдоль российского побережья становится на 6 400 км короче традиционного маршрута. В выступлениях китайских чиновников и ученых звучит призыв к полярным странам отказаться от «интересов прибрежных стран» в пользу «интересов всего человечества». Официальный Китай пока молчит, понимая, что из-за своего размера и нового статуса «супердержавы» может вызвать напряжение и опасения в полярных странах.

Россия. Хотя базовый документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» был утвержден в 2008 г., не удалось разработать и принять предусмотренную им «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Ее проект, переданный в октябре 2010 года из Минрегионразвития в Правительство, что называется «затерялся во льдах», поэтому власти переключились на разработку госпрограммы освоения Арктики [2]. Проект ГП «Арктика», разработанный «Советом по изучению производительных сил» (СОПС) практически не согласовывался с проектом «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». А некоторые положения этих двух проектов даже противоречат друг другу (цели, задачи, состав АЗРФ, управление Арктикой). Такое раздвоение проектов двух важнейших документов по Арктической зоне РФ логически ничем не оправдано и не отвечает государственным интересам России. Таким образом, эффективно действующей системы стратегического управления северным и арктическим пространством не создано, что вызвано следующими факторами: недостаток у государства финансовых и других ресурсов, конфликт интересов; затягивание выполнения ранее принятых решений. Проявляется также недооценка роли северных научных организаций и федеральных университетов в интеллектуальном, научно-образовательном обеспечении защиты национальных интересов России в Арктике.

Сложность и многоаспектность современной ситуации в зоне Севера и Арктики России предопределили необходимость формирования и реализации новой «северной» концептуальной модели развития, адекватной глобальным и российским вызовам, а также социально-экономической специфике северного пространства. Без надлежащего научного обеспечения дальнейшее наращивание производительных сил на Севере и в Арктике может обернуться невосполнимыми

потерями человеческого, культурного, этнического и природного потенциала этого уникального мега-региона. Природная целостность северной циркумполярной зоны, нарастающая экономическая деятельность и экологическая взаимозависимость обуславливают необходимость формирования арктическими странами общей стратегии устойчивого развития (УР) в этой зоне. Основной целью при принятии стратегических решений, касающихся освоения и использования Севера и Арктики на мировом пространстве, должно стать сохранение окружающей среды (минимизация или компенсация ее нарушений), обеспечение благополучия и социального прогресса коренного и пришлого населения, осуществление безопасной и эффективной хозяйственной деятельности.

Формирование научно обоснованной модели социально-экономической политики на всем планетарном Севере и в Арктической зоне, должна строиться на принципах многоуровневости в принятии решений, принципах соблюдения национальных интересов, обеспечения экономической и экологической безопасности, высокого уровня и качества жизни населения, устойчивого неразрушающего развития, эффективного инновационного использования природно-ресурсного потенциала.

В соответствии с этими принципами модель может иметь полииерархическую структуру, которая включает три основных блока: **глобальный (транснациональный), национальный (государственный) и региональный (локальный) уровень**, это позволит использовать модель в качестве эффективного инструмента для рассмотрения, согласования и выбора взаимоприемлемых, социально и экономически обоснованных решений, обеспечивающих прогресс в области устойчивого развития на межгосударственном, национальном, региональном и локальном уровнях.

Глобальный (транснациональный) уровень - формирует пространство интеграции и сотрудничества на мировом Севере, которое развивается в институциональном, социальном, экологическом и экономическом направлениях, причем многие элементы (инструменты) этого сотрудничества по этим направлениям уже созданы.

Сформированы и активно работают многие межгосударственные институты включая: Арктический Совет (1996), Совет государств Балтийского моря (1992), Совет Баренцев/Евро арктического региона (1993), Совет Министров Северных стран (СМСС) (1971), Конференция парламентариев Арктического региона, Европейский Союз («Северное измерение» 1995) и др.

Активную деятельность осуществляют неправительственные организации: Всемирный фонд дикой природы, Международный арктический научный комитет, Консультативный комитет охраны морей, Всемирная Ассоциация оленеводов, Циркумполярный союз защиты, Международная Арктическая ассоциация социальных наук, Международный союз циркумполярного здоровья, Международная рабочая группа по делам коренных народов, Университет Арктики, коллективные глобальные движения, сетевые группы по интересам, международных научные и профессиональные ассоциации.

Сфера деятельности этих структур касается широкого круга вопросов - от охраны окружающей среды до внесения вклада в развитие научных знаний об Арктике. Особое место в системе пространственной северной и арктической транснациональной среды занимают коренные народы Севера и образованные ими общественные структуры. Сегодня в Арктике существуют международные организации стран и коренных этносов: Циркумполярная конференция иннуитов, Международная ассоциация алеутов, Совет саамов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Арктический совет атабасканов, Международный совет гвичинов и др. Эти объединения имеют официальный статус «постоянных членов» Арктического Совета и впервые в истории международных организаций включены в процесс принятия решений [3, 4].

Экономическая составляющая на глобальном уровне предполагает концентрацию транснациональных корпораций на Севере. Интерес к запасам нефти и газа Арктики, располагаемым на суше и на континентальных шельфах, становление российских транснациональных корпораций, обеспечение безопасности транспортировки нефти и газа и другие вопросы становятся объектом политической дискуссии ТНК, деловых финансовых и экономических кругов. Это расширяют состав участников в энергетической сфере, и становится ключевым в процессе пространственного строительства в Арктике и на Севере. Среди участников представлены и российские ТНК: «Газпром», ОАО «Лукойл», ОАО «Газпромнефть», «Штокман Девелопмент АГ» (с российским «Газпромом», норвежским «СтатойлГидро» и французской компанией «Тоталь»); «Норникель» и многие другие.

Кроме того, активную деятельность в Арктике ведут такие финансовые учреждения, как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Инвестиционный банк стран Северной Европы (ИБСЕ), Экологическая финансовая корпорация стран Северной Европы (ЭФКСЕ), Проектный фонд стран Северной Европы (ПФСЕ). Европейское инвестирование с привлечением международных финансовых институтов проводится в рамках

Партнерства "Северное измерение" в области транспорта и логистики, в сфере энергоэффективности и возобновляемой энергии и т.д. [5].

Таким образом, на глобальном уровне формируется поле пространственной интеграции, ориентированное на устойчивое развитие мирового Севера и Арктики по тем направлениям, которые включены в концепцию УР.

Россия проходит период встраивания в этот формат интеграционного партнерского сотрудничества, но пока недостаточно активно, в сравнении с другими арктическими и не только арктическими странами. Тем не менее, положительным эффектом участия России в интеграционном транснациональном пространстве является восприятие и государственными структурами и бизнесом постулатов УР. Крупнейшие российские ТНК уже участвуют в «Глобальном договоре», то есть исповедуют принципы социальной ответственности в своей экономической деятельности. Это не только способствует более бережному отношению к северной окружающей среде, к обеспечению прав коренных народов, созданию благоприятных условий для населения территорий присутствия, но и повышает международный статус этих компаний, следовательно, делает их более конкурентоспособными.

Основная цель России на уровне глобальной интеграции занять достойные (лидирующие) позиции и укрепить свой геополитический статус одной из ведущих северных держав.

Задачи, которые нужно решить на этом уровне:

- активизация участия России в международных северных институтах;
- продвижение и защита своих национальных территориальных интересов на пространстве глобального Севера;
- разграничение морских пространств в Северном ледовитом океане;
- расширение совместных фундаментальных и прикладных научных исследований о глобальных природно-климатических процессах и устойчивости северных экосистем;
- участие в северной интеграции как полноценного глобального игрока.

Решение Россией поставленных задач и достижение сформулированной цели позволит добиться более значимых результатов на мировом уровне и окажет положительное воздействие на реализацию целей и задач следующих иерархических уровней.

Национальный (государственный) уровень формирует институциональное, инновационное, социально-экономическое пространство России, ориентированное на устойчивое развитие.

Основной целью этого уровня является формирование социально-ориентированной инновационной экономики России.

Достижение такой крупномасштабной цели, а именно переход на новую модель развития РФ, предполагает решение целого ряда взаимосвязанных задач в экономической и социальной сферах, в области права и систем управления, обеспечивающих формирование благоприятной среды для осуществления модернизации и пространственного развития России, таких как:

- совершенствование организационных и экономических форм и методов государственного регулирования, адекватного масштабам и направлениям промышленного развития;
- формирование институциональной среды, адекватной поставленной цели;
- развитие человеческого капитала, как основного фактора формирования инновационной экономики;
- модернизация социальной инфраструктуры;
- развитие инновационной инфраструктуры и экономической базы, учитывающей особенности модернизационных прорывов;
- развитие и совершенствование транспортного комплекса на основе логистики, средств и систем связи, повышение их надежности;

Серьезными вызовами в формировании этого пространства являются институциональные, финансовые, социальные, инновационные и инфраструктурные проблемы, препятствующие системной модернизации экономики России. В отношении Севера и Арктики эти проблемы еще более усугубляются.

Достижение поставленной цели этого уровня обуславливает необходимость разработки особых методов регулирования различных сфер деятельности, выработки политики эффективного и взаимосогласованного решения проблем по всему спектру функционирования экономического, экологического и социального аспектов развития, т.е. целенаправленного и комплексного регулирования всех уровней хозяйственной, природоохранной, управленческой и других видов деятельности.

Региональный (локальный) уровень предполагает выделение северных и арктических территорий России в единый мега-регион с особой природной средой жизнедеятельности.

Практически для этого уровня также необходимо решение сложного комплекса задач, основанных на международных договорах, предусматривающих защиту северной и арктической природной среды, Конституции Российской Федерации, федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, с учетом специфики трансформации северного и арктического пространства, на стратегических документах по развитию региональных и локальных территорий.

Главная цель этого уровня и всей модели может быть сформулирована так: **«Север и Арктика России - пространство высокого качества жизни, экологического благополучия, эффективной инновационной экономики».**

Достижение поставленной цели ориентировано на реализацию собственного потенциала Севера и эффективного использования тех конкурентных преимуществ, которыми обладает пространство Севера и Арктики России. Вовлеченность пространства Севера в международную глобальную интеграцию способствует реализации выбранной модели развития, так как интеграция, воздействует на внутренний потенциал, активизируя его использование на более высоком уровне, на структурную адаптацию и диверсификацию экономики, на формирование международных финансовых и промышленных комплексов (кластеров) по освоению арктических мега-проектов в сфере природных ресурсов и транспортной инфраструктуры и еще большого количества направлений и действий, предусмотренных на всех уровнях развития Севера.

Основные задачи:

- научное обоснование политики приумножения человеческого потенциала и социального капитала на Севере как ключевых факторов инновационных прорывов;
- эффективное использование природных ресурсов;
- реализация крупных проектов в сфере транспортной инфраструктуры Севера, с учетом климатических изменений;
- защита природных объектов континентальных районов и морской среды от загрязнения;
- сохранение и восстановление ландшафтного и биологического разнообразия природных комплексов Севера
- совершенствованию механизмов согласования долгосрочных социально-экономических интересов федерального центра, регионов, местных сообществ, коренных этносов и бизнеса при освоении ресурсов Севера и Арктики, формирование эффективных институтов социальной ответственности бизнеса;

Реализация внутреннего потенциала северного и арктического пространства и его включенность в национальное и глобальное интеграционное пространство создают условия для реализации поставленной цели и формирования мега-региона «Север и Арктика РФ - пространство высокого качества жизни, экологического благополучия, эффективной инновационной экономики». При этом совпадение целей развития Севера и Арктики России и целей глобального интеграционного пространства мирового Севера и основных направлений этого развития в рамках концепции УР должны обеспечить **синергетический эффект** в развитии российского северного и арктического пространства.

Литература

1. Комлева Н.А. Арктическая стратегия приарктических государств: общее и особенное. Интернет ресурс: <http://www.regnum.ru/news/1405473>
2. Литвинова А. Стратегия развития Арктики «затерялась во льдах» // РБК daily. - 2011.03.11. Интернет ресурс: <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/11/focus/562949979840374>
3. Харлампьева Н.К. Арктика - новый регион мира // Известия Саратовского университета, 2011. Т. 11. вып. 1. Сер. Социология. Политика. - С. 97-101.
4. Харлампьева Н.К., Лагутина М.Л. Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект // Общество. Среда. Развитие. 2010. - № 3. – 216 с.
5. Воронов К.В. Новый партнерский договор РФ-ЕС: североевропейский ракурс // Мировая экономика и международные отношения, 2007. - № 8. - С. 52-62.

РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЫДЕЛЕНИЯ ЗОНЫ АРКТИКИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕЕ ЮЖНОЙ ГРАНИЦЫ

Васильев В.В.

к.г.н.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Рассматриваются методические подходы к районированию территорий с учетом не только природно-климатических, но и социально-экономических факторов, их взаимодействия. Предпринята попытка разработки комплексного (интегрального) подхода для выделения арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: территориальные системы, Арктика, районирование, природные и экономические факторы, подходы, комплексность.

Определение границ и районирование Арктики необходимы для формулирования и реализации дифференцированной экономической политики, определяемой государственными интересами и спецификой данных регионов, а также выполнением международных обязательств России. При таком целеположении таксонирование Арктики должно осуществляться на основе выделения целостных геотерриальных природно-хозяйственных систем, в отношении которых и будет осуществляться дифференциация экономической политики с учетом принципа единства экономического пространства страны.

Районирование, в основе которого лежит выделение целостных природно-хозяйственных комплексов - суть экономическое районирование, обусловливаемое особенностями сочетаний природных ресурсов и неравномерностью развития производства и отдельных его отраслей в различных частях страны. Север и Арктика в рамках такого районирования должны выделяться как природно-хозяйственные системы, обладающие комплексом специфических черт и требующие в отношении себя специфической региональной политики. Соответственно, основой для районирования Арктики должны служить природные, ресурсные и хозяйственные характеристики, а также учет дискомфортности жизнедеятельности населения, как фактора удорожания экономической деятельности и функционирования социальных систем

Россия является крупнейшим арктическим государством протяженностью более 10 тыс. км морской границей. Для России Арктика является регионом особых научных, экономических, политических и оборонных интересов.

Представляется, что решение проблемы выделения АЗР лежит в разработке **комплексного (интегрального) подхода**, учитывающего как природные, так и экономические (хозяйственные) особенности региона, а также дискомфортность условий жизнедеятельности населения на данной территории.

Используя данный комплексный подход, была сделана попытка выделить Арктическую зону России и определить ее южную границу на суше.

За первооснову выделения Арктики, предлагается принимать физико-географическое и биоклиматическое районирование данного региона как наиболее научно обоснованное и устоявшееся. Результаты данного районирования показали, что южная субарктическая часть Арктической зоны занимает северное побережье Кольского полуострова и приморские территории европейской равнины проходя по южной части полуостровов Ямал и Гыдан до г. Салехарда, далее к низовью Енисея до г. Дудинки, горы Путорана с г. Норильск, по полосе прибрежной тундры на севере Якутии и срединной гористой части Чукотки, включая г. Анадырь, а **южная граница Субарктики таким образом является также южной границей всей Арктической зоны** [1].

Эта узкая прибрежная полоса суши, прилегающая к окраинным морям Северного Ледовитого океана, ввиду своей чрезвычайной протяженности, неоднородна по природно-климатическим условиям и условно может быть поделена на две части: **западную** (север Мурманской обл., Ненецкий А.О., северная часть Ямало-Ненецкого округа) обладающую менее суровыми природными условиями и относящуюся к субарктическому климатическому поясу; и **восточную** – занимающая большую часть северной окраины азиатской части суши (Таймырский – (Долгано-Ненецкий округ), северные улусы Якутии (Саха) и Чукотский А.О., которые находятся в более суровом - Арктическом поясе. Морские водные акватории (арктические моря, их заливы и губы), относящиеся к бассейну Северного Ледовитого океана, образуют сложную конфигурацию морского побережья, иногда

простираясь далеко на юг за Полярный круг (Белое море, Обская губа) и поэтому, вряд ли могут быть отнесены к Арктике [1].

Таким образом, можно констатировать, что *Арктика по природному районированию – это прежде всего полярный океан с находящимися на его акватории островами, шельфовой зоной и небольшой приморской полосой материковой суши.*

Комплексное выделение и обоснование южной границы Арктической зоны России (АЗР) предлагается осуществлять путем рассмотрения и оценки порайонных различий всей цепочки территорий в нее входящих в направлении с запада на восток, начиная с Мурманской области до Чукотки.

Мурманская область. Это наиболее сложный в зонировании район Севера. **Физико-географическая и биоклиматическая граница АЗР** здесь проходит вблизи северной береговой линии Баренцева моря, оконтуривая с юга узкую (шириной всего 30-50 км) полосу тундровых и лесотундровых ландшафтов Кольского полуострова. **Минерально-сырьевая граница** в области находится южнее физико-географической (примерно в 100-150 км), проходя от г.Мончегорска в центре Кольского полуострова на восток и огибая с юга Кольскую рудоносную провинцию. В этом случае в зону Арктики попадает не только север полуострова с его ярко выраженной арктической экосистемой, но и центральная часть региона, относящаяся к умеренно-суровой зоне северных лесов. Такое их объединение в одну зону вряд ли оправдано с географических позиций, тем более, что по условиям дискомфортности жизнедеятельности населения они также несовместимы: северная часть Кольского полуострова, согласно проведенным оценкам, относится к арктической подзоне I-ой абсолютно-дискомфортной зоны Севера, а центральная – ко II-ой экстремально-дискомфортной зоне.

Транспортная граница АЗР (влияние СМП) проходит по южной границе Мурманской области, полностью включая в АЗР всю ее территорию с находящимися там тремя портами (Мурманским, Кандалакшским, Витинским) и промышленными объектами. Это обосновывается тем, что самый южный в регионе порт Витинский создавался в свое время для "северного завоза" нефтепродуктов (хотя в настоящее время используется всего на 20-30%) и следовательно тяготеет к перевозкам по трассе Северного морского пути (СМП) [2].

Кроме того, горнопромышленный комплекс Мурманской области ориентирован на обеспечение сырьем и металлами потребителей как в стране так и за границей. Район имеет тесные производственные связи с Норильским промрайоном, а в будущем станет основной базой освоения шельфа. Комплекс рыбной отрасли почти целиком размещается в г. Мурманске, а район плавания рыболовных судов в основном сосредоточен в Баренцевом и Норвежских морях и Северной Атлантике. Следовательно, ареал его деятельности целиком находится в зоне Арктики. То же относится и к Северному военно-морскому флоту, базы которого расположены вдоль северного побережья Кольского полуострова и в самом Кольском заливе.

В г. Мурманске находится база атомного ледокольного флота и морской торговый и рыбный порты, расположено управление Мурманского морского пароходства. Здесь же базируется вновь формируемый флот и буровые платформы для шельфа. Перспективная направленность развития области будет связана с освоением нефтегазовых ресурсов на шельфе Баренцева моря и соответствующим развитием здесь всей его инфраструктуры.

Следовательно, можно констатировать, что не только Мурманск, но вся область во многом ориентирован на Арктику, и хотя по оценке условий дискомфортности он принадлежит к I-ой дискомфортной зоне, и по своей направленности и хозяйственной деятельности больше тяготеет к Арктической зоне.

Исходя из этого и учитывая близость условий дискомфортности (оценка – 33.0 балла) Мурманска и соседних северных прибрежных территорий области (оценка в среднем 31.0 балла) предлагается выделить их в зону Арктики.

Таким образом, **южная граница Арктической зоны в Мурманской области**, выделенная по комплексу природных и хозяйственных признаков, будет проходить по линии Полярного круга и южной границе области, т.е. целиком входит в состав Арктической зоны.

Ненецкий АО расположенный за Полярным кругом по своему географическому положению природно-климатическим условиям и физико-географическому районированию целиком относится к зоне Арктики. Эксплуатация техники и жизни населения здесь самые суровые в европейской части страны, и по интегральной оценке дискомфортности достигает значений 26.0-27.0 балла [3]. Минерально-сырьевая и транспортная границы проходят южнее административной границе округа.

Хозяйственное развитие округа ориентировано в сельском хозяйстве на северное оленеводство, а в промышленности на разработку нефтегазовых месторождений северной части Тимано-Печорской провинции и шельфовой зоны. При этом освоение нефтегазовых месторождений в заболоченной Большеземельской тундре Ненецкого АО существенным образом отличается от условий эксплуатации в центральной и южной частях провинции, где добываемая нефть по трубопроводам транспортируется в центральные районы страны. На севере же нефть приходится вывозить танкерами, строя соответствующие морские эстакады со специальным противоледовым усилением. Поэтому, территория Ненецкого АО по природным и хозяйственным условиям целиком отнесена к Арктической зоне, а южная его граница является южной границей Арктики.

В Республике Коми биоклиматическая и физико-географическая границы Арктики проходят немного южнее г. Воркуты, где биоклиматические условия дискомфортности оцениваются в 30.0 баллов, а наличие многолетней мерзлоты, голой тундры, частых и снежных метелей при сильных морозах чрезвычайно затрудняют хозяйственную деятельность АО Воркутауголь. Исходя из названных суровых природно-климатических условий и несмотря на то, что добываемый здесь уголь в основном отправляется в центральный и северо-западный районы страны, территория, подчиненная Воркутинской городской администрации, была отнесена к Арктической зоне России.

В азиатской части страны на территории **Ямало-Ненецкого АО** физико-географическая и биоклиматическая границы Арктики практически совпадают с линией Полярного круга, проходя у южной части полуостровов Ямал и Гыдан в направлении на низовье Енисея (район Дудинки).

Дискомфортные условия в Арктической зоне округа одни из самых суровых в Заполярье (особенно на севере п-ова Ямал), где они оцениваются в 20.0 баллов, составляя в среднем 23.0-28.0 балла.

На севере округа разработка и освоение газовых месторождений чрезвычайно затруднено наличием многометрового слоя многолетней мерзлоты, сильной заболоченностью территории, отсутствием каких-либо транспортных путей. Многие крупнейшие перспективные месторождения на Ямале до сих пор пока не разрабатываются, так как не определена концепция транспортировки нефти и газа. В настоящее время получаемый на северных промыслах газовый конденсат и частично вязкая нефть вывозятся танкерами по СМП за границу. Один из вариантов перспективного освоения арктических месторождений предполагает строительство на Ямале завода по сжижению газа с дальнейшей его транспортировкой танкерами-газовозами по фидерной схеме (т.е. с перевалкой на океанские танкеры в одном из специализированных новых портов в Мурманской области), что приведет к формированию единой арктической транспортно-производственной системы в западном секторе Арктики.

Таким образом, специфика хозяйственной деятельности и морская направленность перспективного вывоза топливных ресурсов и завоза стройматериалов и оборудования, с учетом физико-географического выделения северной части округа в отдельную зону, позволяет разделить Ямало-Ненецкий АО на две части, отнеся к Арктической зоне северные территории Приуралья, Кадымского, Пуровского районов и целиком – Ямальский и Тазовский районы, а также территории Салехардской и Лабытнангской городских администраций. Такое выделение Арктики здесь согласуется с физико-географическим, минерально-сырьевым и транспортным районированием.

Некоторые исследователи предлагают всю территорию округа относить к Арктической зоне, ссылаясь на его хозяйственное единство и систему управления связанное с нефте-газодобычей, несмотря на то, что юг округа по природному районированию относится к зоне тайги, а по оценке дискомфортности (35.0-37.0 балла) не входит в арктическую зону.

На севере Восточной Сибири на севере Красноярского края на территории **Таймырского (Долгано-Ненецкого АО)** природная (физико-географическая и биоклиматическая) граница Арктики проходит вблизи его южной административной границы (по линии Полярного круга), огибая с южной стороны горы Путорана с г.Норильском, поднимаясь постепенно к северу к тундровой прибрежной полосе суши в Якутии. Транспортная и природно-ресурсная границы здесь аналогичны физико-географической. Природные условия жизнедеятельности здесь весьма суровые, а биоклиматическая оценка дискомфортности составляет 21.0-27.0 балла.

Хозяйственная деятельность в округе, с одной стороны, связана с традиционными отраслями коренных народов Севера (оленеводство, охота, рыболовство), а с другой – в Норильском промрайоне - с освоением уникальных медно-никелевых руд, производством соответствующих металлов и их вывозом (в основном на экспорт) по трассе СМП через порт Дудинка. То есть и промышленная деятельность здесь имеет ярко выраженную северную направленность. Другая территория севера Красноярского края в составе **Игарской** гор. администрации, также относится к Арктической зоне по природно-климатическим и транспортно-экономическим связям, и расположению за Полярным кругом. Биоклиматическая

дискомфортность условий жизнедеятельности населения здесь оценивается 29-30 баллов, а хозяйственная деятельность – производство пиломатериалов и их экспорт через морской порт целиком направляется по СМП в Западную Европу. Через Игарку на экспорт поставляется и нефть, добываемая в Сибири, т.е. транспортно-экономические связи в основном связаны с Арктикой. Поэтому выделение южной границы Арктической зоны не вызывает затруднений – природно-хозяйственная граница проходит по южной административной границе Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО и Игарского района.

В Республике Саха (Якутия) природная граница Арктики проходит несколько севернее (чем на Таймырском полуострове), по равнинным участкам прибрежной тундровой зоны вплоть до р.Колымы. Транспортная граница также проходит рядом и лишь природно-ресурсная граница имеет отличие, огибая Анабарское плато с юга. В этом ее основное отличие.

Хозяйственная деятельность на рассматриваемой территории имеет традиционную направленность малых коренных народов Севера ее населяющих, а промышленное развитие не велико и связано в основном с горнодобывающей деятельностью (Депутатский ГОК, Куларский, Фестивальный) и др. Завоз и вывоз грузов идет в основном по СМП и частично по р. Лене.

Условия жизнедеятельности здесь одни из самых суровых в Арктике – биоклиматическая дискомфортность оценивается в 20.0-28.7 балла.

Исходя из вышеизложенного, предлагается южную комплексную границу Арктической зоны на территории Якутии провести по южной административной границе самых северных в республике - Алланховского, Анабарского, Булунского, Устьянского, Нижнеколымского улусов.

На крайнем Северо-Востоке страны на территории **Чукотского АО** южная физико-географическая и биоклиматическая границы Арктики идут от р.Колымы на восток проходят по границе зоны тундры и подзоны кустарниковых лесотундр примерно на широте 67° и резко опускаясь к югу от г.Анадырь до 62° . Аналогично проходит и транспортная граница Арктики.

Природно-ресурсная граница, имеет несколько другую направленность, проходя на всем протяжении немного южнее линии Полярного круга, где на 180 меридиане в.д. она поворачивает на юго-восток к бухте Проведения [1].

Арктическая территория Чукотки ввиду своей гористости, высокоширотному положению и удаленности одна из суровых на севере: биоклиматическая оценка дискомфорта условий жизнедеятельности населения здесь составляет 20.0-27.0 балла [3].

Хозяйственная деятельность на этой территории связана с традиционными промыслами редкого коренного населения (оленоводство и рыболовство и добыча морского зверя), а в промышленности - с горнодобывающей ее отраслью (добыча олова, полиметаллов, золота). Часть оловянных ГОКов в последнее время прекратили свое существование, также резко сократилась добыча золота. Готовая продукция, как правило, вывозилась морскими судами в короткий период навигации по СМП на восток и далее на юг. Перспективы развития связываются в основном с разведкой и дальнейшим освоением углеводородного сырья на шельфе Чукотского и Берингово морей. Исходя из этого, комплексная природно-хозяйственная граница Арктической зоны в Чукотском АО проходит по линии южной границы северных прибрежных административных районов – Беринговского, Билибинского (частично), Иультитского, Чаунского, Шмидтовского, Чукотского, Проведенского, Анадырского (частично), г.Анадырь (рис. 1).

На карте (рис. 1) представлены границы Арктической зоны, находящиеся целиком в пределах абсолютно дискомфортной зоны Севера.

Арктическая зона России представляет из себя северную пограничную приморскую территорию страны с примыкающей к ней обширной шельфовой зоной и соответствующей морской акваторией с расположенными там островами и архипелагами, находящимися в границах российского государства. Иными словами, это территория (вернее больше как акватория), может рассматриваться как северная полярная область Земли (по аналогии с Антарктидой на юге), включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающей материковой сушей (морским побережьем).

Представленные результаты выделения из Севера Арктической зоны России с использованием методики комплексного (интегрального) природохозяйственного подхода, учитывающего критерии как природного (физико-географического), так и экономико-географические районирования не являются окончательными и бесспорными, ибо не учитывают сложившейся в стране политики государственного регионального регулирования, через систему межбюджетных отношений, федеральных целевых и инвестиционных программ и т.п. Кроме того, складывающейся в последнее время геополитической обстановке вокруг проблем разделения между странами ресурсов арктического шельфа, важное значение имеют факторы целостности и управляемости региональных хозяйственных структур. С этой точки зрения

и для эффективности государственного управления, целесообразно было бы стремиться к выделению в Арктической зоне целостных административно-территориальных образований. В этом случае было бы целесообразно в зону Арктики отнести всю территорию Ямало-Ненецкого автономного округа, а не только его северную часть, а так же южные части Белибанского и Анадырского районов в Чукотском А.О., что несколько расширило бы территорию АЗР (рис. 2).

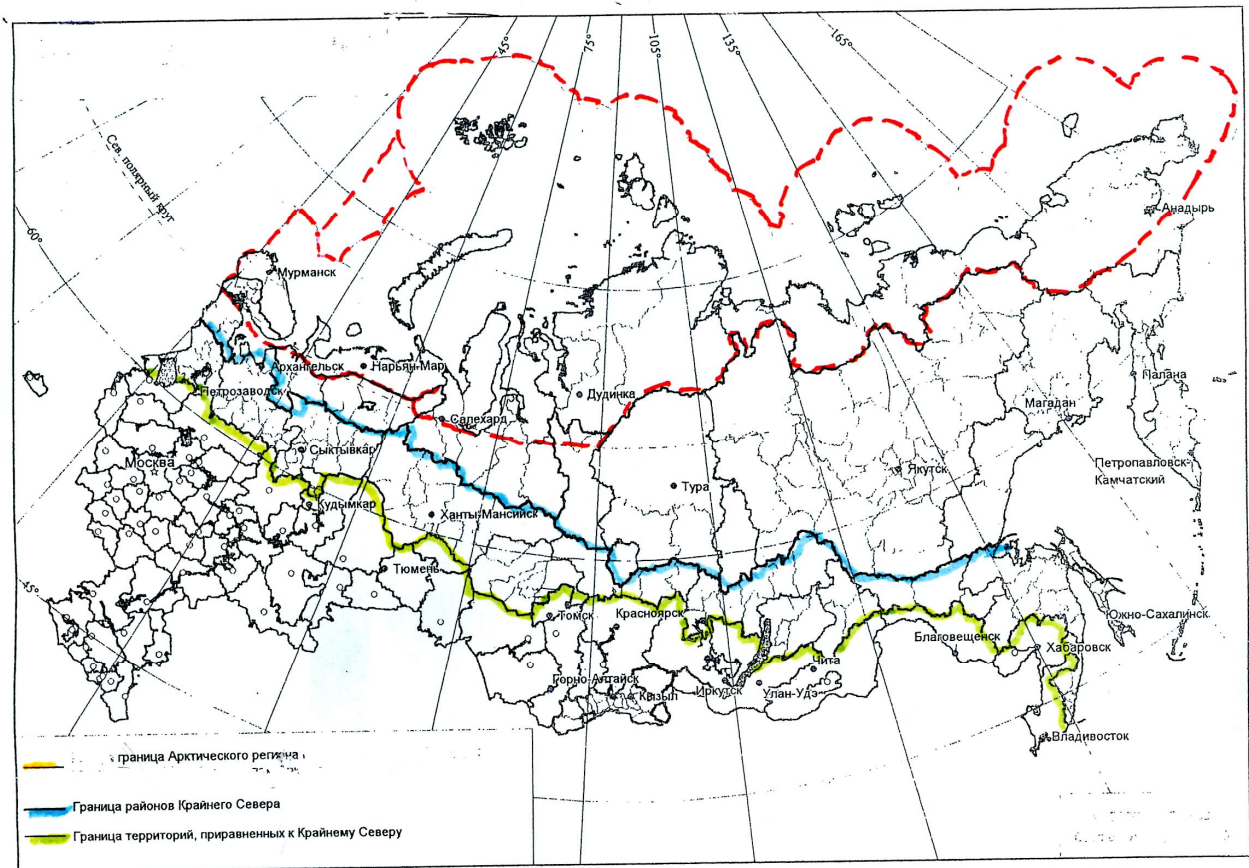

Рис.1. Арктическая зона России по комплексному выделению

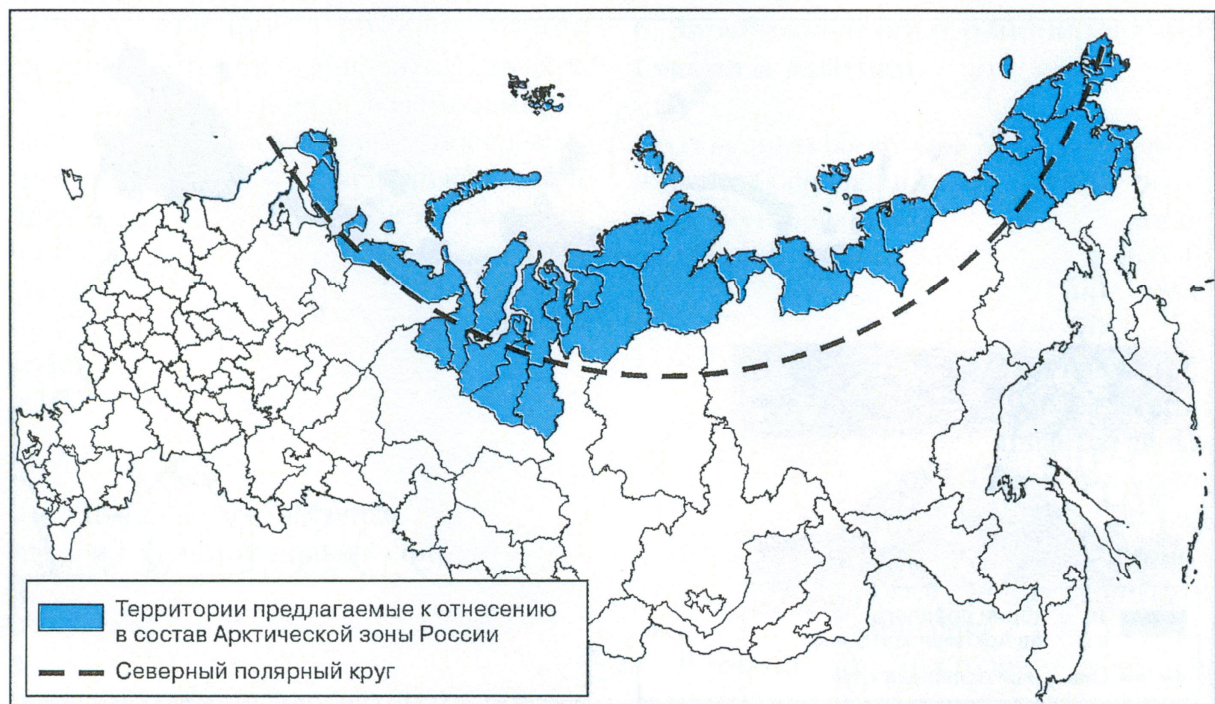

Рис. 2. Состав Арктической зоны в расширенном составе

Литература

1. Селин В.С., Васильев В.В., Широкова Л.Н. Российская Арктика. Апатиты. Изд.: КНЦ РАН, 2011, - с.203.
2. Селин В.С. Организация деятельности и экономическая оценка грузопотоков в западном секторе Северного морского пути. КНЦ РАН: Апатиты, 2000.
3. Совершенствование системы государственного экономического регулирования в регионах Севера России. Апатиты: Изд. КНЦ РАН. 2002, - 224 с.

ГАЗОВЫЕ ГИДРАТЫ МЕТАНА - ПЕРСПЕКТИВНЫЙ НЕТРАДИЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ

Котомин А.Б.

К.Т.Н., В.Н.С.

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина Кольского научного центра РАН

г. Апатиты

Аннотация. Мировые запасы газа в форме газовых гидратов по некоторым оценкам в несколько раз превышают запасы природного газа в свободном состоянии и в виде газового конденсата, как в материковых, так и в шельфовых месторождениях. Это позволяет рассматривать газовые гидраты в качестве нетрадиционного источника углеводородного сырья. Газовые гидраты формировались в условиях низких температур и высокого давления, поэтому считается, что большая часть гидратов метана заблокирована в осадочной породе Арктического шельфа. Вместе с тем, труднодоступность залежей газовых гидратов и их нестабильность при незначительных изменениях внешних условий являются препятствием на пути экономически эффективного использования этого ресурса, что не мешает ряду экономически развитых и развивающихся государств решать проблему добычи газогидратного метана на национальном уровне.

Ключевые слова: газовые гидраты, метан, ресурсы, шельф

Экспертные оценки залежей метановых газовых гидратов у океанских побережий позволяют утверждать, что это крупнейший углеводородный резерв энергии планеты (см. рис. 1.).

Рис. 1. Сравнение ресурсов мирового органического углеродного сырья (по К. А. Квенволдену, Академия наук США) в гига тоннах (10^9 тонн)

По прогнозным оценкам российских ученых Г.Д. Гинзбурга (1994 г.) и В.А. Соловьева (2002 г.), общее количество метана в аквальных залежах газовых гидратов оценивается в $2 \times 10^{10} \text{ м}^3$, т. е. его объемы на порядки превышают запасы углеводородов в традиционных месторождениях [1].

Энергетический департамент США оценивает мировые ресурсы газовых гидратов в 875 000 трлн кубических футов натурального газа, т.е. из них можно получить больше энергии, чем из всех мировых запасов угля, нефти и газа вместе взятых. Если учесть, что в докризисном 2007 году общий спрос на СПГ составил 600 млн т, то такого количества газа должно хватить на десятки лет.

Глобальные оценки запасов газовых гидратов разнятся, однако, согласно большинству оценок, содержание метана в гидрате очень велико, и вполне возможно, что объем запасов метана в газовых гидратах превышает суммарный объем запасов всех остальных ископаемых видов топлива. Газовые гидраты являются единственным все еще не разрабатываемым источником природного газа на Земле, который может составить реальную конкуренцию традиционным углеводородам в силу наличия огромных ресурсов, широкого распространения на планете, неглубокого залегания и весьма концентрированного состояния (1 м³ природного метан-гидрата содержит около 164 м³ метана в газовой фазе и 0,87 м³ воды). Однако значимым является количество газа, сконцентрированного в осадочной породе, извлечение которого коммерчески выгодно.

Так международный проект (Канада, США, Германия, Индия и Япония Канада, США, Германия, Индия и Япония) в области поиска и добычи газа из газовых гидратов на месторождении в дельте канадской реки Маккензи вышел на стадию опытно-промышленной эксплуатации. Он продемонстрировал, что даже современные технологии в относительно благоприятных условиях позволяют извлекать часть разведанных запасов газа из гидратов с себестоимостью 30-40 долларов за 1000 куб. м, а в ряде случаев – даже 20-30 долларов. При существующих ценах на природный газ этот результат можно считать обнадеживающим [2].

Газовые гидраты - кристаллические соединения, образующиеся в том случае, если газ смешивается с водой при низкой температуре и высоком давлении. При этом образуется кристаллическое соединение, в котором одна молекула метана окружена несколькими молекулами воды (см. рис. 2.).

Рис. 2. Структура газового гидрата

Впервые газовые гидраты были описаны в 1810 году английским химиком Хэмфри Дэви, профессором Королевского института. Их изучение носило исключительно теоретический характер до тех пор, пока в США не ввели в эксплуатацию первые магистральные газопроводы: газовые гидраты стали образовываться в трубах, что приводило к их повреждению. Выяснилось, что такому образованию способствуют сильное охлаждение, турбулентные потоки, частицы твердых веществ в газе, а главным образом — попадание в трубы воды.

Отечественная индустрия с проблемой образования твердых гидратов в трубопроводах впервые столкнулась в 30-х годах прошлого века. А в начале 60-х годов советские геологи и геохимики (А.А.Трофимук, Н.В.Черский, В.Г.Васильев, Ю.Ф.Макогон, Ф. А. Требин) установили свойство природных газов образовывать в земной коре при определенных термобарических условиях (температура -до 295°К, давление -до 250 атмосфер) залежи в твердом газогидратном состоянии. В 1974 г. это открытие было подтверждено: геологи Б.П.Жижченко и А.Г.Ефремова обнаружили образцы газогидратов в Черном море. Позже они были найдены и в Атлантическом океане при глубоководном бурении с судна «Гломар Челленджер».

Проблема добычи газа из гидратов заключается в том, что основная часть природных газовых гидратов сосредоточена в глубинах мирового океана. Кроме того, при небольших изменениях газовые гидраты разлагаются на воду и газ [3], что создает проблему при их извлечении.

К настоящему времени установлено, что около 98% залежей газовых гидратов являются аквальные и сосредоточены на шельфе и континентальном склоне Мирового океана - у побережий Северной, Центральной и Южной Америки, Северной Азии, Норвегии, Японии и Африки, а также в Каспийском и Черном морях, - на глубинах воды более 200 – 700 м, и только около 2% – в приполярных частях материков (рис. 3). Сегодня установлено свыше 220 залежей газогидратов [1].

Также установлено, что основная часть гидратов сосредоточена на материковых окраинах, где глубина вод составляет примерно 500 м. В этих районах вода выносит органический материал и содержит питательные вещества для бактерий, в результате жизнедеятельности которых выделяется метан. В этом контексте весьма перспективными являются акватории северных морей, прилегающие к устьям сибирских рек – Оби, Енисея, Лены.

В целом, залежи газовых гидратов можно классифицировать по глубине и месту залегания как глубоководные, шельфовые и материковые [1]. Из глубоководных залежей, прилегающих к территории России, можно выделить район восточного побережья острова Сахалин (Охотское море) в глубинных разломах которого сосредоточены самые большие разведанные запасы газовых гидратов — более 50 месторождений, а также район Курильской гряды (Охотское море). Здесь были проведены первые в СССР поиски гидратосодержащих отложений. Ресурсы газовых гидратов в этом районе Охотского моря оцениваются в 87 трлн м³. Глубина залегания — 3500 м.

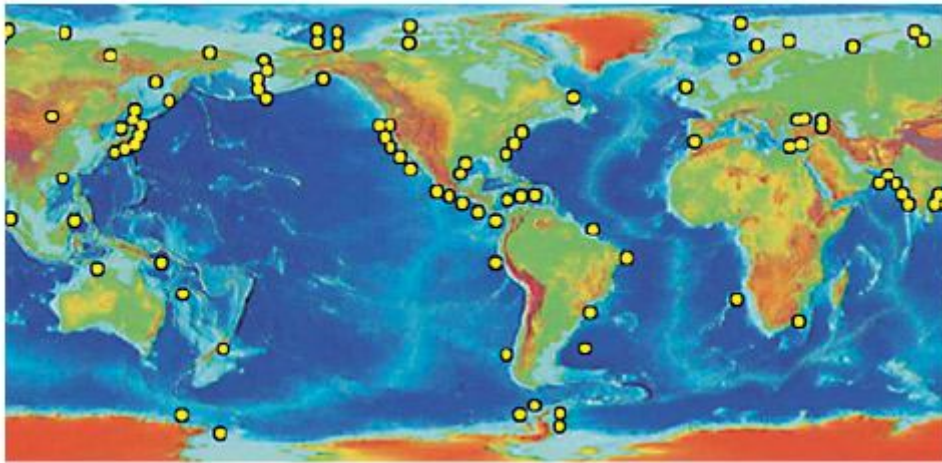

Рис. 3. Известные и перспективные залежи (месторождения) гидрата метана

Аналогичные глубоководные районы залегания газовых гидратов находятся у побережья Японии, где газовыми гидратами начали заниматься в 1995 г. Тогда же была принята первая японская национальная программа по исследованию и освоению месторождений газовых гидратов, что для Японии, как главного мирового потребителя СПГ является жизненно важной задачей. Вторая государственная программа в этой сфере рассчитана на период 2001—2016 гг. В ее рамках в 2002 г. образован Исследовательский консорциум по ресурсам гидратов метана, куда входят представители правительства, промышленности, Академии наук и международных нефтяных компаний. К 2004 г. геофизики нашли у побережья Японских островов уже более 18 месторождений (рис. 4). В частности, желоб Нанкай в Японском море является одним из самых первых разведанных месторождений газовых гидратов в мире. Оно расположено на глубине свыше 600 м в 60 км от берегов Японии. Здесь с 1995 г. по 2000 г. были проведены фундаментальные исследования по поиску гидратов метана с использованием ультразвуковых технологий, которые показали, что под морем вокруг Японии прогнозируемые запасы метана в гидратах могут составлять от 4 до 20 трлн м³. Министерство экономики, торговли и туризма Японии объявило о намерении запросить у правительства в 2012 финансовом году 10 млрд иен (около \$127,5 млн) на экспериментальное бурение на месторождении газовых гидратов метана, находящемся под морским дном вблизи от побережья префектур Сидзуока и Вакаяма [4]. Японские власти намерены финансировать и дальнейшие исследования, с тем чтобы можно было приступить к промышленной добыче гидрата метана в 2020 году.

Рис. 4. Зона аквальных залежей газовых гидратов метана около Японского архипелага

В США действовала национальная программа «Стратегия исследования и разработки метановых гидратов на 200–2010 гг.» Было принято соглашение о том, что общие расходы Агентства защиты окружающей среды, Военно-морского флота, университетов и частных компаний будут первоначально установлены на уровне \$0,5–1 млрд ежегодно и достигнут к 2015 г. \$3 млрд в год. Цель этой программы - к 2010 г. разработать технологию добычи газовых гидратов, а к 2015 г. начать их коммерческую эксплуатацию.

О своих намерениях по разработке глубоководных залежей гидратов метана к 2015 году заявила в 2008 году и Южная Корея. При этом возникли политические трения с Японией, поскольку район предполагаемой добычи находится в спорной зоне Японского моря.

На шельфе Черного моря разведано около 15 месторождений газовых гидратов. Прогнозируемый объем ресурса составляет 20 – 25 трлн м³. Два наиболее перспективных участка – Центральный и Восточный (рис. 5), занимают площадь, соответственно, 60,6 и 48,5 тыс. км². Наиболее перспективные на залежи газовых гидратов участки находятся на украинской части черноморского шельфа, менее перспективные участки имеются также в турецкой, болгарской, российской, абхазской и казахстанской его частях. Перспективным является также шельф Каспийского моря, где газовые гидраты находятся на глубинах в 300-480 м. Очень важным в научном, а не добычном плане, являются залежи газовых гидратов на дне озера Байкал. В 2001 г. газовые гидраты были впервые обнаружены в поверхностном слое донных отложений озера, а недавно были найдены крупнейшие газогидратные поля в районе подводного грязевого вулкана Санкт-Петербург. Это позволяет проводить фундаментальные и прикладные исследования процессов формирования залежей газовых гидратов, отрабатывать методы и технологии их обнаружения и мониторинга. Так в 2013 году специалисты кафедрой радиоэлектроники и телекоммуникационных систем ИрГТУ должны завершить работу по созданию гидроакустической системы поиска и мониторинга газовых гидратов и провести опытные испытания гидроакустического комплекса на территории озера Байкал [5].

Изучение Арктического шельфа в некоторых его точках показало, что запасы газовых гидратов в Заполярье очень велики. Если учесть, что спрос на энергоресурсы будет с каждым годом увеличиваться, вполне вероятно, что рано или поздно добыча нетрадиционного газа там все-таки начнется. Сейчас же начало коммерческой эксплуатации газовых гидратов на Арктическом шельфе откладывается по вполне объективным причинам. Во-первых, на рынке по-прежнему много традиционного газа, добыча которого пока обходится намного дешевле. Вторая проблема – нехватка экспортных маршрутов. [6].

Газогидратные месторождения в России обнаружены на северо-западе ее европейской части, а также в Сибири и на Дальнем Востоке – на площади 2,4 млн км². Зоны образования гидратов метана в морях, омывающих территорию России, распространены на площади 3 – 3,5 млн км². При оценке ресурсов метана в осадках Охотского моря площадь протяженности гидратосодержащей зоны оценивается в 100 тыс. км², а ее мощность – в среднем в 200 м. Согласно формуле Д. Лаберга, запасы метана (при коэффициенте содержания 0,1) составляют более 2х10¹² м³.

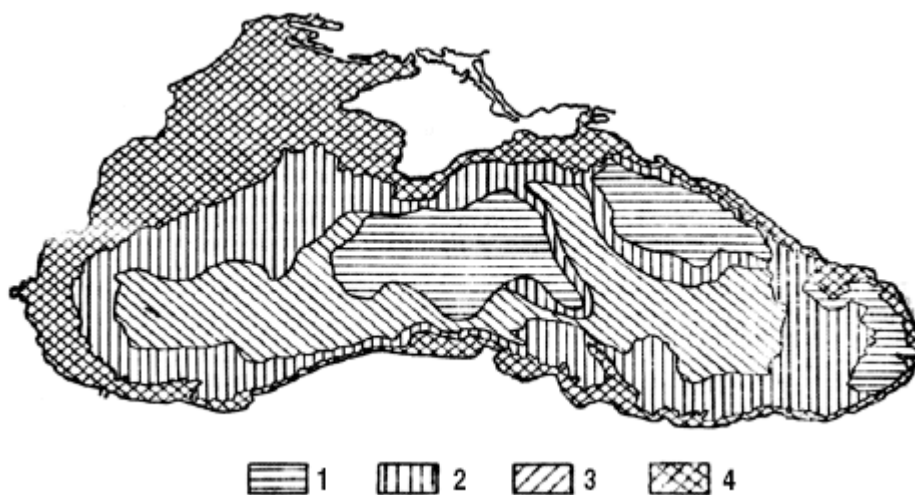

Рис. 5. Карта перспектив газоносности зоны гидратообразования черноморской впадины: Зоны: 1 – высокоперспективные, 2 – перспективные, 3 – малоперспективные, 4 – бесперспективные (источник: Геологический журнал, 1991. № 5)

Основные направления поиска газовых гидратов в России сосредоточены в Охотском море и на озере Байкал. Однако наибольшие перспективы обнаружения их залежей с промышленными запасами связаны с Восточно-Мессояхским месторождением в Западной Сибири. Предполагается, что здесь будет открыта газогидратная залежь с запасами порядка 500 млрд м³.

Гидратный газ скорее всего будет конкурировать именно с СПГ, в то время как традиционный газ будет удерживать позиции еще долгое время хотя бы по той причине, что контракты на его поставку заключаются на двадцать-тридцать лет. А в перспективе трубопроводная система сможет принимать и гидратный газ. Особенно выгодна в этом отношении благодаря развитости газотранспортной сети позиция нашей страны.

Несмотря на то, что Россия обладает самыми значительными запасами природного газа в мире - около 48 трлн куб м, то есть 26% мировых доказанных запасов, наша страна также заинтересована в освоении газовых гидратов, поскольку крупнейшие отечественные месторождения вошли в стадию падающей добычи. Разработка газогидратных залежей позволит снова загрузить существующие мощности. А в перспективе за полномасштабной разработкой газовых гидратов без сомнения последует глобальный передел рынка энергоносителей, во время которого Россия должна сохранить статус мирового энергетического лидера. Но для этого России нужна своя национальная программа, которая объединит разрозненные исследования в области разведки и разработки месторождений газовых гидратов. И здесь нам может помочь опыт наших соседей – норвежцев.

Литература

1. Expert evaluation of the current world aquatic gas hydrate reserves/A. VOROBIEV, A. BOLATOVA, G. MOLDABAEVA, E. CHEKUSHINA
2. Фролов А. Снежный газ, "Российская Бизнес-газета" №726 (42), Электронный ресурс: <http://www.rg.ru/2009/11/03/gazogidrat.html>
3. Электронный ресурс: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/magazine:0141810>
4. Электронный журнал энергосервисной компании «/кологические системы» ЭСКО № 12 декабрь 2011, Электронный ресурс: http://esco-ecosys.narod.ru/2011_12/art100.htm
5. Иркутск, 10.11.2011 (ИА «Телеинформ»), Электронный ресурс: <http://i38.ru/obrazovanie-obichnie/irgtu-poluchit-60-millionov-rublej-iz-federalnogo-biudzheta-na-realizatsiiu-proekta-sistemi-poiska-i-monitoringa-gazovich-gidratov>
6. Астахова А. Скромная притягательность газогидратов, «Новая газета», 14.02.2012, Электронный ресурс: http://www.ng.ru/energy/2012-02-14/11_gazogidraty.html